

Андрей Смирнов
Барыги Белокамня — 1

Андрей Смирнов Барыги Белокамня – 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23577845
ISBN 9785448399527*

Аннотация

Что может произойти, если четверо крупных торговцев затеют между собой спор? О, абсолютно всё, что угодно! Подставы, доносы, шантаж, диверсии, подкупы, подлоги, отравления и поджоги, травля и угрозы, обращение за помощью к криминалитету и тайной полиции, а также непоправимые увечья, смерть, невыразимые страдания и разрушения вокруг и всюду, даже с привлечением таких сил, как драконы и их души. И всё это ради звания лучшего торговца месяца!

Содержание

Барыги Белокамня	5
Пари	22
Первые шаги на пути к победе	63
Новые печали и радости	165
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Барыги Белокамня – 1

Андрей Смирнов

© Андрей Смирнов, 2017

ISBN 978-5-4483-9952-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Что может произойти, если четверо крупных торговцев затеют между собой спор? О, абсолютно всё, что угодно! Подставы, доносы, шантаж, диверсии, подкупы, подлоги, отравления и поджоги, травля и угрозы, обращение за помощью к криминалитету и тайной полиции, а также неправоимые увечья, смерть, невыразимые страдания и разрушения вокруг и всюду. И всё это ради звания лучшего торговца месяца!

Смирнов Андрей Викторович

Барыги Белокамня

– Эй, уважаемый! – возмущается какой-то грязный оборванец, перед которым замер сурового вида воитель. – Я что – похож на доску объявлений или доброго гида? В этом городе нет ничего бесплатного, поэтому если хотите о чём-то спросить, то извольте оплатить полученную вами информацию! О, монеты! Отлично! Хотя, странные они какие-то. Чеканка явно неместная. Что означает двуглавый орёл и непонятная надпись? На каком это языке? Это чьего государства деньги? Пять руб-лей! Блин! Да они фальшивые! Что я, по-вашему, серебра от подделки отличить не смогу?! Что значит – «дам в табло»?! Что такое табло?! Торец? Тоже не знаю! И про фейс не слышал! А, вот про дыню, рыло, тыкву и бубен знаю! Вот только понять не могу, как между собою связаны фрукт, овощ, свинья и музыкальный инструмент! Ладно, ладно, не кипятитесь, уважаемый! Мне моя физия в целом виде милее и приятнее, а посему, так и быть, я расскажу вам о городе бесплатно. Не нужно рукоприкладства!

– Во-первых, очень удивительно, что вы раньше никогда не слышали о Белокамне! Это же столица, мать её! Столица чего?! Ну, вы меня совсем поражаете! Государства Эос, конечно же! Да воссияет солнце над его землями и справедливым правителем Вигором. Во-вторых, рассказывать про эту южную жемчужину можно бесконечно долго, поскольку

и целого дня не хватит, чтобы описать всех её достоинств и недостатков. Ну, а если вкратце, то могу доложить вам следующее.

Сам город окружён многочисленными пустынями, джунглями, оазисами и болотами, особенно если двигаться вверх по реке, именуемой Полноводной, а также различным её притокам. Город удачно расположен на пересечении большого количества торговых путей, как сухопутных караванных, так и судоходных. Сама центральная провинция живёт за счёт добычи редкого растения, произрастающего только в тёплых топях – чёрный лотос. Лепестки этих диковинных цветков служат одним из самых дорогих магических ингредиентов для множества волшебных и мистических ритуалов, заклятий, а, кроме того, будучи высушенным и перетёртым до состояния порошка, становится мощным наркотическим средством, способным от небольшой щепотки погрузить даже слона в состояние нирваны. Поэтому не переусердствуйте с понюшкой, коли решите испробовать! Токмо я вам этого не советую – дорого, опасно, да ещё и крышу сорвать окончательно может. А уж ежели кто-то неумело вам его разбодяжит – тогда вообще кранты! Многие маги заканчивают свою жизнь самыми настоящими наркоманами, ежели не смогут унять своей тяги и влечения к сему зелью. Именно поэтому чёрный лотос очень дорог как в продаже, так и в производстве, поскольку выращивать их намеренно не удаётся, так как растёт капризный цветок только в диких условиях. А это

значит, что прежде, чем вам удастся вытащить его из сердца болот, вам придётся сразиться с возможными хищниками, не утонуть в трясине, и не задохнуться ядовитыми испарениями, поскольку такое соседство с природными газами хорошо сказывается на росте этого своенравного растения.

Но где наркотики, там и контрабанда, верно? Не только правительство занимается разведкой и охраной природных плантаций. Толпы смельчаков и множество одиночек постоянно пропадают в топях, привлечённые возможностью быстрого обогащения. Криминальные структуры, развитые в Белокамне, имеют и свои тайные охраняемые делянки, на которые вам сунуться – упаси Господь! Убьют и тут же утопят! Говорят, что трупы также способствуют лучшему росту чёрного лотоса, поэтому особо кровожадные бандиты топят своих должников в грязных омутах, надеясь хоть таким способом помочь своему теневому бизнесу.

А теперь, грозный незнакомец, чья тень заслоняет мне солнце, я расскажу тебе о главном правиле Белокамня. Продаётся абсолютно всё и вся. Запомни это хорошенько! У всего и каждого есть своя цена! И даже у этого города. Главное, знать нужного продавца и сделать ему такое предложение, которое его заинтересует. И не верь тому или той, кто будет уверять, что его купить нельзя. Брехня! Ещё как можно! Просто, ты назначаешь не ту цену. Если твой собеседник отказывается от золота (вот ведь чудак-человек!), тогда попробуй предложить ему свой кинжал у горла. Хорошо помогает

угроза его родным или близким, ежели он сирота – его делу или дому. Шантаж, подкуп, вымогательство, поборы – вот основные инструменты силы власть имущих в городе. Что? Ты хочешь знать о них подробнее? Без проблем!

Первым, и безусловным фаворитом, в этом списке будет сам монарх-солнце, да продлятся его дни правления, именуемый Вигором. Что может король? Да практически всё, что угодно! Если кто-то не приглянется ему или его чиновникам, то можно резать себе вены. Ссылка на рудники – самый мягкий из возможных вариантов! Пока вы в городе, советую упоминать имя короля как можно реже, поскольку даже стены имеют тут уши. Понятное дело, что гоняться за каждым болтуном король лично не станет, для этого у него существует тайная полиция. Пижоны. Почему их так прозвали? Охотно объясню. Тайные агенты не имеют права разгуливать на задании в полной боевой экипировке, поскольку кольчуга, кираса или кожанка могут привлечь к ним лишнее внимание и ненужные подозрения, не так ли? Кроме того, они зачастую могут прикинуться нищим, простым обывателем или даже рядовым бандитом, а откуда у тех деньги на такую роскошь, как хороший доспех? Поскольку Пижонам запрещено носить броню, чтобы не выдать их истинной сущности, а оставлять агентов без защиты нельзя, ведь стоимость их обучения просто зашкаливает, то и было предложено экипировать их соответствующим образом. В лавке экзотической одежды мсье Таля им закупают зачарованные блузки,

штаны, исподнее и иже с ними, облачая шпиков, словно самых распоследних франтов. Согласитесь, вечернее выходное платье, богатая одежда или аккуратные лохмотья не смогут скрыть собою брони, а, следовательно, и выдать агента на задании. Пижоны часто прикидываются зажиточными господами или госпожами, представителями среднего класса или беднотой, охватывая все слои общества. Вкупе с приятной внешностью, которая должна располагать к себе потенциального клиента, а также хорошей одеждой, их и прозвали Пижонами, хотя это не всегда так. Они с равной лёгкостью играют как аристократию, знающую все светские манеры и свежие сплетни высшего общества, так и бедняков Белокамня, грациозно освоив все ругательные словечки, жаргон, и зная множество деталей мелкого криминала дна города. Мастера перевоплощения, мать их ети! Кроме этого, эти фурии, зачастую лишённые возможности носить при себе мечи, топоры, копыя или другое большое оружие, дабы не выдавать своей легенды, мастерски владеют коротким клинковым оружием, кулаками и даже магией. Немудрено, что все городские мальчишки и девчонки мечтают стать Пижонами, играя в них на улицах со сверстниками. Да-да, в тайную полицию охотно берут не только мужчин, но и женщин, вы не ослышались. Многие их недолюбливают, но уважают однозначно все – агент, способный противостоять десятку вооружённых громил только благодаря своим талантам и магической одежде – это вам не пёрнуть. Но даже и их, казалось бы, пре-

данных служаек тайной полиции, можно купить. Жить хотят все, а денег много не бывает! Возглавляет этих ребят, нет, ну вы подумайте – баба! Эльзой кличут. Стерва ещё та, но нюх у неё, как у первоклассной ищейки! Очень сильная фигура на игровом поле Белокамня. Одна из немногих, которая имеет юбку, если что. Не гнушается втёмную использовать всех, до кого сможет дотянуться.

Кроме Пижонов есть ещё гвардейцы – элитные спецподразделения, которые задействуют в особых случаях. Этих всегда можно узнать по их шикарным доспехам и специфическим шлемам, а также отменному оружию. Часть из них и вовсе красуется в драконьих кольчугах, поскольку несколько десятилетий назад рядом с городом издох самый настоящий дракон! Можете спросить у любого в таверне, вам эту историю расскажут в нескольких десятках вариаций, да. Этих парней возглавляет Асмодей. Мужик суровый и страшный. Не дай Бог перейти такому дорогу – мстить будет до последнего. Но справедливый! Игрок среднего класса на политической арене, в основном, благодаря своим организаторским и стратегическим талантам. Может сделать хорошую мину при плохой игре, используя на максимум все имеющиеся скудные ресурсы. Зачастую многие его, казалось бы провальные операции, оборачивались неожиданным успехом благодаря его чутью, везению и сообразительности.

Низы органов охраны правопорядка – обычная стража. У этих парней всё просто – на пятках мозоли, на теле коль-

чуга или панцирь грубой работы, в руке алебарда, меч или арбалет, а на роже вселенская тоска и грусть. Грустят эти ребята всегда и всюду. То им достался плохой пост, видите ли, то начальник самодур, то клиент специфический, то приказы дурные. Жратва плохая, зарплата так себе, сапоги жмут, шлем натирает, солнышко припекает, в доспехе жарко, дома голодные рты и так далее. Поэтому мой тебе совет – злить стражу, всё равно, что играть с огнём – вспыхнуть может так, что мало не покажется и больно будет всем. Но и денежку они любят шибче всех прочих. Поэтому если свидетелей нет или проступок не большой, то за соответствующую мзду вас могут отпустить прямо на месте. Начальник этих оболтусов и обормотов тот ещё мот и взяточник – Сервантес, но все зовут его Сервант, поскольку раскабанел за последние пять лет этот хряк знатно. Несмотря на это, фигура на игровом поле он серьёзная, поскольку дело своё знает хорошо, методы работы у него жестокие, порой даже откровенно криминальные. Активно кормится с рук властей и криминала, поэтому нужные связи есть с обеих сторон.

Особо стоит отметить Инквизицию, Дознавателей и их начальника – Старшего Дознавателя. Первые – сумасшедшие религиозные фанатики, которые служат делу Света, так как они его себе понимают. То есть выискивают нелегальные культы, секты, а также диких магов, шаманов и ведьм, практикующих без лицензии или несущих вред обществу. Этим идиотов бояться нужно пуще огня, поскольку в казе-

маты они могут притащить любого, чья рожа им покажется подозрительной. А потом уже передать Дознавателям, которые раскалёнными клещами, щипцами, молотами, плетями или прочим инструментом вырвут у вас изо рта всё, что они захотят услышать. Сознаетесь как миленький даже в том, что съели свою любимую бабушку, если им это будет нужно. Самое смешное во всей этой ситуации, что возглавляет всех этих религиозных святош-воителей Старший Дознаватель, который является никем иным, как самим дьяволом из преисподней! Да-да, не шучу! С рогами, копытами, хвостом, клыками и прочими атрибутами, всё, как предполагается. Он не только одним своим видом может заставить вас поседеть раньше срока, но и исповедоваться как на духу, не прибегая для этого к пыткам. Ежели преступник окажется твёрд духом, то Старший Дознаватель владеет методикой чтения и извлечения памяти из головы жертвы. И это чертовски больно, как говаривают те бедолаги, которые переживают подобную процедуру! Долгое время Инквизиция визжала и орала дурниной, стараясь убрать навяленного им самим королём Вигором такого ужасного начальника, и оно и понятно! Как же так – братья Света под пятой у князя тьмы! Ужас! И смех, и грех, как говорит мой знакомый шут-паяц, который любит светить свои причиндалы на публике потехи ради. Но король оставался неумолим – или Инквизицию возглавит дьявол, или вся контора будет упразднена. Долго строили козни новому боссу обиженные подчинённые,

но после одной хорошей драки всё же отступили, вынужденные признать, что дьявол намного их сильнее. Таким образом Вигор получил из неподконтрольного ему ранее ордена Инквизиции подчинённый теперь посредством Старшего Дознавателя репрессивно-карательный инструмент, что лишь усилило его позиции до небывалых высот. Сам же дьявол имя своё не афиширует, как и мотивы, которые заставляют его беспрекословно подчиняться монарху. Многие считали, что рогатому быстро надоеет подчиняться человеку, пусть он и король, но идёт уже второй десяток, как дьявол на посту, и все им вроде довольны. И стража с гвардейцами, которым Дознаватели помогают колоть преступников, и сам монарх, и даже Инквизиция. Службу свою дьявол несёт исправно, поблажек различным Хаоситам и тёмным сектантам, как своим, не делает, любимчиков среди подчинённых не имеет. Большинство твёрдо убеждено, что эта фигура на доске Белокамня целиком и полностью принадлежит Вигору, хотя и действует зачастую самостоятельно.

Кто ещё? Главный судья нас интересует мало, поскольку он птица не такого большого полёта, какой хочет казаться. Следующий в списке – Архимаг Брайль. Фигура неоднозначная и одиозная. Главным образом за счёт того, что старик слеп, что твоя курица в темноте. Он сам съел свои глаза во время страшного ритуала, было дело. Но это не значит, что из-за этого главный маг города беспомощен, о нет, уверяю вас! Брайль после этого ритуала может смотреть глаза-

ми абсолютно любого существа, которое находится от него в радиусе нескольких километров, что только усиливает его власть и мощь. Именно поэтому к его одеянию всегда приколото множество различных булашек, чьих сотен и даже тысяч глаз достаточно, чтобы улавливать всё, что происходит поблизости не только обычным зрением, но и тепловым, магическим и прочими. На плече у него всегда восседает крыса, которая также служит своеобразным поводырём слепому хозяину. Но главная сила Брайля не только во множестве чужих глаз, которыми он может смотреть всюду, но и в необычайных познаниях магии, поскольку его голова вмещает самое большое количество известных заклинаний на континенте. Многие из них придуманы архимагом лично и хранятся только в его голове, поскольку доверить свои знания пергаменту он не хочет. Всеми заклетьями он овладел в совершенстве. Поскольку архимаг многое видит и знает, ему есть, что предложить своим подчинённым за их верную службу. Для кого-то такой наградой будет молчание Брайля о его тёмных делишках, для другого, наоборот – сведения о чём-то полезном и необходимом, для третьего – обучение новому заклинанию. Власть начальника Академии простирается далеко за её пределы, поскольку знания – это сила, с которой необходимо считаться.

Обитающие в квартале иноземцев местные царьки, возглавляющие различные диаспоры, а также криминальные авторитеты трущоб можно отнести к фигурам мелкого пощи-

ба, с претензией на переход в среднюю категорию. Из расовых начальников упоминать никого не буду – имена у нелюдей слишком сложные, скажу лишь только то, что появляться в квартале иноземцев не стоит. Опасно это. И для кошелька, и для жизни, и для здоровья, как душевного, так и физического. Носу нелюди стараются из своего квартала не высывать, поскольку для них это также небезопасно. Расовые предрассудки, тут уж ничего не поделаешь!

В храмовом квартале также есть свои мелкие князьки – главы-служители разных религий, культов и сект. Когда-то в Белокамне было всего несколько крупных официальных религий, но предыдущий монарх, отец Вигора, решил ослабить влияние их жрецов в городе, поэтому разрешил открывать храмы и алтари абсолютно всем верующим, заставив уже существующие конфессии потесниться. Любая, даже самая развращённая и жестокая религия имеет право на жизнь в нашей славной столице. Сделал он это своевременно, поскольку сила за тамошними жрецами была не малая, а теперь же она распылена между множеством священнослужителей. Наблюдать за всеми, конечно же, сложнее, но и угроза оказалась устранена, поскольку договориться между собой полюбовно эта церковная п..добратия никогда не может, ага. Вечно теперь козни друг дружке строят, вместо того, чтобы вынашивать планы по узурпации власти в городе, как это было раньше. Главы религий игроки низкого пошиба, поскольку особой власти не имеют. Нет, на вырученные пожертво-

вания они могут собрать маленькие армии, но содержать их постоянно им будет проблематично.

Что? Вас интересует те три фиговины? Вот та высокая башня зовётся Орлиным Гнездом и находится на Острове – это район знати, буржуев и государственных служащих. Простым смертным туда доступа нет. Ни вплавь, ни через единственный мост, прозванный Золотым. Почему? Да потому как там сердце города – дворец, посольства, чинуши, дипломаты и сам король-солнце. Что за башня? А шут его знает! Никто вам ничего толкового про неё сказать не сможет. А те, кто знают, будут держать язык за зубами.

Вторая башня, которая немного искривлена, это резиденция архимага Брайля, что в районе Академии. Это центр учебного городка. Почему она такая кривая? Так ть дракон, милсдарь! Тот самый, что издох за городом. Годков этак двадцать назад крылатая бестия жгла город, что твой окорок на вертеле. А потом своей мордой аккурат в башню архимага и врезалась со всего маху. Удар был такой силы, что дракону явно поплохело, он стал крениться, а потом и издох прямо в небе, рухнув за городом.

Та зелёная крона – верхушка чардрева эльфов, что стоит в их роще в квартале иноземцев. Это дворец остроухих, чужакам туда вход заказан. Так что про неё я тоже ничего рассказать не смогу.

Глядя на эти три высокие фигулины, сударь, всегда можно примерно сориентироваться в городе. Архимаг живёт на ле-

вом берегу, дерево на правом, Орлиное гнездо – по центру, на Острове.

Значится, так. Про Остров я уже рассказал, всё, что знаю – хрен туда попадёшь, коли рожей и сословием не вышел. На левом берегу есть храмовый квартал с кучей церквей, алтарей и иже с ними. Там продаётся религия. Да, именно так, вы не ослышались. За деньги там вас облизнут с ног до головы, могут выдать важный сан, снять все грехи, даровать благословление и сделать кучу других вещей. Только плати! На Рынке можно купить вообще всё, что душе угодно. Еда, выпивка, женщины, мужчины, рабы, развлечения, оружие, доспехи, артефакты, услуги телохранителей, сыщиков, убийц и прочая-прочая-прочая. Словом, если есть монеты, то вам туда. Тратить их там лучше всего. Коли средств совсем не перечесть, советую бордель мадам Ллойс – сам там не был, так как кошельком не отягощён.

Академия – крупнейший университет на континенте. Готовит не только магов, но и лекарей, учёных, высокочлассных ремесленников, монстрологов и охотников на чудищ. Да каких специальностей там только нет! Но главным, всё же, остаётся магия! Именно там располагается большая городская лечебница и загоны для различных тварей. Там монеты можно потратить на лечение, обучение или наем монстролога для охоты за любой известной науке тварью. Ректором всего этого чуда является известный уже вам архимаг Брайль.

Ещё на левом берегу есть аллея Правосудия, разрази их всех холера! Там расположен суд, казармы стражи и гвардейцев, а также военная академия и школа фехтовальщиков. О, а ещё пыточная площадь, где также проводятся и публичные казни, а также тюрьма, прозванная в народе Склепом. В этом богомерзком районе можно купить только две вещи – уроки воинского ремесла и свободу. Если за вами или вашими товарищами нет серьёзных прегрешений, то тюремные надзиратели могут продать нарушителя его товарищам за определённую мзду.

На правом берегу всего три района. Первый из них мы уже с вами обсуждали – квартал иноземцев. Прегадкое местечко, доложу я вам, наполненное нелюдями снизу доверху. Чего стоят только остроухие снобы эльфы, обитающие в своей чаще, и болтающиеся на деревьях, что твои обезьяны на пальмах. Карлики, гномы, кентавры, кобольды, гоблины, орки... Тьфу, мерзость! Не советую там появляться без крайней необходимости, поскольку в тех местах человечина – довольно частый и любимый рацион ряда обывателей. И почему только местные власти терпят этот сброд в нашем чудесном городе? Но, надо отдать всем этим нелюдям должное – товар они могут предложить отменный. Яды и наркота – это к гоблинам. Нужны лоботрясы для боёв – к оркам. Лучшие кузницы находятся у гномов, только опасайтесь подходить к ним близко. В их бородах зачастую живут блохи, сам видал! Вот честное слово – не вру! Моими гнидами обязан именно этим боро-

датым карликам, гадом буду! Эльфки, бродящие по тамошним проспектам, часто продают себя за небольшие деньги, но опасайтесь развода, милсдарь!

Следующий район правобережного Белокамня – Ремесленный. За любым товаром, который будет стоить дешевле, нежели на Рынке – приходите сюда. Только район этот большой, вонючий и шумный, а лабиринты его улочек смогут выбить вас из колеи почище, чем удар дубиной по темечку.

Ну и на десерт – Дыра. Мой милый дом. Трущобы, и этим всё сказано. Стражи нет, грязи по колено, за каждым углом по парочке дюжих мордоворотов, желающих завести близкое, я бы даже сказал, интимное, знакомство с вашим кошельком и пожитками. Иногда – и с особо аппетитной задницей. Так что светить вещами и своим тылом там не рекомендую, коли жизнь и честь дорога. Но даже там можно жить, если уметь. Заправляют там всем две крупных банды – гильдия Теней во главе с Шёпотом Смерти, и клан Топора с Гадом Риччи у руля. Первые исповедуют скрытные убийства, подкупы и диверсии, за что их и прозвали Тенями, вторые ратуют за неприкрытую агрессию и террор. Топоры получили своё название за счёт того, что были осевшими на суше пиратами и зачастую использовали в боях свои абордажные топорики, оставшиеся у них с тех пор, когда они ещё бороздили морские и речные просторы. Обе стороны не брезгают похищениями, шантажом и угрозами. Банды эти враждуют уже давно, то переходя в активную войну,

то в шаткое перемирие. Под контролем каждой группировки есть с дюжину банд поменьше размерами, которые подконтрольны им, и должны платить налог. В Дыре деньги тратить особо не на что, только, разве что, посетить местный Бордель «Смачные прелести». Либо купить по дешёвке краденые товары, если вас не особо сильно смущает происхождение этих предметов. Наркоту покупать тут не советую – часто дурят, разбавляя порошок, или и вовсе кидают.

Ещё есть Доки. Они расположены как на левом, так и на правом берегах. И на Острове тоже. В доках всегда требуются грузчики и разнорабочие, так что, если ничего толком не умеете, то вам за монетами сюда. Только труд это тяжёлый, и за испорченный товар с вас сдерут три шкуры.

За городом, за восточными воротами есть ещё магический полигон – Стекляшка. Там маги испытывают свои разрушительные заклинания, вызывают особо опасных демонов, а алхимики варят самые взрывоопасные смеси. Ну, ещё и бандиты по ночам устраивают дуэли, сбрасывая трупы в карьеры и засыпая их песком. Почему Стекляшка? Охотно поясню. Молнии, огонь и взрывы частые гости в тех местах, поэтому часть песка сплавилась там в мутное стекло, откуда и пошло это название.

За южными воротами находится две достопримечательности – побережье Южного моря с шикарным пляжем в двух десятках километрах от города, а также отмель «Коса Мертвеца» на пути у Полноводной, куда выносит большую часть

утопленников города. Трупы эти, разбухшие от воды, зачастую со следами насильственной смерти, собирают местные прокажённые, каста отверженных, именуемые речными крысами. Свой улов они сдают городским некромантам, которые охотно платят за утопцев монетами, поскольку такие мертвецы обладают большей силой, нежели обычные.

За западными воротами располагается большой торговый тракт, который вьётся через барханы и горный кряж. С севера у нас джунгли и пустыня, и второй торговый тракт.

Ну вот, в общих чертах и всё. Надеюсь, вам этого будет достаточно?! А теперь, прошу вас, отпустите меня, пожалуйста! Мне правда очень больно! Ффух! Спасибо вам, добрый человек!

Пари

Скажите, вы когда-нибудь бывали в борделе? Царившую там атмосферу сложно передать словами или описать. Чаще всего внутри царит разнузданное веселье, обеспеченное деньгами щедрых посетителей. Тех же, чьи финансовые возможности поскромнее, либо кто не вышел лицом, также встречают приветливо, но уже не столь тепло. Посетить подобное заведение всё равно стоит хоть раз в жизни, хотя бы ради повышения кругозора. В данном конкретном случае, в этой зале собрались довольно состоятельные господа, поскольку заведение мадам Ллойс на Рыночной площади, которая является неофициальным центром города, не предполагает явку малообеспеченных существ и людей.

Бордель этой дамы был самым роскошным в Белокамне, и, соответственно, самым дорогим. Почему, спросите вы? Во-первых, расположение. Центр города обязывает. Во-вторых, обстановка. Денег в само здание и его интерьер вбухано столько, что позавидовала бы казна целого города. Всё тут буквально дышит роскошью и эротикой, поскольку безумно дорогие портьеры, картины, гобелены, настенная резьба, фрески и прочие элементы декора содержат в себе столько обнажённых женских фигур, что от их обилия начинает рябить в глазах. Тут и эльфийки, и полукровки, и человеческие женщины и девы, гномки, полурослицы и прочие представи-

тели прекрасного пола разных рас. Кроме того, тут есть баня, бассейны, сауна, массажные кабинеты и отдельные комнаты с самым разнообразным содержанием. Шёлк и бархат струятся тут также обильно, как и изысканные вина или приятные слуху песни и музыка. Ну и третья причина высоких цен данного заведения была обусловлена его рабочим контингентом. На роли изысканных куртизанок тут выступали доппельгангеры. Эти существа перевёртыши могли принять за секунды любой из виденных ими образов, щедро добавляя в него собственные черты. Предела полёта фантазии попросту не было. Любой каприз, за ваши деньги. Хотите завести интимные отношения с эльфой? Пожалуйста! Надоела и хочется экзотики? Тогда ваша партнёрша уже в следующий миг готова измениться в любое разумное существо на ваш выбор. Троллиха, гномиха, кобольдша, людоящерка, суккуб или инкуб, король-солнце, коза, собака, дочь императора Востока, ваш недоброжелатель, тайная и недостижимая любовь, ваш полный двойник – каких только ролей, зачастую и ужасно унижительных, не исполняли доппли по желанию состоятельных клиентов. Главное, что было для этого нужно – портрет вашего вздыхания или хорошее словесное описание. Покажи картинку доппельгангеру, и он с точностью до последнего штриха примет нужный вам облик. Это было очень удобно, поскольку если вам вдруг не приглянулось лицо, грудь, бёдра, волосы, цвет глаз или размер носа вашей интимной подруги или друга, то через секунду они

изменяться на нужный вам вариант. Главное не стесняться озвучивать свои желания, и тогда самая любая, даже очень извращённая, фантазия сможет быть удовлетворена на все сто процентов.

Как доппельгангерам, существам, истинного облика которых почти никто не видел, удаются такие метаморфозы, наука не знала. И это были не искусные иллюзии, о нет! Они и в самом деле становились теми существами, чей вид приобретали. Нарастивалась или сжигалась мышечная и костная масса, органы менялись соответственно новому виду, кожа растягивалась или сжималась до нужных размеров. Питались доппли разными продуктами, но частые изменения требовали от них и поглощения приличных порций человечины или тех существ, чьи облики они перенимали. Поэтому для подобных целей мадам Ллойс была вынуждена закупать на невольничьем рынке рабов, дабы содержать своих подопечных в полном здравии. Участь у большинства таких покупок была прискорбно печальной – служить кормом для куртизанок-перевёртышей, которые принимали их в пищу в звукоизолированном подвале, дабы не смущать воплями почётных гостей.

Но вернёмся к нашим гостям, которые удобно расположились в просторном угловом зале. Он был снабжён сауной и бассейном, огромной кроватью и множеством кушеток, пуфиков и мягких шкур животных, ласкающих голые ступни или другие участки тела гостей при контакте. На куче по-

душек восседал бледнолицый худощавый мужчина, в чьих жилах явственно прослеживалась толика эльфийской крови, судя по его слегка раскосым глазам и заострённым ушам. Мсье Таль собственной персоной – владелец лавки экзотических товаров и одежды, известной по всему Эосу. Именно он стал изобретателем всеми любимых магических бронелифчиков, сексуальных кожаных корсетов, изысканных панталон, бридж, рубашек, блузок и иже с ними. Все приключенцы и авантюристы стремятся облачаться только в этом магазине, поскольку весит такая одежда не в пример легче полного латного доспеха, а защиту даёт несоизмеримо большую. Стоит ли говорить, что недостатка в средствах владелец подобной лавки не испытывал.

Сам мсье Таль стремился во всём походить на эльфа, подражая лесному народу певучим говором, жеманными и изысканными манерами, одеждой, длинной гривой или плетёнными косами, и общим видом. Именно поэтому пудра никогда не покидала его лица, дабы тон его казался светлее, нежели есть на самом деле. Однако все усилия Таля его самого никогда не удовлетворяли. Ни его безупречный эльфийский язык, ни уши, которые были недостаточно заострены, ни довольно загорелая кожа. Как не старайся, а эльфом всё равно не станешь, коли в твоих жилах преобладает человеческая кровь.

На коленях у мужчины восседала неприлично полногрудая совершенно голая лесовка, которая постоянно хихикала

и согласно кивала, когда мэтр пытался читать ей эльфийские стихи собственного сочинения. Естественно, что в близости Таль также предпочитал иметь дело с представительницами лесного народа, к которому он так стремился себя причислить.

В бассейне вовсю резвились ещё два состоятельных персонажа – сама мадам Ллойс, владелица борделя (также допбельгангер, которая чаще всего представала в образе тёмной эльфийки перед публикой), и глава невольничьего рынка – смуглокожий мускулистый амбал по имени Гор. Мозгов у Гора было немного, поскольку большую часть своих дел он предпочитал вершить нахрапом и силой. Думали за него специально обученные товарищи, которые исполняли роли бухгалтера, советника и иже с ними. Денег у него было столько, что он был в состоянии собрать целую армию охотников за головами, способную добыть множество рабов в боях. Гор и Ллойс вовсю брызгались водой в бассейне, словно малые дети, которые впервые попали в такое шикарное место, сопровождая сие действо воплями и визгами.

И если на безупречных телах Гора, Ллойс, Таля и его спутницы глаза отдыхали, то ни в коей мере не стоит смотреть в сторону большой кровати, стоявшей на возвышении, где пыхтели, рычали и стонали три орангутанга, слившиеся в любовном экстазе. Точнее, так могло показаться со стороны, что это три мохнатых обезьяны занимаются сим непристойным действием у всех на виду. На самом же деле это

был глава одного из гномьих кланов Белокамня с двумя подругами-доппельгангерами, принявших облик полноватых и излишне волосатых гномов. Уж чем-чем, а кустистой шерстью представители подгорного народа могли соперничать даже с орангутангами. Подвывали они на любовном ложе, также очень похоже. В сторону любвеобильной волосатой кучи остальные старались не смотреть, дабы не смущаться. Смутить же гномов было также непросто, как и пресловутых обезьян в зоопарке, которые на глазающих туристов уже не обращали никакого внимания.

Когда гномий клубок распался на три части, то стало видно, что среди двух дам лежит довольный Ходор Пышнобородый, глава клана Серой Артели, ответственной за львиную часть оружейного рынка Белокамня. Кроме того, его мастера занимались также изготовлением различных механизмов и предметов домашнего обихода, в то время как второму клану был отдан на откуп ювелирный и доспешный рынки столицы. Нет, конечно в Ремесленном квартале обретались и прочие кузнецы, по большей части из числа людей, но качество их продукции тяжело было сравнить с гномьими произведениями искусства.

Как может судить наш дорогой читатель, компания собралась и вправду зажиточная и довольно влиятельная. Именно эти четверо торгашей – оружейник, сводница, работорговец и хозяин лавки магической экипировки знали друг друга уже давно и регулярно собирались отдохнуть вместе в дружеской

обстановке. Место встречи было всегда неизменным – один и тот же зал борделя мадам Ллойс. Хозяйке это было выгодно вдвойне – гости платили, она же при этом отдыхала бесплатно. Естественно, что своим давним товарищам сводница делала неплохие скидки, а, особенно, для Гора, поскольку от благосклонности главы работорговцев зависела покупка невольников, необходимых для полноценного рациона её подопечных.

Довольный раскрасневшийся Ходор, покрытый татуировками с головы до ног, с разбойничьим свистом рухнул в воды бассейна, устроив там самый настоящий шторм, вымывший наружу недовольных Ллойс и Гора. Те с ворчанием покинули водоём, начав утираться полотенцами. Вскоре к ним присоединился и сам виновник их упрёков, который также прошлёпал босыми ступнями по мраморному полу, оставляя за собой потёки воды.

– Ну что за бескультурье! – поморщился Таль, глядя на довольного жизнью гнома. – Так ведь и поскользнуться недолго! А там и повредить себе что-нибудь! Интересно, а медицинскую помощь тут оказывают или как?

Один из клиентов борделя когда-то давно поскользнулся на мокром полу и разбил себе голову в кровь о бортик, когда рухнул обратно в бассейн. Естественно, что его мозги, которые оказались на кафеле, не предполагали дальнейшую жизнеспособность их хозяина, поэтому доплям пришлось спешно прятать тело гуляки в подвал, пока его не хва-

тились дружки. Остаток вечера одна из куртизанок была вынуждена щеголять в облике покойного, чтобы его друзья ничего не заподозрили. Пришлось, правда, закрыть целый зал, поскольку нужно было спустить воду из кровавого бассейна и оттереть мозги с плитки, но недовольных посетителей утешили тем, что устроили гуляния в саду. Тогда инцидент удалось замять в виду того, что вокруг не было свидетелей, но повторения подобного несчастного случая никто не хотел. Гости и один доплль среди них успешно покинули территорию усадьбы, отчего пропажу человека удалось скрыть. Естественно, что никто, кроме перевёртышей об этом случае ничего не знал, поскольку покойного объявили пропавшим без вести, но бордель обыскивать не стали в виду того, что жертва (а вернее её точная копия) покинула заведение на глазах у десятка свидетелей.

Вскоре все товарищи собрались за столом, куда также присоединились и куртизанки, которые расположились поблизости от своих заказчиков. Доппли чутко реагировали на любое движение своих щедрых покупателей, подставляя в нужный момент щёку или грудь для поцелуя, угодливо хихикая или отстраняясь прочь, когда в них не нуждались. Прислужница уже убирала со стола настольную игру, под названием «Королевства», в которой с огромным разрывом всех недавно победила хозяйка борделя – игрок она была отменный! Вместо игры поверхность стола тут же стала наполняться вазами с фруктами, кувшинами с охлаждённым пи-

вом и вином, а также принесли жареное мясо, черепаховый суп, креветки и прочие деликатесы.

– Как вам, ребята? – улыбнулась Ллойс, которая была верна себе и снова, в который уже раз, была тёмной эльфийкой.

– Всё на высшем уровне, как всегда! – подмигнул ей довольный Гор, который недавно активно занимался аппетитной хозяйкой борделя, решившей лично угодить важному для её бизнеса человеку-партнёру.

Он тут же плотоядно потёр руки и приступил к трапезе. К нему тотчас присоединился гном со своими подругами и мадам Ллойс. Лишь один мэтр не спешил придвигать к себе тарелку, поглядывая через стол.

– Да, всё прекрасно, как обычно, – кивнул и Таль, который никак не мог отвести взора от волосатых гномих.

Нет, они его не возбуждали ни в коей мере! Скорее наоборот – вызывали в нём чувство отвращения, причём такого гипнотического, что он невольно вздрогнул. Один из доплей, игравших роль гномки, заметил это, поэтому стал меняться, спеша принять вид прекрасной эльфийки.

– Э-э, постой-постой! – остановил её Ходор. – Нечего тут заигрывать с этим хлыщом напротив! Я за тебя заплатил, поэтому будь добра нравиться мне!

Допль послушно кивнул, возвращаясь в своё прежнее обличье бородатой подгорной женщины, и глава оружейников довольно кивнул.

– Таль, засранец! – прокомментировал он сие действо. –

Если тебя смущают мои дамы – иди на хрен! Пересядь подальше или поди со своей тощей кобылой в парилку.

– Я бы попросила! – тут же взвилась мадам Ллойс. – Не обижать моих девочек, поскольку все они одинаково хороши!

– Я не обиделась! – мило улыбнулась эльфийка, прижимаясь голой грудью к Талю. – Ничуть!

– За языком следи! – посоветовал гному мужчина-полукровка.

– Иначе что? – усмехнулся тот, с интересом глядя Талю в глаза. – Вызовешь меня на дуэль? Не смей мою бороду!

Его волосатые подружки согласно захихикали, но быстро затихли под гневным взглядом резко вставшей с места Ллойс. От быстрого движения полотенце сползло с её тела вниз, обнажая взору всех гостей её холёное тело цвета оникса.

– Ругаться строго снаружи! – нависла она над столом.

Таль и Гор тут же перевели взгляд на неё, наблюдая за эротично колыхающимися грудями своей товарки, не обратив внимания на её лицо. И только один гном, которого безволосое тело возбуждало слабо, мог смотреть туда, куда следовало – в преисполненные скрытой угрозой глаза Ллойс.

– Да ладно тебе, Ло, – отмахнулся он. – Никакой ссоры нет. Никто твоих дам обидеть не хотел. Мы же просто шутим. Ты что, не знаешь меня и Талья? Да мы же препираемся по любому поводу, и без того! Ты разве ещё не привыкла?

– Каждый раз! – вздохнула она. – Каждый чёртов раз, вы

начинаете собачиться снова и снова! И поводы всегда один фантастичней другого – то из-за бороды посрётесь, то из-за косы! Членами уже мерялись, мышцами тоже. Что ещё придумаете? Ну хоть сегодня можно посидеть спокойно?!

Гномки, ставшие невольной причиной конфликта, сочли за лучшее перебраться от стола к бассейну, прихватив с собой кувшин с вином и вазу с фруктами. Усевшись на его краю и болтая своими короткими мускулистыми ногами в воде, они принялись негромко шушукаться, стараясь не смотреть в сторону стола. Оставшись без поддержки, Ходор тут же заметно поутратил свой гонор, ведь рисоваться теперь было не перед кем, а все его товарищи были в этом споре настроены явно против него. Особенно этот хлыщ, мнящий себя, смешно подумать, самым настоящим лесным эльфом! Да ему до лесовика, как ослу до дракона!

Пробурчав нечто извинительно-примиряющее, гном погрузил свою физиономию в ендову с пивом, начав шумно хлебать из неё содержимое.

– Ну и свинья! – скривился чистюля Таль, но тут же махнул на оружейника рукой, потому как шаловливые пальчики сидевшей рядом остроухой куртизанки отправились в трогательное интимное путешествие, отвлекая его от мрачных дум и неприятных ассоциаций.

Посчитав инцидент исчерпанным, мадам Ллойс плюхнулась на своё место, не став облачаться обратно в полотенце, всё ещё недоверчиво глядя на гнома. Тот сыто и скрипуче

рыгнул, опустошив посудину, хлопая себя по объёмному пузу. Гор всюду налегал на еду и вино, Таль в блаженстве закатил глаза, а его озорная спутница зачем-то скрылась под столом. Рты у всех видимых персон наконец-то были закрыты или заняты чем-то другим, нежели перебранкой, и на каждом лице сквозило нечто, отдалённо напоминающее умиротворение.

– У кого какие новости? – прервала затянувшееся молчание Ллойс. – Что нового?

Гор, который продолжал жевать, просто отрицательно покачал головой, Таль лишь закатил глаза в потолок, а гном хмыкнул.

– Тебе бы всё выпрашивать, красотуля! Ты нас-то за дураков не держи! Знаем мы, чем твой дом терпимости кроме секса промышляет.

– И чем же?! – хищно сощурилась сводница, гневно сверкая своими красными глазищами, один из которых пересекал узкий шрам – отличительная черта Ллойс.

Говорят, что серебряное, мифриловое или магическое оружие оставляет на теле любого оборотня или перевёртыша незаживающие раны, так видимо стало и тут. Поскольку, какой бы облик хозяйка борделя не принимала, то этот шрам неизменно сопровождал её в любой трансформации. Красоты девушки он нисколько не портил, наоборот, добавлял ей некого шарма, который заводил любых мужчин похлеще её неизменно аппетитных форм.

– Конечно, сбором слухов, – ухмыльнулся Ходор, одним махом уничтожая жареную фазанью ножку. – Любой бордель этим грешит, не нужно думать, что твой исключение!

– Вообще-то, я спрашивала вас как подруга, а не как сплетница, – деланно оскорбилась Ллойс, хотя прекрасно понимала, что никто ей не поверит.

Абсолютно все оборотни и перевёртыши любят дурить свои жертвы при помощи своих трансформаций. А уж если при этом удастся что-то выведать, то тогда день однозначно удался! Но как же сложно порой удержать язык за зубами, когда тебя интенсивно ублажают такие сногшибательные красотки! Доппли из всех полиморфов славились самой большой тягой к подобной «разведке», о чём знало большинство обывателей. Ведь это давало перевёртышу шанс принять ваш облик и воспользоваться им для получения выгоды в собственных целях, используя полученные знания по назначению. Бывали такие случаи. Именно поэтому все полиморфы, то есть существа, способные менять свой облик, обязаны ходить по улицам города в специальных ярких ошейниках, обозначавшими их особый статус. Если перевёртыша ловили на улицах без подобного «украшения», то последствия могли быть самыми жестокими и печальными. Ходить без ошейника разрешалось только в специально отведённых местах, где обитали подобные существа, или, как их ещё называли – резервациях. Именно таким домом для доппельгангеров Белокамня стал бордель мадам Ллойс. Хочешь его

покинуть? Покупай у стражи маркер-ошейник, расписывайся в уведомлении и гуляй оговорённое время. Нет средств? Сиди безвылазно дома или высовывай наружу нос на свой страх и риск, поскольку стража и Инквизиция не дремлют.

– Да ладно тебе, Ло, – снова махнул рукой гном. – Не обижайся!

– На дураков не обижаются! – подумала сводница, но вслух сказала совсем другое. – Если я обижусь, сам знаешь, дорога сюда для тебя и твоих парней может быть закрыта.

– Да ладно тебе, подруга, – ухмыльнулся Ходор. – А кто же тебе тогда будет выручку делать? Да, моим парням сходить налево в Белокамне практически невозможно, поскольку гномок тут вне наших крепостей раз-два и обчёлся, но это не значит, что они не смогут обойтись без твоего борделя! На худой конец будем к бабам в соседний клан захаживать, хоть мы с ними и не в самых добрых отношениях.

– Вообще, любые ограничения, это палка о двух концах! – глубокомысленно изрёк Таль, поднимая палец вверх. – И бить такая палка может в обе стороны.

В ответ на подобное замечание Ходор согласно кивнул, хотя это было удивительно. Согласия между полукровкой и гномом практически никогда и ни в чём не было, поскольку оружейник считал едва ли не своим долгом всегда возражать заносчивому франту Талю, словно за это он получал большие деньги. Стало также удивительным и то, что своим вы-

сказыванием псевдоэльф поддержал Ходора, которого также особо не любил.

– Вы что, сговорились, что ли? – вопросительно приподняла бровь сводница, с подозрением оглядывая извечных соперников по спорам.

– Пф-ф! – тут же презрительно фыркнули оба. – Вот ещё!

– И вообще, – сказал гном, вставая из-за стола, оставив на блюде кучу объедков в короткий срок. – Я пошёл к своим дамам, приятно оставаться!

Ходор с зычным криком снова подбежал к бассейну, скидывая туда визжащих гномов, после чего с хохотом плюхнулся туда сам.

– Дикарь! – фыркнул Гор, глядя в сторону нового шторма в купальне.

– Кто бы говорил! – подумал Таль, закатывая свои глаза, поскольку эльфийка под столом старалась очень усердно.

Вслух он ничего говорить не стал, только начал постанывать, чем лишь заставил своих товарищей усмехнуться.

– Кажется, в номинации «самый шумный и лучший организатор штормов в бассейне» победил однозначно наш товарищ гном, – откинулся на спинку стула Гор.

– Вам бы всё соревнования устраивать и спорить на пустом месте! – усмехнулась мадам Ллойс. – Самим не надоело ещё?

– Нет, – улыбнулся глава работорговцев. – Не надоело. А тебе, поди, завидно, что тебя никогда в пари не приглаша-

ют, да? Я прав?

– Вот ещё! – презрительно фыркнула тёмная эльфийка, хотя сама всегда в душе от этого и страдала.

Действительно, как можно спорить с существом, которое с лёгкостью может изменить своё тело подходящим ситуации образом? Когда мерялись мускулами или, хм, мужскими делами, то Ллойс легко могла нарастить себе нужное количество сантиметров где следует. Когда на спор накачивались спиртным, доппельгангер мог принять форму огромного тролля, для которого и бочка вина или пива не преграда. Вообще, давешний спор с алкоголем закончился весьма плачевно, поскольку Гор и Ходор набрались тогда до такого состояния, что отмывать и проветривать бордель после них приходилось несколько дней. Таль же тогда благоразумно отказался участвовать в подобном мероприятии, чем лишний раз доказал своднице, что мозгами он не обделён. Ллойс из всей этой компании именно Талья считала самым смыслёным и хитрым, не раз подмечая справедливость своих предположений.

– Да ладно, Ло, не скромничай, – ухмыльнулся Гор. – Тебе действительно обидно, что я тебя не знаю, что ли?

– Так вы же, расисты, эдакие, постоянно кричите о том, что доппль – это нечестно. Что я могу себя изменить подходящим образом. А тёмная эльфийка по многим аспектам мужланам гномам и людям, особенно таким амбалам, как ты, мой милый, не конкурент! Вы же, вдобавок, ещё и шовини-

сты, считаете, что женщинам не место в соревнованиях с мужиками.

– О, завелась! – вздохнул Гор, примирительным жестом стараясь успокоить подругу.

Но остановить зарождающуюся женскую истерику или претензии на корню ещё ни одному мужчине не удавалось. А если и получалось, то повторно тот же успокоительный трюк уже никогда не работал. Говорят, одному престарелому магу удалось как-то разработать простенькое, но крайне эффективное заклинание доступное для любого человека, которое на раз выключало любую женскую истерику, но поделиться он своей находкой с миром не успел, поскольку толпа мужиков, жаждавших узнать подробности подобного чуда, неосторожно разорвала первооткрывателя на части. Так что сто раз подумайте, прежде чем делать громкие заявления, подобные тому, который сделал бедный пожилой чародей в присутствии необузданной толпы.

– Я завелась?! – возмутилась Ллойс, ткнув пальцем в свою грудь. – Да ты меня в гневе ещё не видел!

Таль поморщился – весь красочный финал ему испортили разборки его товарищей. Вылезшая из-под стола эльфийка, утиравшая рот, заметила, что её партнёр хмурится, и расстроилась.

– Тебе не понравилось? – огорчилась куртизанка, присаживаясь рядом.

– Нет, милая, – отрицательно покачал головой полукров-

ка. – Ты была, как всегда, на высоте! Я морщусь из-за вот этой перебранки!

А Гор и Ллойс уже действительно начали переходить к словечкам потяжелее и заковыристее, жестикуляция их ускорилась, а лица напряглись. Если их не остановить, то скоро может грянуть гром. Но, как назло, в голове у Талья после действия под столом было пусто, и гулял ветер.

– О чём кричим? – вклинился в разговор вернувшийся из бассейна Ходор. – Можно мне с вами поорать? У нас новое пари, на то, кто громче будет орать? Если так, то я вас всех сделаю, словно...

Ответили ему друзья-любовники слаженно, ругательно, и указательно, велев не вмешиваться не в своё дело. Обстановка действительно накалялась. Не желая неприятностей, все три куртизанки переместились в другую часть зала, чтобы в дальнейшем их не посмели обвинить в этом кризисе.

– Тихо! – рявкнул на всех Таль. – Замолчите!

Три пары глаз с удивлением уставились на всегда спокойного полукровку, который теперь был бледнее обычного, и рассержен, что твоя гарпия. Возможно, если бы кто-то сейчас поднёс к лицу мэтра зеркало, то тот бы с удовлетворением отметил, что текущая бледность кожи удивительно похожа на эльфийскую, которой он так всегда пытался добиться. Правда, сделать этого никто не додумался. А зря, ведь тогда, возможно, история бы свернула в другое русло, ведь это Таль подал впоследствии «гениальную идею».

– Что вы опять собачитесь? – спросил у них полукровка. – Я предлагаю вам закрыть эту тему – кто из нас лучше и достойнее, раз и навсегда! Иначе у нас постоянно будут склоки и ругань, а не нормальный отдых.

– Ты предлагаешь... пари? – осторожно осведомился азартный гном, начиная потирать в предвкушении свои лопатообразные ладони.

Гор и Ходор уставились на Тяля, ожидая ответа. Ллойс лишь в очередной раз презрительно фыркнула, заранее зная, что ей участвовать в назревающем соревновании уже нельзя по умолчанию.

– Эти грязные расисты-шовинисты найдут, чем попрекнуть бедную сводницу, с них станется! – подумала эльфийка, разом теряя интерес к дальнейшей беседе. – Ну да хоть текущая склока притихла, и то ладно!

– А почему бы и нет! – мелькнула гениальная, как тогда показалось Тялю, мысль в его голове. – Я хотел изначально попросту перечислить плюсы каждого из нас, чтобы показать, что все мы достойны, но ведь это можно оформить и как спор. Честный и справедливый, который навсегда положит конец нашим распрям!

Вы представляете себе честный спор в змеином коллективе, где каждая особь буквально истекает ядом и пышет неприкрытой злобой? А, кроме того, как можно обвинять торговцев в отсутствии амбиций и желания добиться своего, путём прыжка через головы конкурентов? Это всё равно, что

вора оставить возле незапертого сундука с сокровищами, голодного у пиршественного стола, а уставшего до смерти бросить на перины, велев им не брать чужого и не спать.

– Так что, очередное пари? – со вздохом спросила мигом поскучневшая Ллойс, накручивая на пальчик локон своих белоснежных волос.

– Да! – кивнул Таль.

Глаза гнома и работорговца тут же разгорелись, а эльфийка лишь устало зевнула.

– Но на этот раз – для всех четверых!

– Ого!

– Что ты задумал?

– И для меня? – удивилась женщина, переставая зевать.

– И для тебя, Ло! – улыбнулся ей мэтр. – Для всех нас! И тут действительно будет справедливый суд, который раз и навсегда покажет, кто из нас достойнее прочих.

– Каким же это образом? – удивился Гор. – Что ты предлагаешь?

– Все мы торговцы, так? – обвёл своих товарищей взором Таль. – А посему, я предлагаю заключить следующие пари. Тот из нас, кому за определённый срок, ну, например, за месяц, удастся заработать при помощи своего бизнеса самую большую прибыль, тот и станет победителем. И это – самое существенное мерило нашей крутости, сообразительности и деловой хватки. Ну что, как вам идея?

Все трое слушателей замерли, переваривая услышанное.

Ллойс начала в задумчивости теребить прядь своих волос, Гор пожевал губами, а Ходор почесал подбородок и пригладил бороду.

– Я за! – хмыкнул, наконец, гном. – Даром, что ли, мой клан является главным поставщиком оружия в городе!

– Можно попробовать! – согласно кивнул головой работоровец. – У нас как раз крупная партия невольников с Севера нарисовалась.

– Ха, северяне! – захохотал Ходор. – Да кому они нужны? Строптивые, что твой осёл, да страхолюдные – косматые, бледные, грязные, тощие. Одно слово – дикари! Таких заставить работать очень тяжело, а бабы их настолько дикие, что для гаремов негодные...

– На Арену всегда требуется свежая кровь, – напомнил заносчивому гному Гор. – Да и мои парни здорово наловчились приучать этих, как ты выразился, дикарей, к послушанию и повиновению.

Пока гном и человек обсуждали между собой северян, Таль и Ллойс переглянулись. Они-то понимали, что в предложенном противостоянии эти два бугая не самые главные соперники. Побеждает зачастую не тот, кто сильнее, а тот, кто сообразительнее. А полукровка и доппельгангер в этом плане были на шаг впереди, и стояли друг друга. Казалось бы, как может бордель и одинокий магазин волшебных товаров противостоять целому оружейному и невольничьему рынку? Но дело было не только в объёмах продаж.

– Так что?! – прервал чужой спор Таль. – Все согласны?

Поскольку эту идею предложил мэтр, то все сразу же поняли, что тот таким образом уже выразил своё желание принять участие в пари. Оставалась только главная сводница Белокамня. Мужчины разом посмотрели на задумавшуюся тёмную эльфийку, которая перестала мучать свои волосы, взяв со стола бокал с вином.

– Ты с нами, Ло? – спросил у мадам Ходор. – В кои-то веки ты можешь участвовать в пари наравне со всеми нами, тут Таль прав.

– Вероятно, сегодня случилось что-то из ряда вон выходящее, – томным голосом ответила женщина. – Раз наш добпорядочный оружейник уже не первый раз соглашается с мэтром. Вы вообще сами заметили, что сегодня уже дважды пришли к единому мнению за сегодня?

– Что?! – удивился гном. – Не было такого! Всё это враки!

– Присоединяюсь к гному, – прогудел Гор, постучав по столу пальцами.

– Ты согласен с Ходором, что я вру?! – деланно возмутилась Ллойс.

– Нет, – отрицательно покачал головой работорговец. – Я тоже хочу знать, ты участвуешь в пари или нет?

Таль же возмущаться не стал, по-прежнему глядя на очаровательную хозяйку борделя, в глубине души уже зная, что та согласится принять участие в соревновании. Но наверняка попытается навязать своё условие или сделает необходи-

мое уточнение-ограничение. Знаем мы этих хитрозадых допблей!

— Я участвую, — кивнула мадам. — Но только у меня есть пару условий для всех!

— Началось! — вздохнул мэтр, поражённый своим верным предсказанием.

— И какие же?

— Во-первых, — начала загибать пальцы Ллойс. — Никаких погромов и нападений. Никаких наёмных убийц, поджогов, волнений и прочее.

— Ну что ты такое говоришь?! — возмутился Ходор за всех. — Как можно?!

Хотя, зная всех собравшихся за столом прощелыг, подобные варианты вполне себе не исключались. Особенно со стороны гнома и работорговца, которые привыкли думать мышцами, а не мозгом. Ходор и Гор уже были печально известны своей вспыльчивостью и импульсивностью, которые зачастую играли против них. Один раз случился крупный скандал, когда гном забил своего сородича, привёзшего мифрила на меньшую сумму, нежели было выделено средств караванщикам. Прежде, чем обнаружилось, что виноваты сломанные весы, а не глава торговцев, Ходор искалечил бедолагу так, что тот едва не помер. Тогда главу клана Серой Артели едва не сняли с должности, но ценой невероятных усилий ему всё же удалось удержаться на посту.

Гор также пострадал от своей вспыльчивости, когда при-

шлось утихомирить не в меру разбушевавшегося покупателя на аукционе. Тогда амбал прибёг к своей внушительной силе, едва не проломив череп бюзотёру, который оказался заносчивым сынком местного крупного чиновника. Избежать огласки и наказания тогда помогла лишь крупная взятка, но факт остаётся фактом.

– Можно, и даже очень! – нахмурилась Ллойс. – Недавно тут был пожар в одной кузнице в Ремесленном квартале. Насколько я слышала, тамошний ремесленник делал неплохие топоры, ножи и кастеты, и не желал прекращать этого занятия, поскольку это приносило ему хороший доход. Но кто-то другой, с кем, вероятно, кузнецу не удалось полюбовно договориться, решил прибегнуть к крайним мерам...

– Ты это сейчас на меня намекаешь?! – тут же набылчился Ходор, насупив свои кустистые брови.

– Нет, – покачала головой мадам. – Я не знаю, кто бы это мог сделать, но не исключаю того, что в ходе соревнования кому-то из нас может прийти подобная крамольная мысль в его голову. Поэтому я и призываю вас всех к нейтралитету на тот период, пока длится пари. Никаких подлянок и физических расправ друг над другом. И если Гору или Ходору в этом плане повезло, поскольку уничтожить разом весь рынок с загонами или целый гномий клан будет ой как непросто, то вот я с Талем рискуем сильнее – у меня один особняк, у него небольшой дом с магазином, а это гораздо более лёгкие цели. Поэтому я и призываю всех к запрету на боевые

и партизанские действия на момент соревнования. Справедливо?

– Да, – кивнул Гор, который поразился уму девушки. – Вполне.

Сам же он при этом считал наоборот – если дела пойдут совсем плохо, то можно будет нанять бойцов со стороны и натравить их на чей-нибудь бизнес, дабы помешать конкуренту выиграть главный приз. Кстати, о призе! Нужно будет поднять этот вопрос после того, как дама закончит излагать свои условия!

– Согласен! – усмехнулся и гном. – Я вас и без того сделаю, как слепых котят!

На кой ляд нападать на особняк, полный оборотней-доппельгангеров, которые могут принять абсолютно любой облик, он понять не мог. И не смотри, что сейчас все они выглядят безобидными смазливymi девицами, так как при опасности они легко превратятся в троллей, циклопов или кого похуже.

– Ну, это мы ещё посмотрим! – хмыкнул Таль, взяв себе виноградную гроздь. – Я тоже согласен. Давай своё следующее условие, Ло.

Мадам кивнула, загибая второй палец.

– Перед началом пари необходимо проверить все бухгалтерские книги, чтобы узнать текущий баланс каждого предприятия, и это не обсуждается. Я не намерена верить вашим словам, которые будут потом утверждать, что соверше-

на внеочередная подпольная сделка, принёсшая вам колоссальную выгоду накануне подведения итогов. Так что сохраните все расписки, квитанции и чеки, чтобы иметь возможность подтвердить свои доходы официально.

– Эй-эй-эй! – прервал даму гном. – Погодите, погодите! Что-то я не припомню, чтобы в твоём борделе, Ло, выдавались квитанции или чеки за использование ваших услуг! Вы вообще, бухгалтерским учётом тут занимаетесь?

– А как же! – серьёзно кивнула хозяйка. – Вот только чеков у меня и правда нет. И тут я подхожу к третьему пункту своих требований.

– Какому?

– У меня в заведении могут хоть постоянно находиться ваши наблюдатели, которые и будут дублировать все подсчёты, чтобы избежать подлога с моей стороны. И, я надеюсь, моим существам будет дозволено осуществлять подобный контроль в ваших конторах. Справедливо?

– Ты хочешь заслать к нам на базы своих шпионов, чтобы те докладывали тебе о наших малейших успехах? – прищурился недоверчиво Гор. – Попахивает откровенной разведкой!

– А как иначе проследить за выполнением договорённостей? – удивилась Ллойс. – Придумаешь чего получше, предлагай! И, кроме того, не забывайте – я сама предложила пригласить ко мне ваших наблюдателей!

– У меня вопрос по деликатней, – кашлянул Таль, преры-

вая их спор. — На счёт контроля я согласен с Ло, иначе легко стать жертвами подлога. Я же хочу спросить о другом. А именно — по окончании срока соревнования победитель должен предъявить всем только факт успешных сделок, подкрепив их необходимыми официальными бумагами, или физически обеспечить нужное количество золота для наглядной демонстрации? Потому как выручка за месяц наберётся приличная, а таскать её по городу будет весьма накладно и чревато ограблением.

— Достаточно бумаг! — спешно заявил Гор, у которого были знакомые фальшивомонетчики, способные за небольшую мзду состряпать также и любую нужную бумажку, снабдив её всеми правдоподобными печатями и подписями.

— Я тоже так считаю, — кивнул и гном, не любивший демонстрировать кому бы то ни было свои деньги. — Может, я пушу прибыль за первую неделю в оборот, чтобы получить большую отдачу на следующей?

— Я против, — покачала головой Ллойс. — Деньги будут хорошим дополнительным подтверждением наших успехов.

— Я согласен с нашей дамой, — кивнул и Таль. — Но и Ходор верно мыслит. Поэтому я предлагаю только запретить любую финансовую помощь со стороны, поскольку накануне подведения итогов можно попросту обратиться в банк, попросив недостающую часть суммы. Поэтому предлагаю запретить любые финансовые операции с ростовщиками и банками на время пари, о чём будут свидетельствовать справки,

выданные по требованию у банкиров. Согласны?

– У меня сейчас есть вклады в банках, – почесал голову Гор. – Их я могу использовать для получения прибыли или нет?

Ллойс, которая также имела несколько счетов, согласно кивнула, присоединяясь к вопросу. Гном и полукровка переглянулись между собой. Оружейник банкам никогда не доверял, предпочитая хранить все сбережения внутри стен родной крепости, в то время как вопрос о сохранности накоплений Таля оставался для всех без ответа.

– Используйте! – легко согласился мэтр, доедая свой виноград. – Но только в том случае, если сможете снять их со счетов завтра. А наше пари начнём тогда с завтрашнего утра.

– Хрен с вами, снимайте! – поддержал его в очередной раз Ходор, чем снова несказанно удивил мадам Ллойс.

Женщина встала из-за стола, ткнув в гнома пальцем.

– Ты!

– Что – я? – не понял её оружейник.

– Ты снова согласился с Талем! Вы что, сговорились с ним сегодня?

– Быть того не может! – почесал затылок Ходор. – Ничего я с ним не соглашался!

– Просто его точка зрения практически совпала с моей, – поддержал товарища мэтр.

– Именно! – обрадовался тот поддержке, хотя тут же на-

хмурился. – И вообще это не так! Я не то хотел сказать!

– Ладно, чёрт с вами! – махнула рукой эльфийка, присаживаясь обратно за стол. – Но тут сразу возникает четвёртый пункт.

– Что ещё? – устало вздохнул Гор.

– Без сговоров! – кротко бросила мадам. – Если подобное вскрыется, и выяснится, что кто-то решил действовать сообща ради общей выгоды, те выбывают из пари!

На мгновение повисла тишина, однако потом все торговцы дружно начали фыркать и плевать, уверяя женщину, что о подобных союзах не может быть и речи.

– Ну, тогда уж и пятый пункт, если позволите! – втиснулся в общее фыркание Гор. – Награда. Что достанется победителю, кроме морального удовлетворения?

Вопрос был интересным и щекотливым, поэтому все сразу же начали переглядываться, однако большинство взоров было обращено в сторону Таля или Ллойс.

– Предлагаю победителю взять свою сумму выигрыша, и разделить её между проигравшими поровну, – сказал мэтр. – И тогда каждый из них выплатит свою долю золотом, товарами или услугами. Как вам такая идея?

– Пойдёт, – легко согласились все. – А выплата будет производиться в какой форме – по воле победителя или должника?

– По договорённости, – уклончиво ответил Таль.

– Хорошо.

– Я за!

– Согласна!

Когда все торговцы пришли к единому мнению, то одной из служанок велели принести письменные принадлежности. В роли секретаря (красивого, голого и умного) выступила сама мадам Ллойс, которая начала записывать суть договора между дельцами на одинаковых бланках.

– Мы, нижеподписавшиеся, – бормотала она, тщательно выводя нужные слова. – Принимаем участие в пари сроком в один месяц, целью которого становится определение самого выгодного бизнеса, подтверждённого официальными бумагами соответствующих контор и снабжённых всеми необходимыми подписями и печатями. Участниками обговорены и приняты пять правил. Первое – никаких физических воздействий на оппонентов, как-то заказные убийства, поджоги, погромы и т. п. Второе – полная прозрачность и контроль над всеми финансовыми операциями со стороны своих соперников по спору, дабы избежать возможности подлога. Третье – на время пари запрещено прибегать к кредитам и займам любого толка, по окончании срока соревнования необходимо предоставить все необходимые бухгалтерские книги, чеки, справки, и прочие бумаги для отчётности. Оппонентам разрешается использовать имеющиеся в их наличии средства для увеличения прибыли, если те не получены ими от иных лиц. Четвёртое – любой уличённый в сговоре или привлечении помощников со стороны, объявляет-

ся проигравшим. Пятое – наградой победителю станет сумма, собранная им за месяц, поделённая поровну на всех проигравших. Проигравшие должны рассчитаться на указанную сумму в виде услуг, товаров или золотом по обоюдному соглашению сторон. Пари начинается...

– Ставим завтрашнюю дату? – посмотрела на всех мадам Ллойс.

– Валяй, подруга! – разрешил ей Ходор, который поглаживал свою пышную бороду, попутно усмехаясь в неё.

Когда с составлением документа, его изучением и сбором подписей было закончено, мадам подозвала к себе куртизанок, указывая им на бумагу.

– Составить ещё три копии, и принести нам на подпись, ясно?

– Будет сделано, госпожа! – склонились аппетитные красавицы в не менее аппетитном поклоне, демонстрирующем их лучшие части.

Забрав документ на копирование, они покинули зал, хихикая о чём-то своём.

– Ну а пока суд да дело, я хочу хорошенько отдохнуть! – потянулся Ходор, хрустя своими суставами. – Сдаётся мне, что никто из нас в следующий месяц твоё заведение больше не посетит, дабы не приносить выручки оппоненту, поэтому гулять следует сейчас. И на всю катушку! Мне трёх дам организуешь?

– Без проблем, – мило улыбнулась мадам Ллойс, чьи гу-

бы и белые зубки сейчас напоминали акулий оскал. – А вы, господа?

– Мне одну, но на всю ночь! – кивнул Гор, соглашаясь в душе с гномом.

– Будет исполнено, – кивнула сводница. – Уважаемый мэтр?

Таль пожевал губами, задумавшись о чём-то своём. За высоким зашторенным окном уже давно было темно, и вполне может быть, что пресловутое «завтра» с его началом пари уже наступило. И это значит, что купить себе услуги куртизанки, значит принести немного победных очков своему сопернику. Судя по алчному виду Ллойс, та мыслила в подобном направлении. Возможно, стоило бы обратить внимание своих оппонентов на сей факт, но не исключалась возможность того, что доплыв всё же не станет начинать своё восхождение к олимпу так рано. Кроме того, человек и гном должны думать своими головами сами, а не только в них есть, пить и пялиться гляделками на девичьи прелести.

– Я, пожалуй, воздержусь! – вежливой фразой и лучезарной улыбкой отклонил предложение сводницы Таль. – Я дождусь своей копии договора и уйду домой. Завтра будет тяжёлый день – нужно будет начинать своё движение к победе. Планов у меня – громадье.

– И каких, позволь осведомиться? – томно промурлыкала Ллойс.

– О них я умолчу, хорошо? – не поддался на провокацию

мэтр. – Я же не выпрашиваю вас о ваших намерениях, верно?

– Какой ты противный порою бываешь! – надула обиженно пухлые губки Ллойс.

– Не спорю, – вздохнул Таль, после чего на эльфийском спросил у сводницы, дабы его не могли понять прочие. – Ты же уже начала свою игру, и плату за куртизанок с наших товарищей уже впишешь в свою бухгалтерскую книгу? Не бойся, я им ничего не скажу, обещаю!

– Ага, – хихикнула Ллойс. – Раскусил меня, хитрюга!

– О чём вы там шепчетесь, заговорщики?! – встрял в их приватную беседу гном. – Где мои... О, а вот и дамы пожаловали!

Глядя на троих обнажённых гномов, Талю хотелось рыдать – как кому-то могут нравиться эти меховые шарики? Правильно, только подобным меховым шарикам, коим сейчас и застыл посреди зала явно восторженный Ходор, ожидая, когда его девицы подойдут к нему. Вскоре мохнатая четвёрка дружно проследовала в парилку сауны, хрипло смеясь и хлопая друг дружку по спинам и ягодицам.

– Интересно, – снова спросил на эльфийском мэтр у Ллойс. – Если с нашего друга гнома сбрить всю растительность с тела и бороду, то чего окажется больше – бороды или шерсти? Как думаешь?

Вместо ответа женщина рассмеялась своим бархатным голосом, чем вызвала прилив ревности на лице своего бывшего

партнёра Гора. Желая подзадорить его ещё сильнее и рассорить намечавшийся тандем сводница-работоторговец побольше, Таль перешёл на всеобщий язык, во всеуслышание задав следующий вопрос:

– Хотя, Ло, я подумываю о том, чтобы задержаться у тебя в гостях ещё ненадолго, если ты сама составишь мне компанию. Что ты на это скажешь?

Вопрос застал допля врасплох, и теперь он усиленно соображал, что бы это могло значить.

– Кажется, Гор меня приревновал к этому хлыщу! – судорожно соображала Ллойс. – Он хочет рассорить нас? Не исключено! Зачем ему это нужно? Ясное дело – ведь я покупаю у Гора рабов для пропитания себе и своим товарищам! А если он разозлится, то сможет прикрыть свою лавочку для меня – с него станется! Без пищи я мои девочки не сможем быстро менять облика, а, значит, и выручка упадёт в разы. Вот ведь Таль какой хитрец! Начал действовать, не выходя из борделя!

– Ну так что, Ло? – напомнил о себе мэтр. – Уединимся с тобой для любовных утех? Плачу вдвое!

Это было что-то из ряда вон выходящее. Мадам редко обслуживала клиентов сама, предпочитая отправлять на службу своих девочек, лишь иногда снисходя до подобной «грязной» работы. За это, как правило, следовало платить дополнительную цену, но оно того стоило, потому как опыт у неё и энтузиазм всегда были на должном уровне. Как и мощ-

ное возбуждающее средство, которым она незаметно угощала каждого своего клиента.

Гор заинтересованно уставился на подругу, не дав приблизившейся куртизанке увлечь себя от стола прочь.

– Присядь, поешь пока! – мило улыбнулся и предложил он своей спутнице, намереваясь во чтобы то ни стало дожидаться ответа Ллойс.

– Ты это нарочно делаешь, чтобы поссорить меня с работорговцем и лишить подпитки его товаром? – на эльфийском спросила сводница у Таля, продолжая мило улыбаться. – Пообещай мне, что не станешь настраивать его против меня на протяжении всего соревнования, и я дам тебе одну свою девочку прямо сейчас. Бесплатно.

– Договорились! – улыбнулся мэтр.

– Я пришлю к тебе девушку сразу, как мы подпишем документы, – переходя обратно на всеобщий, сообщила ему сводница. – Хорошо?

Вместо ответа полукровка лишь кивнул, довольно ухмыляясь самому себе. Наверняка засланная особа попытается что-то выудить из мэтра, но тот знал, что в присутствии куртизанок следует молчать, подобно рыбе под водой. Хотя это сравнение было наверняка не подходящим, ведь как-то же эти создания умудряются контактировать друг с другом, не прибегая к помощи речи.

Удовлетворённый ответом своей подруги, Гор всё же дал себя увести в сторону бассейна, где и начал резвиться со сво-

ей девушкой, попросив ту принять облик русалки на время водных забав. И весьма похотливой русалки, не обременённой никакими одеждами или комплексами. Лицо её казалось смутно знакомым. Ба, да это же сама Ариадна! Вернее её полная копия, воспроизведённая с ювелирной точностью. Владелица второго по величине борделя города, ориентированного на представителей среднего класса.

– Похоже, что моим главным соперником в этом пари будешь ты, – прищурилась мадам Ллойс, обращаясь к Талю, но наблюдая при этом за веселящимися в бассейне работником и куртизанкой.

– Ревнуешь его? – спросил у сводницы мэтр, имея в виду Гора.

– Нет, – бесстрастно ответила та. – Ни капли. Но мне приходится делать вид, что он мне нравится. Именно подобное внимание с моей стороны даёт мне существенные скидки на свежее мясо для моих девочек. Он делает скидки мне, я ему. Всё честно.

– Не смею возражать, – согласился с ней Таль. – И я с тобой согласен в том, что мы с тобой самые главные соперники в этой борьбе за титул лучшего торговца. Я уже знаю, куда завтра направятся Гор и Ходор, в надежде поднять прибыль своего дела. Они предсказуемы, как утреннее похмелье после плохого вина.

– И так же неприятны порою! – рассмеялась Ллойс. – Знаешь, Таль, а мы бы смогли с тобой стать неплохой командой

в иное время.

– Я тоже так считаю, – сказал полукровка, пригубив немного вина. – Но не теперь.

– Да, не теперь, – согласилась с ним сводница. – Кого тебе прислать, когда мы закончим с делами? Эльфийку, как обычно?

– Читаешь мои мысли, – улыбнулся Таль. – Только пусть она будет на этот раз тёмной, и с шрамом через глаз!

– Опять за своё? – вздохнула Ллойс. – Хочешь поссорить меня с Гором? Мы же договорились вроде как!

– Нет, почему же, – сложил руки в замок мэтр. – Мы можем уединиться с тобой там, где этот амбал нас не заметит.

– И что мне за это будет? – спросила у настырного мужчины хозяйка борделя.

– Подарок, – расплылся в улыбке Таль, в чей голове уже зрел коварный план.

– Какой? – заинтересованно подалась вперёд тёмная эльфийка, едва не повалив своим внушительным бюстом вазу с фруктами.

– Кое-что из моего магазина, что может прикрыть твою наготу с толком, – расплывчато посулил мэтр.

Естественно, это могло означать только одно – он хотел подарить ей один из своих зачарованных товаров, который был предназначен для магической защиты своего владельца. Подобная вещь стоила очень дорого, и могла стать отличным пополнением коллекции сводницы. Однако она не учла

одного – Таль не сказал ей того, что вещь эта хоть и сшита, но ещё не прошла необходимого зачарования, и, соответственно, грош ей цена. Как золотом, так и в виде доспеха. Подлый полукровка уже решил, что таким образом сможет спровоцировать свою оппонентку на пробный бой или эксперимент, в ходе которого она сможет пострадать и выбыть из гонки. Воистину – подлость торговца не знает границ, когда дело доходит до прибыли!

Хотя не успел Таль порадоваться своей подлости, как тут же приуныл. Не факт, что его подарок подвергнется испытанию на самой Ллойс, а не на её помощнице или рабе. Да и рана может оказаться не смертельной, в отличие от обиды. Но отказываться от своего первоначального плана мэтр не собирался. Если делать подлость, то уж нужно доводить её до конца. Можно было заразить подарочную одежду чесоточным снадобьем или устроить другую пакость. Но тут в голову полукровке пришла идея получше. Да, она определённо стоила того, чтобы над ней поразмыслить!

Его раздумья прервали две куртизанки, которые принесли копии договоров. Пришлось выуживать из сауны Ходора, и вылавливать из бассейна Гора, оставив его русалку резвиться там в одиночестве.

– Проверяйте, подписывайте, и забирайте каждый свою копию, – сказала товарищам мадам Ллойс, первая поставившая свою замысловатую витиеватую подпись на каждом экземпляре.

– Угу! – буркнул Гор, забирая свой экземпляр, чтобы изучить его.

Глаза работорговца медленно ползали по строчкам, соперничая по скорости с хромой улиткой. Грамота явно давалась амбалу нелегко, в отличие от успешных постельных и уличных битв. Вообще было смешно наблюдать, как он морщит при чтении лоб, шевелит своими пухлыми губами. От напряжения у Гора даже выступила капелька пота на кончике его крупного мясистого носа. Или это была вода из бассейна, стекавшая с его макушки?

Ходор и Таль управились со своими экземплярами не в пример быстрее, поставив под каждым по своей закрючке.

Когда с делами было покончено, бумаги переправились к новым хозяевам, то Таль поднялся с места.

– Прошу проводить меня в отдельную комнату, где меня будет ожидать отведённая мне девушка.

При этих словах он подмигнул своднице, и та ответила ему милой улыбкой и согласным кивком головы. Отлично! Значит Ллойс придёт к нему сама, как и планировалось.

– Ну а вам, друзья мои, – повернулся к Ходору и Гору. – Я желаю приятного вечера, и удачи в намечающемся соревновании. Она вам понадобится.

– И тебе удачи, мэтр! – пожал ему ладонь гном. – Она тебе пригодится, когда будешь продавать свои волшебные тряпочки, ха-ха-ха!

– Счастливо! – работорговец специально стиснул ладонь Талья посильнее, заставив его вскрикнуть от боли. – И пусть победит сильнейший!

– Ты мне руку сломать решил? – злобно зыркнул на амбала мэтр. – Или что?

– Тебе нужно заниматься собой, – усмехнулся работорговец, критически разглядывая тощего полукровку. – Упражняться с оружием, физические упражнения, бег. А не пудриться, писать стихи и одеваться, подобно франту.

– Да будет тебе известно, уважаемый Гор, – ответил ему Таль с лёгким полупоклоном. – Что я отлично фехтую, физические упражнения мне неплохо заменяет секс, да и вообще... Кто там с позором проиграл в конкурсе на самый длинный...

При этих словах мэтр показал двумя пальцами довольно скромный размер, явно намекавший на что-то неприличное.

– Да я тебя! – вскинул было кулак в замахе Гор, но вклинившаяся между ними мадам Ллойс мгновенно охладила пыл грубияна.

– А ну замолчали оба! – рявкнула тёмная эльфийка. – Драки – снаружи. Внутри – только любовь!

– Какие драки, Ло, ты вообще о чём? – пожал плечами верзила, отодвигаясь от разгневанной женщины подальше.

За спиной у сводницы лишь хмыкнул Таль. Ещё бы, ведь за него заступались, заслоняя полукровку грудью (голой, кстати, и весьма аппетитной). Именно так и предпочитал

действовать мэтр – чужими руками и плевать, что потом об этом скажут.

– Пойдём, Таль, – потянула товарища за собой Ллойс. – Я лично отведу тебя в апартаменты.

Естественно, что сводница переживала из-за возможной потери своего потенциального состоятельного клиента, который может покинуть её раньше времени. И тогда, понятное дело, вожаденной награды в виде магического предмета не последует.

Когда мэтр с мадам покидали помещение, то полукровка услышал за собой недовольное бурчание Гора, адресованное гному.

– Смотри! Баба уводит с собой бабу! Каков герой, только и может, что прятаться за чужими спинами!

В ответ на это, оглянувшийся назад Таль показал верзиле язык, после чего дверь за ним и Ллойс захлопнулась...

Первые шаги на пути к победе

Едва только забрезжил рассвет, как гости начали приводить себя в порядок и собираться на выход. Накормив и проведив всех товарищей лично, Ллойс сразу же перестала улыбаться. Когда к ней подошла другая куртизанка, сводница повернулась к ней и осведомилась.

– Все клиенты покинули бордель или нет?

– Да, мадам, – склонилась та в поклоне. – Мы можем закрываться.

– Отлично! – Ллойс заперла главный вход на ключ, надевая его за прикреплённый шнурок на шею. – Можно сбросить маски!

С этими словами тёмная эльфийка начинает дрожать, и через мгновение на её месте стоит серое согнутое существо с заострёнными ушами, длинными лапами и изогнутыми в коленных суставах ногами. Рот его полон острых зубов, а от известного всем шрама через глаз нет никакого следа, поскольку его наличие – всего лишь очередная байка для доверчивых жителей Белокамня. Никаких ран особым оружием мадам Ллойс никогда не получала, хотя сами перевёртыши активно поддерживают этот миф. Доппельгангер может не только принять любой облик, но и украсить его по желанию татуировками, шрамами или чем-то ещё. Все посетители борделя наивно полагают, что Ллойс – это

один и тот же меченый доппельгангер, которого всегда можно узнать по шраму. Но это не так. Куртизанка также сбрасывает человеческий облик, принимая свой настоящий вид. Внешне два доппля похожи друг на друга, как две капли воды, и понять, как их можно различить между собой для стороннего наблюдателя весьма затруднительно.

– Сегодня вечером я буду мадам Ллойс, – прошипел тот перевёртыш, который только что был куртизанкой. – Пришла моя очередь, Стирх!

– Без проблем, Шра, – кивнула бывшая сводница. – Но есть одна важная вещь, которую племя должно знать...

– Зачем ты согласился на это пари, Стирх?! Почему не посоветовался с племенем?

– Не было времени, – отмахнулась бывшая мадам Ллойс. – Пошли вниз? Расскажем нашим?

– Все уже знают! – вздохнул Шра.

И правда, глупо было бы полагать, что племя не узнает того, что произошло в их доме-улье. Доппельгангеры жили одной большой довольно дружной семьёй, поскольку выбора у них не было – за пределами этих стен их боялись, презирали и избегали. А если ловили без специального разрешающего ошейника, то на месте забивали до смерти либо тащили на ближайший костёр. Свежи были в памяти жителей те зверства, которые творили различные ликантропы, перевёртыши и полиморфы, несколько десятилетий назад, когда ещё им не было запрещено открыто жить в городе. Исполни-

зую свои способности к смене облика и большую силу, вкупе со звериной жестокостью, ими было совершено множество убийств и ограблений, которые держали весь город в страхе, а от властей потребовались радикальные меры по их пресечению. Королевским указом всем полиморфам было запрещено жить вне резерваций в городе, и покидать их стены без специального яркого ожерелья или ошейника, который должен всем бросаться в глаза, указывая на истинную личину его обладателя. Кроме того, пока оборотень носит подобную вещь, он не может менять облика, теряет способность к регенерации и прочие сверхъестественные способности. Стоит аренда такого «украшения» приличную сумму, которую нужно вносить еженедельно, постоянно отмечаясь у стражи. Мера эта хоть и оказалась жестокой, ограничивая права и свободы полиморфов, но довольно действенной, поскольку преступность всё же пошла на убыль.

Поэтому как можно было что-то утаить от своих проницательных родичей, которые вынуждены были тесниться в пределах одного особняка и прилегающей к нему территории с садом? И пусть здание было большим, а сад просторным, но и семья подобралась не из маленьких. Точного количества допплей никто кроме них самих не знал, а по наблюдениям стражи и посетителей борделя их число переваливало за три дюжины.

– Зато вы не знаете того, что было между мной и этим проходимцем Талем, – улыбнулся Стирх акульим оскалом.

– Что-то существенное?

– Узнаешь со всеми.

Стирх и Шра стали спускаться вниз, устремившись в подвал, где содержались рабы, и столовалось всё племя. Не успели они отпереть укреплённую магией дверь, как из казематов послышались вопли невольников, полные боли и проклятий.

– Похоже, что все приступили к завтраку, не став нас дожидаться, – хмыкнул Стирх, тщательно запирая за собой дверь.

Побега рабов перевёртыши опасались больше всего, поскольку им не нужна была испорченная репутация и огласка. Один раз подобное уже случилось, а повторения никто не хотел. Кроме того, неведомо какие тайны или секреты мог разболтать новый беглец. Невзрачный с виду раб, тощий, как сопля, замученный голодом, побоями и угрозами, смог неведомым чудом избавиться от оков и броситься на пришедшего к нему доппельгангера, оглушив монстра сильным ударом цепей по темечку. Погрузив своего дегустатора в беспмятство, человек снял с его пояса ключ и решил освободить всех рабов. Однако ключ этот не подходил к дверям прочих камер, а предназначался только для отпираания подвальной двери. Каким образом чумазому голодранцу удалось выбраться из холла борделя, полным куртизанок и посетителей, никто и не узнал. Заметили его уже в саду. Под визги отдыхающих гостей пара допплей бросилась вдогонку, на ходу меняя облик, но удачливому рабу удалось преодолеть ограду

и броситься во тьму переулков спящего Белокамня. Замявшиеся преследователи остановились у стены, поскольку покидать территорию резервации без ошейников было страшно, и это дало возможность беглецу безнаказанно скрыться. А на следующий день город узнал о том, что милые куртизанки борделя питаются человечиной и иже с ними, что довольно ощутимо сказалось на выручке в течение последующих пары месяцев, пока страсти не поутихли. Самого беглеца нашли неделей позже со вспоротым животом, когда его раздутый от воды труп быстрое течение Полноводной вынесло на Косу Мертвецов. Вид у покойника был такой, словно его разорвал дикий зверь. Или очень злой и разъярённый доппельгангер. Но поскольку речные крысы свои находки не афишируют, то борделю мадам Ллойс удалось избежать новых неприятностей.

Внизу, в обеденном зале было жутко. Всё помещение было перемазано рабской кровью, останки человеческих и не очень тел валялись повсюду, как и обгрызенные кости, поскольку их мозг был для доппельгангеров самым настоящим лакомством. Перемазанные кровью сородичи иногда затевали небольшие драки между собой за особо лакомый кусок, которые, однако, до увечий никогда не доходили.

– Племя! – позвал всех с лестницы Стирх, который сегодня исполнял роль мадам Ллойс. – У меня есть для вас важные новости!

– Знаем уже! – отмахнулся мелкий доплль, с рычанием

вгрызаясь в бедренную кость, чтобы добраться до её содержимого.

– Почему ты не посоветовался с нами, прежде чем заключать подобное пари?! – возмутился кто-то, и улей поддержал его согласным гудением, урчанием и рёвом.

– Не было времени и возможности, – пояснил виновник всеобщего недовольства. – Кроме того, моё промедление или уход могли быть неверно истолкованы этими торгашами. Не забывайте также и о маскировке! Все эти тупицы считают, что мадам Ллойс – одно лицо. Точнее – одно существо, один доплль. Им неведомо, что эту почётную роль играет каждый из нас, когда приходит его время. Если бы я начала у них на виду совещаться со своими подчинёнными, которыми вы были в эту ночь, то они могли бы что-то заподозрить. Поэтому я взял на себя смелость принять подобное решение за всех нас.

– Мы рискуем потерять значительную сумму золотом! – усомнился кто-то.

– Из-за тебя нам предстоит теперь рвать жилы, чтобы выиграть пари! – поддержал его другой родич.

– Да что этот Стирх вообще о себе возомнил?!

– Тише, родичи! – поднял вверх руки бывшая мадам Ллойс. – Успокойтесь! Я сейчас вам всё поясню. Мне нелегко далось подобное решение, но благодаря нашим способностям мы многое знаем о наших соперниках, и это легко поможет нам их одолеть. Кроме того, я сегодня провёл

ночь с этим расфуфыренным клоуном Талем, и выведал кое-что интересное. Во-первых, я уже провёл вокруг пальца наших оппонентов, поскольку их вчерашний, а вернее, уже сегодняшний усиленный кутёж пойдёт в нашу бухгалтерскую книгу уже сегодняшним днём. Они хотели отдохнуть у нас напоследок получше, дабы не тратить свои деньги на нашу победу в течение следующего месяца, но они прогадали. И их ночной взнос уже пошёл в нашу копилку для победы допплей. Во-вторых, самого хитрого соперника – Талья, мне удалось склонить если не на нашу сторону, то уж точно удержать его от Гора, дабы те не стали объединяться или настраиваться против нас. Кроме того, полукровка обещал мне в обмен за интим подарок. Магическая вещь из своей лавки. А это, согласитесь, дорогого стоит. Третий пункт. Чёртов Гор держит в кулаке весь официальный невольничий рынок и часть теневого. А из этого следует, что если он захочет поставить нам подножку, то запретит своим людям продажу свежего мяса для нас. Поэтому сегодня ответственное за покупку лицо должно быстро и целеустремлённо купить удвоенную или даже утроенную партию рабов, пока этот имбецил не додумался до запрета торговли. Рано или поздно подобная идея посетит его лысую башку, можете в этом не сомневаться.

– А куда мы разместить весь скот? – подал голос кто-то. – И чем их всех кормить?

– Часть из них мы забьём сразу и заморозим мясо с тре-

бухой в леднике...

Не успел Стирх озвучить свою идею, как тут же последовало недовольное ворчание его сородичей.

– Опять на консервы переходить!

– Снова трупачину жрать! Сколько можно?!

– У нас что – осада тут будет, блин?!

– Кто спёр у меня со стола втихую эльфский окорочок?! – громко выругался кто-то. – Признавайтесь, твари!

– Сам ты тварь! – ответил ему другой доппль. – Не ори мне на ухо!

– Тише, тише! – призвал всех к порядку Шра. – Пусть Стирх закончит, поскольку он ещё пока главный!

– Чёрта с два! – выкрикнул кто-то. – Эта смена была последней!

Все согласно закивали, и обеденная зала стала стремительно заполняться точными копиями мадам Ллойс. Это была любимая игра всего племени, поскольку каждому хотелось главенствовать. И подольше. Три дюжины одинаковых голых тёмных эльфиек с неизменным шрамом, пересекающим красный глаз, уставились на Стирха, который до сих пор был в своём истинном обличье.

– Хорошо, – вздохнул Шра, также принимая облик владелицы борделя. – Но сегодня наступает моя смена, поэтому я приказываю всем заткнуться, и слушать нашего родича дальше. Он говорит дельные вещи, между прочим!

С ворчанием доппельгангеры подчинились, лишь за сто-

лом продолжал шипеть недовольный пропажей вкусной рабско-эльфийской ноги голодный перевёртыш. Не успел он опомниться, как у него свистнули из-под задницы также и стул, которых тут явно не хватало. С воплями бедолага рухнул на пол, но его быстро заткнули, велев сидеть тихо.

– Дальше, – откашлялся Стирх, оглядывая своих родичей. – Следует позаботиться о наших конкурентах. Я знаю, куда направятся сегодня спозаранку два из них, и знаю, как их сильно огорчить. Таль и Ходор сегодня со всех ног ринутся во дворец, стараясь продать свою продукцию государству, пока этого не сделал конкурент. Таким образом, немного скинув в цене, эти двое прощелыг смогут выгодно сбыть крупную партию своего товара. Казна Белокамня как раз недавно удачно наполнилась золотом, когда войскам удалось выжить дриад из джунглей, отправив их ненаглядные деревья на лесопилки. Поэтому сейчас у бюджета положительный баланс, который правитель будет пытаться с выгодой использовать. Крупная партия магических доспехов или хорошего оружия – неплохое вложение, вы так не считаете?

По толпе родичей пробежал шепоток, перерастающий в истеричный гул.

– Как ты предлагаешь их остановить, Стирх?!

– Нанесём визит к главному дворцовому торговцу, – улыбнулся акулей улыбкой тот, что у него получалось очень здорово. – И мягко намекнём ему о том, что по народу может пройти нехороший слухок, если тот решится на сделку

с кем-то из наших врагов.

– Точно!

– Правильно!

– Так ему и надо, козлу позорному!

Понятное дело, что это кричали те допли, которые в своё время имели «счастье» лично ублажать этого высокого клиента, подвергаясь обидному позору. Дело в том, что главный торговец имел пылкое желание драть короля-солнце лично, как распоследнего козла отпущения. Делать нечего – клиент платит, будь добр выполнять. Вот и приходилось куртизанкам принимать монаршьё обличие, дабы тут же склоняться перед самодовольным торговцем и всячески перед ним унижаться. Ясное дело, что подобное мало кому понравится, но оплачивались подобные забавы весьма щедро.

– Следующий убежавший раб может пылко уверять всех, что своими глазами видел, как наш главный экономист лично унижал короля в отдельных апартаментах! Потом монарху наверняка захочется прочитать память своего подчинённого, а вот то, что он там увидит, его вряд ли обрадует!

Раздался дружный смех и разбойничий свист, допли начали дружно аплодировать оратору и топать ногами, восхищаясь его идее.

– А как же Гор? – спросил кто-то, когда племя отсмеялось. – Как быть с ним?

– Это тяжёлый вопрос, – вздохнул Стирх. – Если он поймёт, что мы как-то стараемся ему помешать, то тут же запре-

тит продажу рабов перевёртышам. И про скидки мы точно можем забыть. Но это ещё не конец света, поскольку можно будет покупать невольников через подставных третьих лиц, либо приобретать их на чёрном рынке. В первом случае выйдет дороже, во втором – опаснее. До этого доводить не советую, поэтому Гора следует оставить в покое. Ежели он первым выйдет на тропу финансовой войны, тогда можно будет строить ему козни и провокации с чистой совестью. Значит, Шра сегодня в облиии мадам Ллойс должен будет попасть на приём к главному торговцу Белокамня, желательно сделав это до прибытия Таля или Ходора, поскольку медлить нельзя. Я больше чем уверен, что эти двое пройдох будут настаивать на немедленном заключении контрактов. Также, чем раньше мы пригоним сюда свежую партию рабов с рынка, тем выше вероятность, что сможем заготовить себе мяса впрок и легко пережить этот месяц. Тут тоже нужно спешить, пока нашу скидку не отменили или не запретили продажу перевёртышам.

– Все всё слышали? – обвёл все взглядом красных эльфийских глаз Шра. – Торговец дует на рынок рабов, я отправляюсь во дворец, а затем в Дыру.

– Зачем в Дыру?! – удивились все, поскольку дел там община практически никаких и никогда не имела.

– Хочу предложить кое-кому наши услуги, да, заодно, лишний раз прорекламирую наше заведение. Лишним не будет!

– Ох-хо-хо! – вздохнул кто-то из допплей. – Чувствую, что не только Таль и Ходор захотят продать крупную партию за меньшую сумму. Чует моё сердце, что скоро и нам придётся раздвигать ноги за полцены и в два раза чаще!

– Если понадобится, то сутками пахать будете! – подстегнул всех Шра. – Без права на отдых и сон.

– С чего бы это?! – возмутился кто-то. – Мы всегда можем покинуть этот город, если нас что-то перестанет тут устраивать!

– И куда ты пойдёшь, а?! Думаешь, допплей везде ожидают с распростёртыми объятиями?! В лучшем случае – избыют до полусмерти, в худшем – насадят на вилы или сожгут к чертям!

Тут стоит, наверное, сделать отступление и сказать, что убить доппельгангера простым оружием можно, но сложно. Если удар не окажется смертельным, то перевёртыш сможет успеть изменить свой облик, и тогда рана пропадёт. Останется лишь увечье, нанесённое серебряным, либо магическим оружием. Но и оно с течением времени может быть излечено. Поэтому в драке с любым полиморфом, оборотнем или допплем нужно стараться наносить как можно более тяжёлые повреждения, стараясь прикончить тварь одним двумя ударами. На большее их количество вас не хватит, потому как потом последует трансформация. Но если нападающих много, то они попросту смогут взять полиморфа измором, нанеся ему такое большое количество ран, что тот попросту

не успеет исцелить их все. Бывали и такие случаи на памяти племени.

И вообще, сообщество допплей было одним из самых дружных и организованных во всём Белокамне, несмотря на вспыхивающие то и дело мелкие склоки. Многие скажут, что у полиморфов, загнанных в резервацию, просто нет иного выбора, как жить одной дружной семьёй, держась вместе, ведь за пределами их резиденции многих из перевёртышей будет ожидать быстрый и суровый суд, а потом и смерть. Может, суда и следствия и вовсе не будет. А зарабатывать на яркие ошейники в одиночку довольно тяжело. Да и не выдают их на постоянный срок. Самое долгое – один год. Потом будь добр явиться для продления или его возврата. Не вернёшься – будут шерстить всех полиморфов так, что мало никому не покажется. И не дай бог потерять подобную вещь – спросят со всей строгостью.

Единственным плюсом подобной ситуации было то, что в пределах своей резервации права полиморфов преобладали над правами посетителей, поэтому посещать их разрешалось всегда только на свой страх и риск. Естественно, что своих клиентов доппельгангеры не убивали, иначе бы это быстро стало достоянием общественности, и бордель бы пришлось закрывать. Поэтому как бы порой куртизанке не хотелось откусить своему клиенту голову, ногу или другую часть тела, всегда приходилось помнить о возможных последствиях, терпеть, выражать покорность и всегда

улыбаться. Мужики почему-то млеют от того, когда дамы им улыбаются. Зато посетители борделя из числа женщин (а были и такие, и, порой, не мало), наоборот предпочитали серьёзных партнёров. Суровых и brutальных, даже можно сказать. И непременно накачанных.

– Ладно, племя! – подняла руки вверх новоявленная мадам Ллойс. – Продолжим трапезу, а затем начнём готовится к новому рабочему вечеру. Помните, наша цель не просто заработать побольше денег, но оставить с носом работорговца, оружейника и портного. Если наша победа будет очевидной, то мы обставим это всё с такой помпой, что об этом узнает весь Белокамень!

Таль возвращался в свой магазин с хорошим настроением. Ему всё же удалось заронить в душу Гора семена ревности к мадам Ллойс (ух, а что она вытворяла в постели!), а, значит, их торговые отношения могли дать трещину. Не будет дешёвых рабов у допплей, и тем придётся тратить больше денег на еду. Без неё они не смогут менять своего облика так часто и быстро, как им хочется. А это значит, что выгода от прекращения сделок перестанет приносить выгоду обеим сторонам (пусть Гор и продавал рабов в бордель, но делал он это явно не себе в убыток), отодвинув от них вожаемую победу.

Кроме того, хитрый Таль решил не довольствоваться малым, поэтому подарок для сводницы будет с особым сюрпри-

зом. Он уже узнал, что Ло хочет себе сексуальный защитный корсет в оплату вчерашнего вечера. Что ж, будет ей такой, но с дополнительной хитринкой!

Оставался ещё и горластый гном, который наверняка также побежит сегодня во дворец с предложением купить у него партию высококлассного оружия, но и на этот случай у мэтра был приготовлен хитрый план. Королевская казна откроется сегодня только для него одного, потому как он этого желает!

Пока полукровка возвращался к магазину, голова его неустанно раздумывала над тем, что он знает о своих оппонентах. Всего в споре четыре фигуры. Он сам, человек, допль и гном. На его стороне знакомство с магами, которые охотно работают с мэтром, а также связи во дворце, поскольку он является главным поставщиком формы для тайных агентов его величества, именуемых в народе Пижонами. И это прозвище явно было сформировано не без участия Талья, поскольку именно он снабжал этих шпионов изысканными одеждами и аксессуарами. И этим полукровка тоже гордился. Как и близким знакомством с самой Эльзой, главой Пижонов. Даром он, что ли, одел главную разведчицу короны с головы до ног, снабдив её не только парадной и повседневной формой, но и весьма соблазнительным нижним бельём для личного пользования? Не сказать, что Таль был с милой Эльзой хорошими друзьями, но к просьбам и пожеланиям мэтра женщина всегда внимательно прислушива-

лась. В знак уважения и добрых намерений власти Белокамня расщедрились на самую настоящую стражу, которая бесплатно охраняла магазин Таля от возможных посягательств со стороны конкурентов. Одним своим видом суровая охрана давала понять всем посетителям, что в случае возникновения проблем нарушителю предстоит нести ответ перед короной лично.

Теперь Гор. С виду он может и туповат, но соперник серьёзный. А всё благодаря своим многочисленным связям с крупными криминальными фигурами Белокамня – бизнес обязывает. Этот всегда знает, где можно нанять самых безбашенных и лихих головорезов, когда потребуется сделать дело чужими руками. Кроме того, работоровец также знает и с контрабандистами, которые могут доставлять живой и не очень товар в обход закона. Если Гор заскрипит своими извилинами или напряжёт своих советников, то можно ожидать крупных неприятностей. Крупных связей в правительстве не имеет, действует практически всегда нахрапом. Значит, нужно ближайший месяц ходить всюду только с телохранителями. Во избежание. И плевать, что сам мэтр был облачён в магическую одежду с головы до ног, отчего защита у него была подобная полному латному мифрильному доспеху. Волшебное оружие или иные подвохи ещё никто не отменял.

Мадам Ллойс. Чёрт! Самая горячая штучка из всех, об которые когда-либо обжигался Таль. За ней стоит не только

толпа доппельгангеров, но также и слава одного из самых больших сборщиков слухов. Мужики, доведённые до экстаза, часто болтают такое, отчего волосы у непосвящённых могут встать дыбом. Многие, очень многие клиенты оставляют мелкие крупы информации в её борделе, которые та скрупулёзно изучает, сопоставляет и делает верные выводы. На службе у Ло стоят не только полиморфы, но и имеется довольно обширная сеть осведомителей из числа обывателей, которые охотно меняют любую информацию на монеты. Раньше Таль считал это лишней тратой денег, но в свете текущих событий становилось понятно, что таким образом сводница сможет следить за всеми своими конкурентами, а это осложняло борьбу. Всегда неприятно, когда враг осведомлён о твоих планах. Нужно будет подумать о том, чтобы постараться скормить её соглядатаям побольше дезинформации, чтобы сбить Ллойс с толку. Не стоит забывать о том, что и сами допли могут выйти наружу, поэтому стоит приглядываться к своему окружению повнимательнее. Хотя, вряд ли эти перевёртыши станут рисковать своими шкурами, когда можно попросту оплатить недорогие услуги соглядатаев. Может, стоит обратиться к услугам частных сыщиков, чтобы те могли последить за его конкурентами, подобно шпионам Ллойс? Или наоборот, заставить их отсекал возможную слежку со стороны недоброжелательных конкурентов? А, чёрт, как же всё с этой чертовкой сложно! Но до чего же она хороша в постели! Ладно, не время отвлекаться!

Остаётся ещё мохнотелый Ходор, глава коренастых волосатиков. Большая часть оружейного рынка Белокамня у него под пятой, несогласных с его политикой кузнецов часто пускают по миру, что также свидетельствует о любви гнома к решению проблем силовыми методами. Хотя засранцу всегда удаётся выйти сухим из воды. Кроме опасной оравы подгорных коротышек, любящих битву всем сердцем, за ним водятся и нужные связи в квартале иноземцев. Часть нелюдей охотно откликнется на зов Ходора Пышнобородого, особенно если тот посулит им отгрузить партию своего добротного оружия. Но нелюди ему чем помогут? Хорошо, что мадам Ллойс вписала в договоры пункт о физическом невмешательстве. Терять лавку из-за тупости Гора или Ходора не хотелось. Хорошо, что его магазин охраняется городской стражей, которые одним своим видом смогут предостеречь злопыхателей от совершения погрома или поджога. Нет, гном не опасен, поскольку ввязываться в неприятности нелюдям вдвойне противопоказано.

С такими мыслями мэтр добрался до своего магазина, который уже открывал его помощник, малый по прозвищу Вареник. Получил он его, понятное дело, за любовь к подобному продукту, поглощая его большими мисками. Или за то, что был настоящим губошлёпом. Да ещё и ушастым в придачу. Его настоящее имя было, кажется, Митяй, но Таль был в этом не уверен, поскольку звали этого парня все исключительно Вареником. Он был высоким, сутулым и состо-

ял из множества прыщей, оттопыренных ушей, пухлых губ и кривых рук, которые могли испортить всё, до чего бы они не прикоснулись. Естественно, что подобного работника сам владелец никогда бы к себе не взял, но за него слёзно просила бывшая пассия Таля, которая была... Правильно, эльфой. Для того чтобы неуклюжий парень не отпугивал клиентов и ничего не разбил, мэтр определил его работать с манекенами. Этот товар был не таким ценным, и управиться с ним могли даже такие клешни, коими природа наградила эту бестолочь. В обязанности Вареника входило содержание манекенов в целости, их ремонт или доставка новых, в случае, если со старыми произойдёт какой-то инцидент. Также он выступал кем-то вроде зазывалы и живого демонстранта чудесных одежд Таля, поскольку почти вся она была зачарована таким образом, что при помощи магии улучшала внешний вид своего владельца. Когда на глазах у изумлённой публики Вареник надевал что-то из коллекции мэтра, то все очевидцы восторженно ахали, глядя на то, как преобразается парнишка. Из гадкого утёнка он быстро превращался в красивого повесу, с лица которого чудесным образом пропадали все прыщи, сутулость уходила, а уши больше не казались такими огромными.

– Доброе утро, мэтр, – склонился в вежливом поклоне Вареник, едва при этом не ударив босса лбом.

– Аккуратнее, дылда! – шагнул назад Таль. – Ты мне чуть голову не проломил своей тыквой!

– Прошу прощения! – устыдился тот, пропуская хозяина вовнутрь.

В самом магазине было сумрачно, поскольку окна ещё не раскрыли. Вокруг манекенов и полок сновали заспанные продавцы-консультанты, каждого из которых Таль отбирал лично. Условием принятия на работу становилась не только приятная внешность, но и дар убеждения, поскольку это всегда помогало сбывать товар. Мэтр был одним из немногих бизнесменов, которые устраивали подобный вступительный экзамен.

– Продайте мне эту вещь! – обычно указывал он претендентам на какую-нибудь безделушку, после чего начинал изображать придирчивого покупателя.

И после этого уже слушал увещевания соискателей. Его веселили их робкие попытки, неуверенное блеяние и мычание, если Таль был в хорошем настроении, или жутко раздражало, когда дела шли из рук вон плохо. В любом из этих двух состояний овце- и козоподобных горе-соискателей он отметал сразу. Какой смысл работать в торговле, если ты волнуешься и краснеешь при общении, как девица на выданье? Что может понравиться клиенту в твоём блеянии или вздохах? Если покупатель хотел бы послушать что-то подобное, то он, вероятно, отправился бы на зоорынок или в бордель.

Сновал среди полок и пройдоха половинчик по имени Стив со своей хитрозадой ручной мартышкой. Этот мелкий засранец в своё время прошёл собеседование весьма оригинально.

нальным способом, удивив Тяля сверх меры.

— Продай мне эту вещь! — приказал мэтр, указывая на женскую шляпку.

Не успел затихнуть звук его голоса, как хитрюга уже схватил с манекена искомый предмет и испарился из лавки так шустро, что не помогли и стражники, у которых ловкач прошмыгнул под ногами. Пока мэтр бушевал, делая разгон и разнос нерадивым охранникам, к порогу лавки успели подкинуть записку, которая гласила: «Ваша вещь у меня; верну её за полную стоимость в полдень у фонтана». Когда разгневанный Тяль явился на место, то горел желанием схватить и наказать вора и обманщика. Однако тот схитрил, поскольку на крыше одного из домов замерла облезлая мартышка, на голове которой красовался искомый волшебный предмет. Почти два часа стражники пытались поймать хитрое ловкое животное, но то с воплями металось наверху, ловко уклоняясь от стрел. Наконец, мэтр догадался, чего от него требуется. Пришлось показывать тварюге мошну с монетами, которую та ловко поймала, после чего шляпа была возвращена. Через час половинчик со своей мартышкой вернулся в магазин и отдал Тялю его золото, после чего задал короткий вопрос:

— Я принят?

Мэтр раздумывал недолго, поскольку не ожидал от мелкого паршивца такой находчивости, наглости и изворотливости. А все эти качества как нельзя лучше подходят лю-

бому торгашу, поэтому с тех пор Стив работал в магазине, и успел зарекомендовать себя только с лучшей стороны. Он увещевал клиентов с таким жаром, склоняя их к совершению покупки, словно был самым дьяволом, продававшим желания в обмен на души смертных. Да и посетителям пришлось по душе милый малый, вооружённый не только лестью и обаянием, но и забавной мартышкой.

– Привет, Стив! – поздоровался с лучшим продавцом Таль.

– Приветствую вас, мэтр! – склонился тот в поклоне. – Вы сегодня рано.

– Да, дела, – неопределённо ответил хозяин магазина.

В этот момент помещение озарил свет, поскольку Вареник уже начал открывать ставни. Проникающий в помещение солнечный свет причудливо окрашивался витражными стёклами, изображавшими различных именитых героев и просто известных людей Эоса. В лучах света стали видны кружащиеся пылинки, и Таль сразу же поморщился. Чистюля до глубины костей, он не любил всяческую грязь, постоянно протирая свои холёные руки по десять раз на дню. Уловив выражение лица своего патрона, Стив сразу же начал протирать пыль с полок и манекенов.

– Не извольте беспокоиться, – сказал половинчик, не отрываясь от работы. – Сейчас мы проведём тщательную уборку. Всё будет в лучшем виде, как всегда.

– Хорошо, – кивнул мэтр. – Я в мастерскую. Когда Вареник

ник зайдёт внутрь, прикажи ему взять старый ненужный манекен, потом пусть готовит коляску. Нужно будет проехать-ся кое-куда.

– Выполним в лучшем виде! – отозвался Стив, не прекращая протирать пыль.

Таль проследовал за прилавок, где было две двери. Одна из них вела в мастерские и склад, вторая – в жилые помещения, где обитал не только сам мэтр, но и часть его персонала. Разрешал жить при магазине полукровка своим сотрудникам не по доброте душевной, а из корыстных побуждений. Ведь чем меньше времени его подчинённые проводят снаружи, тем меньше они треплются о том, что происходят в самом заведении. Да и работать в таком случае его сотрудники могли дольше, ведь им не придётся тратить времени на дорогу.

– Привет, Иголочка! – расплылся в улыбке повеса-Таль, глядя на своего заместителя.

Когда-то, давным-давно, мэтр самолично шил все платья, штаны и рубахи, но теперь для этого у него есть целый штат портных, швей и дизайнер. Заместителем мэтр назначил талантливую эльфийку, которая отлично разбиралась не только с инструментами и тканями, но и всеми вопросами и тенденциями современной моды. Имени своего гордая лесовка, конечно же, как и все её сородичи, раскрывать не стала, представившись под стать своей будущей профессии – Иглой. Прозвище было удачным и очень шло модельерше, ко-

торая быстро снискала всеобщую любовь и уважение. Стоит ли говорить, что наш повеса и бабник Таль постоянно норовил ухлестнуть за красивой девушкой, но та постоянно отшивала любвеобильного полукровку. Когда ей постоянные домогательства надоели, она сообщила всем, что вообще-то является замужней женщиной, и поэтому особо наглые уха-жёры рискуют познакомиться с кулаками её супруга.

Эльфка стояла у доски, на которой было нанесено несколько набросков.

– А, мэтр! – обернувшись, констатировала девушка. – Доброе утро! Прошу вас, пройдите сюда и посмотрите на эти эскизы. Я набросала два женских, и три мужских варианта.

Пока Таль изучал её наброски, девушка продолжала говорить.

– Сейчас в моде на Востоке свободные струящиеся одежды и красный с оранжевым цвета. На Севере по-прежнему остаётся в спросе высокий прямой воротник, в то время как с Запада настойчиво атакуют рюши и излишняя пышность с объёмностью всей одежды. У женщин, в основном, это задник, у мужчин рукава и грудь. Посмотрите на мои эскизы и...

– Тут слишком закрыто, я считаю, – ткнул в один из набросков Таль. – Мы продаём не только одежду, но и...

– Красоту наших клиентов, – привычно закончила за него девушка. – Да, я помню.

– Если грудь дамы будет закрыта, она потеряет несколько

баллов в соблазнении, а это весьма существенно.

– Что вы предлагаете? – посмотрела своими большими глазами помощница на своего босса. – Отказаться от этой модели?

В душе она уже знала, что озабоченный Таль предложит организовать в нужном месте вырез или декольте, но ответ мэтра в очередной раз поразил её.

– А что, если открыть живот и поясницу, сделав костюм раздельным? Естественно, что магам мы прикажем наложить чары на костюм, чтобы те утягивали даму не хуже мощного корсета, отчего её дряблое пузо будет казаться всем плоским рельефным животиком!

– Зная вас, я думала, что вы предложите сделать вырез на груди, – хмыкнула эльфийка, доставая из-за уха меловую палочку, которой делала свои наброски.

– Отличная идея! – поддержал её Таль. – Сделай мне три новых наброска данного фасона. На двух сделай раздельный костюм с открытым бюстом и без, и один цельный наряд, но с декольте.

Со вздохом эльфийка сделала рядом с наброском соответствующие пометки, вспоминая про себя народную мудрость, гласившую, что любая инициатива наказуема.

– А что остальные?

– Этот никуда не годится, – покачал головой Таль. – Вычёркивай.

Очередной вздох и жирный крест поверх эскиза.

– Вот этот отличный! Этот тоже! Сделаем дюжину, а потом посмотрим, как они будут раскупаться. А вот у последнего мне не нравятся рукава.

– Слишком короткие?

– Да, есть немного, – нахмурился мэтр, критически разглядывая эскиз, наглаживая свой гладкий подбородок (побрился перед тем, как покинуть гостеприимную Ллойс). – А так вполне на уровне. Скажи мне, Иголочка, что там с вечерним платьем для графини? Закончили?

Эльфка виновато потупила взор, отчего сразу становилось понятно – скорее всего, к работе ещё даже и не приступали.

– Что такое?! – подобрался Таль, понимая, что ответ ему вряд ли понравится.

– У нас закончился шёлк...

– Так неужели нельзя купить новый?!

– Последний караван с Востока не добрался до Белокамня в срок, – вздохнула модельер. – Скорее всего, он заблудился или попал в засаду.

– Что ты мелешь, женщина?! – удивился Таль. – Как мог заблудиться караван?

– Позавчера была сильная песчаная буря, мэтр! – пояснила эльфка. – Они могли потеряться в ней. Так или иначе, у торговцев осталось мало шёлка, а тот, что есть, продаётся пока по заоблачным ценам.

– Этот заказ важен для нас, Игла, – вздохнул Таль. – Отправляй на рынок рабочего, и пусть тот вернётся с отрезом

нужных размеров, сколько бы за него не попросили. Ни сантиметра больше требуемого. И сразу же приступай к этой работе. Справишься за один раз?

– А что делать? – пожала плечами девушка. – Придумаю что-нибудь – не впервой.

– Как платье будет готово, нужно сразу отдать его Астриксу, и... Кстати, он ещё не явился?

– Нет, мэтр, – покачала головой Иголочка. – Ему нужно что-то передать?

– Я оставлю ему записку, и один экземпляр на зачарование сверх обычного, – ответил Таль. – Денег ему дадите столько, сколько он запросит.

– Важный заказ? – приподняла бровь эльфка. – Мне проследить лично?

– Не стоит, благодарю, – улыбнулся мэтр. – Где наш эксклюзивный женский чёрный корсет?

– У вас в кабинете на манекене, – напомнила модельер. – Вы, кажется, собирались подарить его кому-то лично, если мне не изменяет память.

– Да, – кивнул Таль. – Это так. Отдадите Астриксу этот корсет и мою записку с инструкциями.

– Хорошо.

Дальше мэтр проследовал в свой кабинет, где устало плюхнулся в кресло, глядя на манекен, стоявший в углу комнаты. Соблазнительный женский корсет, надетый на него, вскоре будет красоваться на мадам Ллойс, и поэтому Аст-

риксу придётся над ним хорошо потрудиться. Вспомнив о маге, Таль достал чистый лист и принялся писать ему записку с инструкциями, гласившими о том, какие чары необходимо наложить на этот предмет изысканного женского белья.

«Мой дорогой друг!» – гласило послание. – «Этот прекрасный корсет необходимо снабдить окромя обычного комплекта чар ещё одним заклятьем. Таким, чтобы оно способно было в любой момент показать мне и позволило бы услышать обладательницу сего славного предмета во всех подробностях. Я, конечно, доверяю своей новой пассивности, но не настолько сильно, чтобы оставлять её с подобным предметом наедине надолго. Ревность моя зашкаливает от мыслей, что моя суженая сможет изменять мне в моём же подарке! Поэтому прошу тебя, дорогой Астрикс, зачаровать эту вещь подобающим образом. Я должен знать, подходят ли к моей возможной невесте другие мужчины, и какие они при этом ведут беседы! Я знаю, что подобное в твоих силах, поэтому и прошу у тебя помощи в обустройстве моей личной жизни. Необходимую сумму за работу тебе выплатит моя помощница, она предупреждена. Либо можешь взять себе что-то из магазина на ту же стоимость. Твой друг Т.»

Запечатав послание, Таль хмыкнул. Если Ллойс или одна из её девочек будет пользоваться его подарком, то у него есть все шансы узнать о планах противных доппельгангеров, путём магической слежки. Главное, чтобы перевёртыши

не прознали об этом.

– На войне хороши любые средства, – хмыкнул сам себе мэтр, поражаясь своей изворотливости.

Передав Иголочке корсет и письмо, полукровка стал собираться к поездке во дворец. Только лучшая и изящная одежда, чуточку великолепных духов, немного неизменной пудры на лоб, щёки и подбородок. Стоит поторопиться, поскольку сегодня к главному казначею и торговцу по совместительству может явиться Ходор и Гор со своими предложениями. Следовало прибыть ко двору вперёд них, и сделать короне лучшее предложение. Кроме того, то, что мэтр собирается продемонстрировать казначею, будет из ряда вон выходящим. От подобного зрелища рты у всех свидетелей точно раскроются от удивления, и это станет решающим фактором в противостоянии торговцев за деньги королевской казны. Ну, скажите на милость, что могут предложить толкового работорговец и оружейник?

Осмотрев себя в зеркало, Таль остался доволен своим видом. Не нравилось только, что уши по-прежнему были не слишком длинные и заострённые, да глаза, которые были недостаточно круглыми, дабы сойти за лесного эльфа. Ну да это наживное. Лет через десять-пятнадцать Таль точно обратится к демонологу, чтобы тот окончательно и бесповоротно переселил душу мэтра в тело какого-нибудь эльфа. Для этой роли подойдёт хотя бы и купленный раб. Только выбирать нужно будет юношу помоложе и красивее, дабы тело его

прослужило потом подольше. Цель вполне себе достойная, и ради неё следовало копить деньги. Кроме того, потомством повеса-модельер за всё время обзавестись так и не смог, как и женой. Поэтому вопрос наследования своего бизнеса для Таля стоял довольно остро.

– Ну да не будем о грустном! – вздохнул мужчина, выглядывая в мастерские.

Астрикс так и не явился, зато Иголочка уже вовсю занималась своей работой, редактируя необходимые образцы. Дождаться результатов Талю было некогда, поэтому он покинул мастерскую, попутно бесстыже пропялившись на ладную задницу своей помощницы. В магазине уже показался первый покупатель, которого обихаживал Стивен, в то время как его мартышка сидела на прилавке с бананом в лапе, застыв в одной позе. Ни дать, ни взять – точно часовой с алебардой на посту. Это было ещё одно достоинство половинчика, который мог спокойно доверить кассу под охрану своему примату. Любой чужак, сунувшийся к ней, рискует оглохнуть от тревожных воплей мелкой бестии. Ощущение было таким, словно мартышка была одержима духом баньши, которые славились своими смертоносными криками, от которых жертвы столбенеют, теряют сознание или умирают от страха. Вот только баньши – это духи, им бананы не нужны. А мартышка половинчика трескала их за четверых.

Не мешая Стивену продавать очередные чудо-штаны ка-

кому-то воину, Таль вышел из магазина наружу. У входа его уже поджидал экипаж с Вареником в роли кучера. В коляске уже лежал заботливо припасённый старый сломанный манекен, а сам парень отмахивался от вездесущих мух и москитов, желая поскорее тронуться с места. Солнце уже взошло довольно высоко, и город прогрелся до уровня раскалённой жаровни. Ещё пара часов, и на улицах будет настоящее пекло.

– Куда едем, мэтр?

– Во дворец, – плюхнулся тот на сиденье, укрывшись в тени изогнутой крыши открытой коляски. – И ради всех богов – поторопись. Я не хочу расплавиться в этой ужасной жаре.

Ходор также покинул бордель спозаранку, но ему пришлось возвращаться обратно, поскольку он забыл внутри своё главное... Как назвать это, гном не знал. По идее, это должно быть сокровищем, достоянием или гордостью семьи, но благие намерение вылились, как обычно, в настоящую задницу. Когда отец Ходора умирал, будучи поражённым в одной из схваток, он завещал сыну не только свой зачарованный чекан, но и душу. Чекан был ударным рубяще-дробящим оружием, поскольку имел с одной стороны обуха острый клюв, которым можно было успешно колотить, а с другой плоский боёк, которым били словно обычным молотком. Главный чародей клана сумел перенести сущность уми-

рающего вождя в оружие, но сделал это как-то кривожопо. Либо у отца на самом деле было очень чёрная душа, покрытая язвами и гнилью. Так или иначе, замысел был хорошим – чекан должен был получить разум умирающего гнома, и возможность давать советы его сыну Ходору, который только-только вступал во взрослую жизнь и не знал всех перепетий по управлению целым кланом гордых землекопов и кузнецов.

Чекан должен был давать своему новому владельцу подсказки, но вместо этого матерился как сапожник, призывая решить любую проблему при помощи насилия и крови. Да, крови! Чекан требовал её постоянно и в огромных количествах, чего за умершим вождём раньше не наблюдали. Абсолютно любого встречного-поперечного кровожадное оружие призывало убить, разmozжить, расчлениить и иже с ними. Помогало только то, что кроме дурного нрава оружие сохранило прошлые чары, которые усиливали любой удар, причиняя дополнительные повреждения огнём, благо нужная руна красовалась на обухе. Выкинуть памятный подарок, к тому же хранивший в себе частичку любимого отца, Ходор никак не решался, оставить пылиться в чулане – тоже. Носить его с собой было проблематично, поскольку никому не понравится оравший благим матом сумасшедший чекан, который постоянно призывал своего владельца учинить кровавую резню.

Выход нашёлся случайно, когда измученный Ходор по-

просил ремесленника сделать для оружия какое-то подобие чехла. Он и оказался настоящим спасением для гнома, потому как в закрытом состоянии оружие сразу же погружалось в некое подобие дрёмы, отчего бесконечный поток ругани иссякал. Но стоило извлечь чекан наружу, и тот начинал вопить как резаный, круша напрочь не только кости и черепа врагов, но и психику всех, кто видел это безумное орудие смерти в первый раз.

Заполучив обратно своё фамильное магическое одержимое оружие, Ходор поймал первого попавшегося ему под руку возницу, заставив его подвести до дворца. Конечно, сейчас было бы неплохо похмелиться или проспаться после вчерашнего кутежа, но время не ждёт. Наверняка этот пройдоха Таль попробует добраться до главного торговца королевства, чтобы впарить государству партию своей магической бижутерии или позорных бронелифчиков. Из крупных покупателей, способных купить большой опт, в Белокамне была только официальная власть. Нет, нелюди, бандиты, жрецы и торговцы тоже могли приобрести крупную партию, но, всё же, не таких значительных размеров, которые интересовали сейчас главного оружейника. Поэтому эта лиса Таль наверняка попробует заявиться сегодня ко дворцу, чтобы попытаться всучить Пижонам очередную секретную финтифлюшку, стоившую огромную кучу империалов. А раз так, то нужно его лишить этого удовольствия, поскольку казна у государства однозначно не резиновая. А отказаться купить на льготных

условиях крупную партию отменного оружия, которым Серая Артель гордилась по праву, было сродни сумасбродству. Поэтому стоило поспешить.

– Эй, приятель! – позвал из телеги возницу гном. – Как я выгляжу?

Зашуганный малый, который правил лошадьми, изначально не хотел брать к себе в попутчики гнома, чей внешний вид наводил на мысли о разбойниках, разбитых физиономиях, ограблениях и прочих криминальных делах. Кроме того, его смущала рукоять большого молота, который висел у татуированного бородача за спиной. Рожа его была также далеко не самой приятной и дружелюбной, а помятый её вид говорил с равным успехом за то, что гном может как отключиться в любой момент, так и начать плевать.

– Что можно сказать этой страховидле, чтобы она меня живьём не сожрала?! – мучительно размышлял возница. – И что он вообще, мать его за ногу, имеет в виду?!

– Я жду ответа! – напомнил о себе Ходор, который правильно решил, что являться ко двору с помятым лицом не стоит.

– Э-э, – замялся парнишка, покрываясь испариной.

– Тебя как зовут? – спросил его гном, голова которого начала ощутимо кружиться.

– Яшка, милсдарь! – сглотнул возница, начиная молиться.

– Ха! – усмехнулся Ходор, чем едва не лишил бедолагу сознания. – Как попугая! Скажи мне честно, Яшка, как я

выгляжу – паршиво, да? Давай начистоту, поскольку у меня официальный визит, и мне нужно знать о себе твоё мнение. Пустят меня в высшее общество с такой заплывшей ряхой или нет?

– Я, я, я полагаю, что нет! – выдохнул возница, ёрзая на сиденье, готовясь к болезненному удару в ухо, который скинет его на землю. – Только не ругайтесь и не бейте меня!

– Хм, – усмехнулся гном, чья голова гудела, словно колокол. – Давай сделаем так...

А дальше последовал настоящий крах. Ходор извлёк из чехла свой чекан, который тут же завопил дурниной, едва увидев белый свет:

– Вали этого скота! Размозжи ему череп и...

С воплями возница слетел с сиденья, хотя гном и не думал его убивать. Он хотел приложить металл оружия к своей многострадальной голове, но тот оказался тёплым, а крики кровожадного отца только наоборот способствовали тому, что его мигрень лишь усилилась. Испугавшиеся лошади понесли, отчего Ходор едва не выпал из телеги, а Яшка уже орал позади во всю мочь своих лёгких:

– Помогите! Вор! Украл телегу и коней!

Гному едва удалось удержаться внутри, когда никем не управляемая телега подпрыгнула на горке. Повсюду кричали жители и гости столицы, в испуге шарахаясь по сторонам и прижимаясь к стенам, когда мимо них пролетал серой кометой странный экипаж.

– Погоня! – орал чекан во всю мощь своих магических лёгких. – Отлично! Бей его с разгону, сынок, больше будет! Размажь ему кишки и мозги по земле! А за кем мы хоть несёмся? А-а, насрать, главное чтобы крови побольше было!

Пока оружие выражало свой буйный восторг от больших скоростей, Ходору удалось схватить поводья, но кони уже вошли во вкус, и остановить их оказалось делом затруднительным.

– А ну остановись! – орали вдогонку угнанной телеге бегущие стражники, но сравняться по скорости с лошадьми они не могли.

Нет, многие из них были те ещё жеребцы и кони. Что внешне, что по характеру и повадкам, но вот физическими и умственными показателями при этом явно не соответствовали, замерев на разметке между тупыми ослами и беременными самками броненосцев или черепах. Первая ассоциация рождалась из того, что при себе отряд имел, по крайней мере, два арбалета, а выстрелов по матерящейся бородастой цели произведено было ноль целых, и столько же десятых. Второе сравнение сразу же приходило на ум, поскольку облачены все стражи были в тяжёлые объёмные панцири, которые не позволяли развить им нужную крейсерскую скорость (неужели они и правда рассчитывали догнать на своих двоих летящую во весь опор двойку лошадей?). Плюс к этому, часть из них была вооружена алебардами, которые также несколько не увеличивали их мобильность. Единственным

счастьем для них оказалось то, что на их гневные вопли (а как иначе?) из подворотни вырулил конный стражник, который верно расценил текущую обстановку. Гном украл телегу с лошадьми, и теперь старается скрыться с места преступления.

Ходор краем глаза заметил, как вылетел из ножен меч всадника, и он пускает своего коня во весь опор вдогонку за угнанным экипажем с самыми что ни на есть кровожадными намерениями, о чём явно свидетельствовало его перекошенное лицо, пылающее праведным гневом ко всем нелюдям. Вот же расист, хренов! Останавливать телегу теперь уже не хотелось, поскольку настроен стражник был весьма решительно, а объясняться с ним точно будет бесполезно, поскольку перепуганный Яшка, оставшийся далеко позади, точно скажет, что гном решил его обокрасть.

– Пошли! – хлестнул вожжами лошадей Ходор. – Ну! Шевелитесь, дохлые клячи!

Однако животные уже начали выдыхаться, поскольку они не были предназначены для гонок, и, тем более, по пересечённой местности. К тому же, телега также замедляла их ход. Так или иначе, но всадник, несущийся во весь опор, быстро нагонял экипаж, заноса свой меч для удара.

– Вали его сынок! – орал чекан на всю улицу, обильно перемежая обычные слова с ядрёным матом.

Вспомнив про своё волшебное оружие, гном тут же наклонился, чтобы достать его из телеги, где чекан дробно подпры-

гивал и матерился почём зря. Попытаться править мчащимися лошадьми и одновременно шарить в телеге оказалось делом сложным, и гному понадобилось несколько секунд, прежде чем рукоять оружия легла ему в ладонь. Пригнулся Ходор как раз вовремя, поскольку поравнявшийся с ним всадник рубанул своим мечом у него прямо над темечком, не ожидая того, что нелюдь так своевременно нырнёт вниз.

– Ах ты ж холера! – рявкнул Ходор, и его чекан-отец с ним матерно согласился.

Всадники одновременно занесли свои руки в замахе, намереваясь ударить соперника, но сделать этого было не суждено. Раздались женские визги, перепуганные мужские крики, и рысак стражника сделал прыжок на полном ходу, перепрыгивая через небольшой прилавок схватившегося за сердце торговца. Попутно всадник зацепил своей макушкой чьи-то панталоны, сушившиеся на верёвке, и теперь судорожно мотал головой, пытаясь стряхнуть с шлема чужие труселя. Руками он воспользоваться не мог, поскольку в одной сжимал меч, а другой правил своим скакуном, который на время остался без управления. Умный рысак правильно оценил устремление своего хозяина нагнать телегу, поэтому самостоятельно пошёл на повторное сближение.

Ходор, заметивший, что его нагоняют повторно, начал дико хохотать, когда заметил стражника с чужим исподним на шлеме. Гном хохотал так громко, что служителю закона удалось сориентироваться на звук и ударить вслепую, едва

не поразив при этом цель.

– Ах ты ж скот! – выругался гном, ударив в ответ.

Рывкнул в экстазе чекан, грохнул небольшой взрыв, и вот уже всадник, выбитый из седла мощным ударом, катится по мостовой, гремя оплавленным нагрудником и вопя от жгучей боли. Его скакун, оставшийся без наездника, тот час начинает замедлять свой бег, в то время как телега продолжает лететь вперёд. Очевидцы из числа тех, кто оказывается у неё на пути, вопят и отпрыгивают в разные стороны, в то время как те, кто наблюдает с безопасного расстояния лишь свистят угонщику во след.

– Что, съел?! – смеётся гном, показывая своему кувыркающемуся по мостовой преследователю непристойный жест. – Будешь знать, как... Бля!

С этим воплем Ходор вылетает из телеги прочь, когда его спина и затылок на полной скорости знакомятся с вывеской магазина известного на весь Белокамень букиниста. Деревянная стопка книг, изображённая на выступающей вперёд от крыльца вывеске, ещё раз доказывает всем, что знания – сила. Сила, с которой нужно считаться всегда и всюду. Все помнят историю, когда городская стража явилась арестовывать мага чернокнижника Альберта Тёмного, который был уличён в незаконной деятельности. Его застали в нужнике с увесистым талмудом в руках и спущенными портками, и уже начали посмеиваться над горе-чародеем, но тот швырнул свою книгу в нахалов. Больше никто не смеялся,

поскольку гримуар оказался зачарован и имел собственный разум. И, кроме того, обладал переплётом из человеческой кожи и хищным оскалом из самых настоящих зубов на обложке. Именно эта пасть загрызла капитана и его помощника, дав время своему владельцу натянуть порты и начать творить заклинания. Надо отдать должное служителям закона, поскольку Альберта всё же успели застрелить, прежде чем он смог развернуться на полную катушку, но вот его чёрная книга к тому времени успела убить трёх человек и упорхнула в окно, махая своими страницами, точно птица крыльями. Её впоследствии, так и не нашли. Многие тогда говорили, что это не чернокнижник владел силой, а сама книга давала ему эту способность в те моменты, когда считала это необходимым. Нашёл ли сей зловещий гримуар себе нового хозяина или нет, доподлинно неизвестно, но многие уверяли, что видели в тот день летающую книгу над городом, а иногда, ночами, из-за закрытых окон раздавался зловещий шорох. Словно бы кто-то шелестел за стеклом страницами большой книги.

Не успел адреналин от быстрой погони и короткой схватки утихомирить головную боль от похмелья, как та вспыхнула с новой силой, когда Ходор приложился о вывеску. Но это было не самое страшное, поскольку он вылетел из телеги, начав своими рёбрами интимное знакомство с булыжной мостовой. Обезумевшие лошади унеслись вперёд, и на повороте возле углового уличного кафе их круто занесло. Те-

лега ударилась бортом о край большой открытой жаровни, которая щедро плеснула горящими углями вовнутрь повозки. Вскоре пламя охотно занялось, пожирая дерево и солому, устилавшую пол телеги, что лишь прибавило лошадям страха и адреналина. Бешеный, никем не управляемый, экипаж, охваченный пламенем, долго летал по улицам и переулкам Белокамня, грозя устроить пожар, пока на одном из булыжников горящая телега не подпрыгнула, после чего начала разваливаться на части прямо в воздухе. Пересудов потом было на неделю, и прозвучало даже такое предположение, что это была целенаправленная попытка заказного убийства одного важного торговца, поскольку того сначала едва не затоптали обезумевшие кобылы, с чьих ноздрей и губ всюду летела пена, а потом его знатно покалечило горящими осколками разрушенной телеги.

Позже Ходор об этом узнает, и, возможно, ещё посмеётся над сими превратностями судьбы, а пока следовало срочно уходить с аллеи, на которой была куча свидетелей, а вдали топал отряд выдохшихся беременных броненосцев. Схватив с мостовой свой магический чекан, гном устремился в ближайшую подворотню, стараясь скрыться от преследователей. Его перекошенная разбойничья рожа, матерящийся во всю мощь зачарованный молот, и вопли очевидцев, оставшихся позади, заставляли всех встречных ему обывателей охотно расступаться перед главой Серой Артели. Делали жители это по-разному – кто отбегал прочь, кто отпрыгивал, кто жался

к стенам, испуганно роняя свои вещи наземь или судорожно стискивая их в руках, словно их собирались грабить.

Через четверть часа петляний и бега по тенистым переулкам, Ходор вконец выдохся, остановившись напротив заведения цирюльника. Так, во всяком случае, можно было подумать, глядя на вывеску в виде гигантских ножниц. По соседству удачно обнаружилось ателье по ремонту и пошиву одежды, поскольку вывеска в виде катушки ниток и воткнутой в них иглы не предполагали внутри чего-то другого. Хотя, помнится, пару лет в Белокамне под вывеской пекарни скрывался самый настоящий наркопритон, который кроме сдобы промышлял чёрным лотосом, добавляя его по желанию постоянных клиентов в свежую выпечку. Эдакие наркокексы и улётные пироги для знающих толк в наслаждениях посетителей. Засветилась эта контора чисто случайно, как всегда. Продали наркобулку не той девушке, а та оказалась Пижоном, который случайно завернул сюда в поисках перекуса. Ну кто бы мог подумать, что эта невзрачная серая мышка – тайный агент короля на задании? Причём, не связанном с деятельностью этой подпольной пекарни.

– Ну, коли уж я иду во дворец, то нужно привести себя в порядок! – здраво рассудил Ходор, отряхивая свой пыльный кафтан. – А то иначе меня не то, что во дворец, даже на Остров не пустят.

Дверь распахнулась, звякнул колокольчик, тотчас нарисовался холёный напыщенный франт, который с некой до-

лей презрения смотрел на растрёпанного оружейника. Что тут делает этот нелюдь, скажите на милость? Почему бы ему не вернуться обратно в свою нору? Именно такие эмоции читались на его лице, но он всё же пересилил себя и слегка поклонился потенциальному клиенту.

– Чего изволите? – через силу буркнул цирюльник, недовольно глядя на гнома.

Ну что с такого можно взять, кроме неприятностей? Денег наверняка нет, рожа разбойная, весь в татуировках, оружие в чехле на поясе.

– Виски и подбородок побрить, бороду и усы расчесать, – сказал Ходор, немного подумал, после чего добавил. – На голове ирокез сооруди.

Поскольку гнома разыскивала рыскавшая повсюду стража, то неплохо было бы изменить причёску. Жаль, конечно, расставаться со своей копной, к которой уже привык, ну да что поделаешь!

– И духами потом обработай! – хмуро попросил Ходор, доставая кошель.

Заметив в руках у посетителя золото, цирюльник сразу же подобрел, услужливо приглашая гнома занять место на стуле перед зеркалом.

– Прошу, прошу! – суетился мастер. – Усаживайтесь поудобнее. Сейчас я к вам подойду, только отмочу полотенце в горячей воде. А пока...

– Послушай, любезный! – прервал его словесный понос

Ходор. — Можно пока твоего служку отправить в соседнюю мастерскую, дабы там почистили и погладили мою одежду?

— Да-да, конечно, конечно! — часто закивал цирюльник, который уже подзывал к себе своего ученика, дабы отдать ему соответствующие распоряжения.

Вскоре мастер начал священнодействовать над Ходором, который молча выполнял все его просьбы, поворачивая голову в нужном направлении. Пока ножницы, бритва и расчёска делали своё дело, гном раздумывал над тем, что же ему делать с пари.

— Этот чёртов Таль наверняка сунется сегодня во дворец, дабы сбыть партию своих рюшей, манишек и кружев чёртовым Пижонам. Это как пить дать! Возможно, там будет и Гор, который попытается всучить Вигору своих рабов. Приближается годовщина великой победы, а это значит, что на арене снова будут масштабные гладиаторские бои. Правительство оплатит празднество, а это значит, что чёртов работорговец по любому получит своё, при этом особо не напрягаясь. Как бы ему поднастрять незаметно? Может, обмолвиться ненароком при нужных персонах, что новая партия рабов больна чем-то серьёзным и заразным? Хм-м. Это стоит обдумать! Также нужно подумать, чем мне могут попытаться нагадить остальные участники пари, поскольку за ними не заржавеет, однозначно. Нужно постараться добратся до главного торговца короны поскорее, нежели это сделают остальные пройдохи, иначе я могу остаться с носом. Лад-

но, если я останусь с ним, то остальным я его попросту откушу. И если с муделем Гором и бабоподобным Талем всё предельно ясно, то что мне делать с этой хитрой бабой-перевёртышем? Ло способна обскакать нас всех со своим гаремом и теми слухами, коих она насобираала полные закрома. Шутить с её оборотнями-доплями себе дороже – эти не то, что нос, эти всю голову откусят! Нужно будет направить Филя к их борделю, чтобы он шарахнул возле его ворот одну из своих бомб, во воплей будет! Да и клиентов выбитые взрывом ворота и воронка точно отпугнут и отвадят на время. А это значит, что и выручка упадёт. Хотя, мы же договорились о том, чтобы не прибегать к силе! Чёрт, это всё усложняет! О, точно! Нужно будет пустить слух в квартале иноземцев, что в районе действует группа оборотней, и, тем самым, поднять на уши стражу. Можно даже будет прирезать парочку каких-нибудь ушастиков или орков, используя для этого кривые зазубренные лезвия, чтобы имитировать когти и клыки. А потом пускай стража устраивает облавы по всем резервациям перевёртышей, трясёт их хозяев и жильцов. Мне от этого ничего не будет, а борделю Ллойс – убыток. Кстати, о празднике! Нужно позаботиться о том, чтобы навестить арену и предложить её хозяевам партию оружия. Тоже оптом, разумеется. Но сначала – дворец!

Гор добрался до дома, который был расположен прямо на краю невольничьего рынка, и рухнул спать. Кровать жёст-

ко набросилась на амбала, начав вероломно душить его одеялом, но тот не сдавался, поскольку пришлось поворочаться. Да и крики надсмотрщиков за окном не способствовали быстрому засыпанию. А кричали те всегда и по любому поводу (и даже без того, дабы рабы никогда не расслаблялись и считали себя постоянно провинившимися – так ими было проще управлять). Меньше всего работоторговцу сейчас хотелось соревноваться с кем-то из своих остолопов-соперников, поскольку Гор уже считал себя победителем. Оборот рабов был колоссальным, и прибыли приносил дикие. А, учитывая тот факт, что действовал громила не только официально, но и подпольно, то за успех дела и вовсе можно было не переживать. К тому же на носу большой праздник с обязательными инсценировками Великой Битвы при Белокамне, на оформление которой правительство никогда не скупилось. А это значит, что крупная партия рабов уже продана. Помимо этого, скрытты, или крысолюди по-другому, которые являлись хозяевами Колизея, также постоянно покупали у него большие группы невольников подряд для своих боёв. А ещё есть монстрологи, некроманты, демонологи и жрецы, и всем им требуется свежая плоть для своих чёрных целей. Так что унывать не приходилось. Пакостить своим горе-оппонентам Гор даже и не думал, зато понаблюдать за их мышинной вознёй будет весьма забавно. Главное, держать руку на пульсе событий, но об этом уже позаботилась сама Ллойс, когда вписала в договор пункт о свободном доступе к бух-

галтерским книгам для всех участников пари. Если кто-то из его товарищей начнёт приближаться по доходам к работорговле, тогда нужно будет подумать об ответных мерах. А пока спать!

Но поспать главе гильдии не дали, поскольку в дверь его жилища начали стучать. Так настойчиво мог это делать только его заместитель, по прозвищу Шрам. Остальные рисковали получить за подобную наглость плетей или ещё чего похуже. Ну а раз это Шрам, значит происходит действительно что-то из ряда вон выходящее. Судя по звукам, служанка уже выпустила заместителя в дом. Вскоре раздались тяжёлые шаги с жалобно скрипевшей лестницы, и стало понятно, что поспать сегодня точно уже не получится. Раз Шрам сам прётся к Гору, значит действительно – дело серьёзное. Нывшее от разнузданного разврата тело, а также гудящая от вина голова требовали покоя, но им было не суждено его получить.

– Открыто! – сказал замявшемуся за порогом спальни заместителю Гор. – Входи.

Руку свою работорговец на всякий случай опустил с кровати вниз, где покоился короткий меч, дабы иметь возможность защитить себя в случае необходимости. Дверь робко приоткрылась, и на её пороге показалось самое настоящее чудовище. Так, по крайней мере, могло показаться на первый взгляд, но на самом деле тревога была ложной. Шрам собственной персоной. Троллеподобный мужик, в плечах которого была не просто косая сажень, а все полторы, ростом

он был почти под потолок, а кулаки его размером могли поспорить с головой среднестатистического жителя Белокамня. Кто были родителями этого исполина, и чья кровь текла в его жилах, оставалось неизвестным. Это с равным успехом могла быть и примесь троллиной, великаньей или циклопией крови или даже их гремучая смесь. Страшно было представить, что стало с той женщиной, которая в муках рожала это человекообразное существо. На самом деле объяснение было, и знал его лишь один Гор. Шрам был никем иным, как гомункулулом, или големом плоти – человеком, искусственно выращенным в пробирках при помощи гремучей смеси магии, алхимии и древних ритуалов. Выглядеть подобные существа могли по-разному, в том числе и полностью имитируя обычных людей. Если их создатель посчитает нужным, то он может добавить своему созданию вторую голову, или дополнительную пару рук, может уменьшить размеры до уровня ореха, или сделать их подобными троллю, как это вышло с Шрамом. Главное, чтобы материалов и умений хватило, иначе новоявленный гомункулус попросту умрёт, не начав жить, либо выйдет из-под контроля мага, и тогда всему живому вокруг будет конец. Управлять подобным псевдочеловеком было легко, поскольку его создатель всегда делает миниатюрную копию сердца своего голема, и хранит её поблизости. Пока ты держишь в руках эту крошку, гомункулус будет слушаться как миленький. Убить такое создание было крайне непросто, поскольку оно уже бы-

ло создано при помощи магии. Обычные ранения причиняют голему лишь незначительную боль, а смерти его можно добиться лишь путём расчленения, полного сожжения или магии. Немудрено, что многие сведущие маги и алхимики создают гомункулусов при первой же возможности, поскольку более преданного слугу представить невозможно.

Шрама приручать и создавать не пришлось. Его удачливый Гор выиграл в «Королевства», когда обыграл одного напыщенного мага. Тот, конечно, мог потребовать от своего голема уничтожить работорговца, стерев его в порошок, но тогда репутация волшебника была бы поставлена под удар. А они это боятся пуще смерти. Ну или, на худой конец, остерегаются не меньше её. Потому как колдуну, который обвинён в жульстве, работе без лицензии или замечен за подозрительными махинациями, светит не только тюрьма, но и сожжение на костре. А этого, по понятным причинам, никто не любит. Проигравший владелец голема плоти конечно же расстроился, но слово своё сдержал. С тех пор на груди у Гора висит на серебряной цепочке маленький фиал с крохотным чёрным сердечком, размером с небольшую чернику. Пока эта маленькая фигурка шевелится в сосуде, Шрам будет верен Гору до гробовой доски. Ведь стоит ему раздавить своим каблуком склянку, и гомункулус будет мёртв.

– Чего там, Шрам? – спросил Гор, не поднимая головы с подушки.

Рука его сама собой разжалась, и меч остался лежать

на полу.

– Беда, босс! – прогрохотал гигант голосом, звучавшим подобно горному обвалу или оползню.

– Что такое?! – сразу же вскочил работорговец с кровати.

– Из дворца пришло письмо, – сказал Шрам, показывая бумагу. – Поскольку ты назначил меня ответственным за продажу невольников к празднику, то я...

– К делу! – прервал его Гор.

– Власти не будут покупать у нас в этом году рабов для празднования годовщины победы, о чём и известили в письме.

– То есть как – не будут?! – оторопел глава гильдии. – Почему?!

– В этом году решено выпустить на арену пленников из тюрем на бой и использовать магически призванных созданий. Рабов решили не привлекать вовсе!

Вот тебе и осознание собственной значимости и востребованности!

– А что же скрыты?

– А они чего? – пожал плечами Шрам. – Они только предоставят свой Колизей в аренду, остальные траты на бойцов возьмёт на себя корона. Только в этом году, праздник обойдётся без нашей помощи.

Бегло выругавшись, Гор рухнул обратно на постель, надеясь отдохнуть хотя бы час перед тем, как придётся приступить к работе.

– Что-то ещё? – спросил глава гильдии, глядя на застывшего в дверном проёме согнувшегося голема.

– Да! – кивнул головой тот. – От мадам Ллойс пришёл покупатель. Требуется продать ему тройную партию рабов по прежней скидке. Я посчитал это довольно наглым требованием с их стороны. Это практически сотня душ по низкой цене, но в свете отказа дворца от наших услуг к празднику... Я не знаю, что и предпринять. Нужен ваш совет.

– Вот так задача! – схватился за голову Гор. – Крупный заказ отменён, на пороге стоят новые покупатели, но скупить у меня невольников собираются по бросовым ценам! Уж не Ллойс ли тут постаралась? И зачем ей так много рабов, словно она... Готовится к месячной осаде? Уж не значит ли это, что она ожидает от своих оппонентов по пари подлостей или не собирается их делать сама? Не дать ей рабов теперь, означает, что наши отношения с ней ухудшатся, а если дать – она вполне сможет начать свою крысиную гонку, которая теперь не казалась главе гильдии такой уж и простой. Знать бы ещё, кто додумался до подобного шага – само правительство, или подсказал кто? Науськивать Ло умела, это точно. Но, с другой стороны, пари было заключено ночью – ну не могла же в самом деле сводница действовать так молниеносно?

– Так что мне делать, босс?! – прогудел от дверей Шрам, возвращая своего начальника из мира тяжёлых дум. – Продавать со скидкой, по обычной цене или послать к дьяволу?

– Я думаю, – отмахнулся от своего заместителя Гор. – Пускай допли подождают, я выйду к ним сам, ага?

– Хорошо, – кивнул громила. – Я их попрошу обождать.

После этого гигант стал спускаться по лестнице вниз, грозя разломать её своей тушей. Но главе гильдии было некогда жалеть свою обитель, поскольку приходилось раздумывать над сложным решением. А думать Гор не любил. Проще было вмазать проблеме между её хитрых глаз, нежели вести с ней милые беседы или пытаться обманывать.

Быстро одевшись, работороговец пристегнул к поясу свой любимый кривой ятаган, которым было так удобно рубить врагов, после чего стал быстро спускаться к ожидавшим его гостям. Возле дома обнаружилось двое доплей, что становилось ясно по их ярким оранжевым ошейникам. На вид эта была обычная семейная пара богатых людей в роскошных одеждах, изображавших из себя знатных господ.

– А-а, уважаемый хозяин рынка, – склонился в вежливом поклоне мужчина, а его спутница сделала изящный реверанс, в то время как остальных едва ли удостоила бы не то, что книксеном, а даже косым взглядом. – Мсье Гор! Рады вас видеть. Меня можете звать Раджем, мою супругу Шиной. Мы ценим ваше внимание и наши особые условия, на которых мы всегда приобретали ваш высококлассный товар. Но сегодня возникло досадное недоразумение. Ваш помощник просил нас дождаться вашей светлости. Что-то не так?

– Вы в курсе, что скоро будет праздник, годовщина Вели-

кой Победы? – напомнил им глава работоторговцев, зорко наблюдая за реакцией покупателей.

– Конечно! – кивнул головой мужчина. – Как можно забыть такую знаменательную дату.

– Естественно, что большая часть знати будет присутствовать на играх и гладиаторских боях в их честь, – поддержала его и Шина, взяв своего псевдо-мужа под локоть.

Что-что, а вживаться в нужную роль доплеры умели первоклассно. Порой их игра была настолько безупречной, что отличить их от оригинального человека или нелюдя было и вовсе невозможно. Пока Гор не заметил ничего подозрительного в поведении своих покупателей-перевёртышей, но это ещё ничего не значило. Оставалось прояснить лишь последний вопрос, после которого и будет принято окончательное решение.

– Для чего борделю утроенная партия рабов? – без обиняков ударил вопросом в лоб Гор.

Посетители несколько смутились, и хорошенькая Шина начала нервно теревить рукава своего костюма. Радж усмехнулся, поправив на голове тюрбан, после чего откашлялся.

– Наша госпожа, мадам Ллойс, – начал говорить доплль, чётко выговаривая все слова, словно репетировал эту речь перед зеркалом. – Решила сделать запасы на весь срок соревнования. На всякий случай. Она в курсе, какой поток рабов протекает через ваш рынок, и поэтому решила не рисковать, а позаботиться о еде заранее на месяц вперёд. К тому же,

неизвестно что останется в вашем распоряжении после того, как власти города закупают у вас рабов для праздничных боёв или в качестве слуг для организации торжества. Кроме того, мы не просим у вас самых сильных и выносливых, как и всегда. Их оставьте для Арены и требовательных господ, а нам подойдут старики, раненые и прочий утиль. Всё как обычно. Услуги нашего заведения, в виде встречной любезности, для ваших людей по-прежнему будут льготными на весь месячный срок, как и раньше. Никаких ограничений. Надеемся, что и с вашей стороны их также не последует.

Прослушав эту тираду, Гор нахмурился. Похоже, что допpli ещё не знали о том, что власти отказались от услуг его гильдии в этом году. Или же умело это скрывают. И что же теперь делать? Портить отношения с Ло не хотелось, поскольку бордель её был лучшим местом отдыха во всём Белокамне. Но соглашаясь на её условия сейчас, Гор продаст крупную партию рабов по смешной цене, тем самым ослабив свои позиции и укрепив сводницу. Та мощная финансовая поддержка от властей Белокамня, на которую глава гильдии так рассчитывал, обернулась жалким пшиком, а...

Точно! Вот он – выход из ситуации!

– Вы знаете, в связи с большим спросом к празднику я не смогу продать вам нужное количество рабов, – с фальшивым прискорбием вздохнул Гор. – Может, вас устроит меньшее число рабов? Ну, не сотня, а, к примеру, пять дюжин? Или возьмёте обычное число, а через неделю явитесь снова?

Естественно, со скидкой, как и раньше.

Допли переглянулись между собой, но быстро дали ответ.

– Мадам Ллойс дала нам чёткие указания приобрести максимально возможное число рабов, – скороговоркой выпалил Радж. – Так что если это возможно, мы бы хотели приобрести шесть дюжин. Со скидкой.

– Ладно, – вздохнул Гор, не желавший ссориться со сводницей. – Шесть дюжин со скидкой. Сейчас я отдам распоряжение, и вы можете выбирать. Прошу вас к клетям.

Пока хозяин невольничьего рынка водил почётных гостей по рядам с прикованными рабами, чья участь была ужасно отвратительной, к нему в голову снова закрались сомнения. А правильно ли он поступает, продолжая сотрудничать со своим соперником?

– А, к чёрту всё! – махнул рукой на свои метания Гор. – Ежели уж и проигрывать, то мадам Ло не так уж и обидно. Куда паскуднее будет, если победит этот заносчивый хлыщ Таль или бородач. Кстати, нужно как-нибудь рассорить между собой мою Ло и этого франта мэтра! Не хватало ещё, чтобы он стал пользоваться ею благосклонностью наравне со мной или даже больше! Ежели дела пойдут совсем худо, то можно будет поднапрячь Шёпота Смерти и Гада Риччи. Даром, что ли, я знаюсь с Тенями и Топорами – крупнейшими криминальными кланами города? Эти душегубы за звонкую монету пустят любого из соперников по миру, если те

начнут зарываться.

В то время как он раздумывал над своими проблемами, Радж и Шина выбрали себе дозволенное количество свежего мяса, указывая на рабов своими ухоженными пальцами, словно выбирали себе фрукты в лавке. Однако брали не только свежее, но и подтухшее, поскольку две дюжины и правда оказались никуда ни годными развалинами – пострадавшие при задержаниях люди или старики. За таких много не дают, а учитывая скидку, итоговая цена и вовсе выходила смехотворной. Передав кошель Гору, Радж любезно осведомился, нельзя ли нанять вооружённое сопровождение новой покупки до нужного места.

– Без проблем! – кивнул глава работоторговцев. – Как всегда.

Кто-то из рабов оказался местным, и поэтому знал, что означают оранжевые ошейники покупателей и их роскошные одежды.

– Ну-ну, – утешал плакавших женщин какой-то старик. – Не всё так плохо! Посмотрите на наших будущих господ. Они богато одеты, воспитаны. Возможно, мы нужны им как слуги на фазенду, а не для тяжёлых работ.

– Бери ниже, старик! – ухмыльнулся какой-то парень. – Наши покупатели – оборотни или иные перевёртыши, о чём легко можно судить по их ошейникам. А эти твари знамо для чего покупают рабов – себе для пропитания. Так что умереть по дороге или сейчас на рынке, для нас будет большим бла-

гом, нежели нас потом станут пожирать заживо! Поэтому я предлагаю устроить бунт прямо сейчас!

– О чём ты говоришь?! – ужаснулось несколько женщин сразу.

– О бунте, о чём же ещё?! – пожал плечами парень. – Они настолько уверены в своём превосходстве, что даже не стали заковывать нас как остальных. Думают, что женщины, старики и подростки драться не способны. А хрена им! Уж лучше пусть меня забьют надсмотрщики до смерти, нежели сожрут непонятные твари заживо и с удовольствием. А вас ещё и изнасилуют перед этим!

– С чего ты взял?! – испугалась тощая женщина.

– Все оборотни извращенцы знатные! – сплюнул из клетки наружу парень. – Ну так что? Вы со мной или как?!

Ответом ему послужил нестройный хор причитаний, плача и вздохов.

– Самое главное, выбежать за ворота, а там свернуть налево и бежать без оглядки, – продолжал увещевать всех новоявленный Спартак. – Там будет большой квартал с целой сетью мелких переулков и стоками. Можно будет укрыться в канализации или...

– А ну заткнулись все! – рявкнул на рабов надсмотрщик, устрашающе щёлкнув своим кнутом. – Замерли, сучьи дети! Сейчас будем доставать вас по одному, и сковывать общей цепью. Кто попытается дёрнуться, пёрнуть или косо посмотреть на любого из господ – того забью до смерти! Всё поня-

ли?! А ну давай на выход, ты!

Рукоять хлыста ткнула Спартаку точно в грудь.

– Пошёл! – дверца распахнулась, и раб начал выбираться наружу.

Оставшиеся внутри товарищи по несчастью во все глаза смотрели на смельчака, который всего минуту назад подбивал сокамерников к открытому бунту...

– А ещё мадам Ллойс просила принять у вас в гостях нашу красавицу Шину, – тем временем говорил Радж главному работорговцу. – Помните о договоре? Там был пункт о доступе к бухгалтерским книгам. Так вот, Шина наш лучший экономист. Она хотела бы ознакомиться с вашей документацией. Под бдительным присмотром ваших людей, конечно же...

Раздавшиеся позади вопли заставили всех вздрогнуть и обернуться. Исходили они, на удивление, не от купленных невольников, которых, как правило, погоняли кнутами и плетью при любой задержке и за любую провинность, а от катающегося по земле надсмотрщика, который держался за своё разбитое в кровь лицо. Какой-то молодой парень из числа только что приобретённых доппельгангерами рабов уже спешил наброситься на напарника раненого охранника, в то время как к клетки с рабами спешили другие надсмотрщики, желавшие подавить мятеж в зародыше, пока к нему не присоединились остальные. Но сделать этого им не удалось, поскольку тот тщедушный старик, который доселе пы-

тался успокоить женщин и детей, теперь выкрикнул пару фраз на непонятном языке, и из его ладоней, открытых вперёд, щедро плеснуло пламенем. Ближайший надсмотрщик, заносивший свою дубину для удара, вспыхнул, словно самый настоящий факел, пропитанный маслом. Он с воем и воплями стал метаться по площадке, в тщетной попытке сбить с себя пламя, но добился лишь того, что столкнулся с одним из своих нерасторопных товарищей, повалив его на землю.

– Что происходит?! – взвизгнула Шина, попятившись назад.

– Да, именно?! – поддерживает её вопрос Радж.

– Похоже, что ваше новое мясо оказалось с норовом! – замечает Гор, нахмурившись.

Нет, попытки бегства случались и раньше. Большинство из них заканчивалось полнейшим провалом, но единичным смельчакам всё же удавалось покинуть базу работорговцев, но их судьба всё равно была незавидной. По кандалам и клеймам беглых рабов было легко опознать, да и стража охотно отлавливает подобных товарищей, за что получает вознаграждение. А даже если беглецы умудрятся как-то избавиться от кандалов, то у надсмотрщиков на этот случай всегда была пара отменных ищеек, способных без усталости идти по следу до тех пор, пока жертва не будет настигнута или не скроется бесследно. Всё это уже было пройдено, и не один раз. Но вот нынешнее разгильдяйство его сотрудников вышло Гору боком. Того остолопа, который обязан проверять

поступающих на базу невольников на склонность к магическим искусствам, но теперь пропустил пожилого чародея, следовало высечь кнутом. Или натравить на него псов. Ну что за тварь допустила такую халатность? Мигом побледневший Гор сразу же забыл о важных гостях, выкрикивая приказы и распоряжения своим людям, изготовив при этом короткий меч для боя. Если понадобится, он самолично пустит кровь тем дикарям, которые посмели устроить бунт в его доме!

– Закрывать ворота! – орал Гор во всю мощь своих лёгких. – Спускай на колдуна!

Лица Раджа и Шины задрожали, и стало понятно, что допpli пытаются изменить свой облик, забыв про сдерживающие их потуги специальные ошейники.

– Без надобности! – остановил их Гор. – Вам ничего не угрожает!

Всех магов, колдунов и иже с ними нельзя сковать обычной сталью или верёвками, и об этом знает любой идиот. Только мифриловые кандалы или абанговые путы способны надёжно остановить чародеев. И если мифрил не позволяет произносить любые заклинания в принципе, то абанговые стебли, будучи обмотанными вокруг чародея, начинают выпускать в плоть невольника шипы и затягиваться вокруг него всё сильнее, если тот начнёт колдовать. Растение будет душить и колоть свою жертву до тех пор, пока бедолага не закричит от боли, чем разрушит собственные чары,

или не потеряет сознание. Особенно эффективен воротник из этой чувствительной к магии лианы. Стоит колдуну только начать произносить нужные слова или делать необходимые пассы руками, как удавка тут же заставит его передумать. Однако, что мифрил, что абанга – материал довольно дорогой и капризный. Правильно обработать крепкий антимагический металл получится далеко не у любого кузнеца, а абанговые лианы необходимо перед применением обработать специальным дорогим маслом, которое предохранит растение от пересыхания.

Если добавить пару слов о мифриле, то следует упомянуть и о том, что он любим не только оружейниками и доспешниками, сколь ненавидим для магов всех типов по одной и той же причине. Пока на вас надето что-то из мифрила, эта вещь не даст вам возможности колдовать. Но она же будет вас защищать и от враждебной магии, что и используют при создании доспехов. Если из этого материала делать оружие, то оно с лёгкостью пробьёт магические блоки, которые так любят на себя накладывать различные чародеи. Для пленников, обладающих даром волшбы «подарок» из мифрила будет подобен капкану на ногу.

Естественно, что на колдующем старике не был надет ни мифрил, ни затянут абанг. Иначе он попросту не смог бы так щедро стрелять по сторонам пламенем, не подпуская к невольникам охрану и надсмотрщиков. Когда рабы поняли, что у них есть поддержка не только в лице воинственно-

го паренька, но и самого настоящего чародея, то тут же воспряли духом и ринулись в бой. Зрелище это было ещё то – подростки, исхудавшие женщины и пара раненых мужчин.

– Скорее, к воротам! – призвал всех Спартак, указывая отнятой дубиной путь своему воинству.

– Их закрывают! – испуганно вскрикнул кто-то.

И правда, рухнула тяжёлая решётка, с грохотом входя в пазы на земле, отсекая базу работорговцев от города. Но не успели охранники отчитаться о выполнении приказа, как большой зелёный дымящийся шар устремился из рук старого чародея прямо к воротам. Это было последнее, что мерзкий старикашка успел сделать в своей жизни, поскольку в следующее мгновение его грудь и спина украсилась парочкой арбалетных стрел, и несчастный скончался прямо на месте. Однако своё чёрное дело он выполнить успел – его снаряд оказался шаром концентрированной кислоты, который разбился о ворота, и теперь едкая жидкость проедала их прутья насквозь.

– Твою мать! – выдохнул Гор, глядя, как освободившиеся рабы, несмотря на спешивших к ним надсмотрщиков, пытаются улизнуть через брешь.

Одному или двоим счастливицам это сделать удаётся, но потом, к сожалению оставшихся, пролом во входе своей массивной тушей перегораживает Шрам. Одушевлённый голем рёвом и пинками расшвыривает всех прочих беглецов в разные стороны так легко, словно те были игрушечными

солдатиками, которых разбрасывают по комнате капризные детские ручки и ножки. На этом мятеж и захлёбывается, поскольку кучку выживших забитых людей уже взяли в кольцо вооружённые охранники, держащие взведённые арбалеты наготове. Невольников пинками и зуботычинами сгоняют к стене, ожидая слова хозяина. А Гор вовсе и не злится. Нет, с одной стороны подобная дерзость стоит наказания сама по себе, как и безалаберность того муделя, пропустившего чародея в этой кучке бесхребетной слизи. Хотя, не такой уж и бескостной, коли тут выискался лидер и маг. Радовался главный работорговец по другой причине – проблема с мясом для Ллойс разрешилась сама собой. Новых рабов он доплям точно не даст, сославшись на их нехватку, а тех дрожащих червей, что ждали теперь наказания, перевёртышам надолго не хватит. Плюс к этому, деньги за них уже получены и возврату не подлежат.

– Что это было, чёрт побери?! – подошёл к Гору недовольный Радж.

– Восстание, что же ещё! – сплюнул тот на жавшихся друг к другу невольников.

Те лишь ахнули, вздохнули, и зарыдали ещё сильнее. Когда Шрам рыкнул над ними, те посчитали за лучшее заткнуться, переходя на беззвучный плач.

– Вы компенсируете нам потери? – выступила вперёд и Шина, чьи глаза сузились от гнева.

– К сожалению, больше рабов я вам предоставить не мо-

гу, – посмотрел на неё Гор.

– Тогда верните нам часть денег! – потребовал Радж. – Это будет справедливо!

– Ты не в том состоянии, чтобы указывать мне, что справедливо, а что нет, доплль, – резко ответил ему глава работорговцев. – Вас вообще могли убить ваши же рабы, когда вы пошли с ними через город к борделю. Особенно учитывая тот факт, что среди них был маг. А тут вместо вас пострадали мои парни, и, к тому же, нанесён ущерб моей собственности.

Он махнул рукой в сторону оплавленных ворот, чья решётка щербато улыбалась большой дырой. Словно улыбка завсегдатая бара, который схлопотал мощного леща кастетом по своим зубам. Такое случается, знаете ли. Поэтому лучше в тавернах не шутить и не задирать кого не следует.

– Деньги я вам не верну, – отрицательно помотал головой Гор. – Ежели вы считаете меня виноватым или имеете претензии, то милости прошу мадам Ллойс изложить свои соображения на этот счёт мне лично. С посыльными разговаривать не намерен – полномочия у вас не те.

В ответ на это, справедливое, в общем-то, замечание, Шина зашипела подобно рассерженной кошке, а Радж нахмурился.

– А так вы вполне и вправе распоряжаться трупами купленных вами рабов, как своей собственностью. Хотите, можете забрать эту падаль с собой, нет – мы скормим их останки прочим рабам или псам. А теперь извините, меня ждут

дела...

Довольный тем, что ему удалось ткнуть допплям носом на их место, Гор проследовал к Шраму, который уже втаскивал вовнутрь невольничьего рынка тело одного из беглецов. Это был тот самый молодой парень, который поднял восстание, первым проявив непослушание. Из его спины торчала арбалетная стрела какого-то меткого стрелка, который поразил бегущую цель со стены.

– Двоим всё же удалось удрать, босс, – прогудел Шрам. – Извини, я не успел перекрыть выход вовремя!

– Ерунда! – отмахнулся тот. – Найдут ищейки. Их уже отправили в погоню?

– Да.

– А мне пусть приведут нашего человека, который отвечает за выявление полиморфов и магов среди этого сброда.

– Будет сделано! – козырнул Шрам, после чего тяжёлой поступью отправился в сторону казарм.

Проходя мимо недовольных Раджи и Шины, которые требовали от служащих невольничьего рынка дать им телегу для погрузки мертвецов, Гор лишь усмехнулся.

– Видать, Ло, ты и вправду готовишься к осаде, раз вы не брезгуете даже мертвечиной! Раз у меня дела пошли из рук вон плохо, нужно будет поднапрячь Риччи и Шёпота, а также их братву. Если не выручкой, то шантажом и угрозами пари будет решено в мою пользу!

Тут, уважаемый читатель, вероятно, стоит сделать небольшое отступление, и предложить вам пари. О-о, да не нужно отнекиваться и мотать головой — мы же не на корову спорить будем! И, поверьте, азарт лишь распаляет любой досуг. А посему, не пора ли сделать ставку на одного из претендентов, когда мы познакомились с ними поближе, и узнали про их способности, возможности и связи? Так кто же, по вашему мнению, достоин победы в этом соревновании? Пройдоха-модельер, продающий втридорога эксклюзивную зачарованную одежду и доспехи, знавший с тайными агентами короны и высшим светом Белокамня? Бородач, обладавший не только большими запасами лучшего оружия в городе, но и чьё слово имеет вес среди половины всех гномов и части других нелюдей? Сводница-перевёртыш, под чьими начальами была небольшая армия полиморфов и целый полк стукачей и осведомителей? Или же глава гильдии работорговцев, подмявший под себя большую часть невольничьего рынка, и тесно связанный с криминальными авторитетами? Претенденты все хороши как на подбор! Каждый имеет свои таланты и недостатки, но каждый из них готов перегрызть сопернику глотку при малейшей оплошности. Или даже попросту из самозащиты, если ему покажется, что соперник чем-то угрожает ему лично или его бизнесу. Итак, каков ваш выбор? Что? Ничья?! Пф-ф! Забудьте! Не с такими жуликами и пройдохами, как наши претенденты! Делайте ваши ставки, дамы и господа! Пишите заметку на полях, потом вместе

на неё посмотрим...

Если вас угораздит попасть в яму со змеями, то знайте – так неуютно вам там не будет, как сейчас некомфортно в приёмной главного казначея и торговца по совместительству. Там собрались просители, которые смотрят друг на друга, словно солдат на вошь или удав на кролика. Они бы с удовольствием друг друга сожрали или выпроводили вон, но правила этикета вынуждают их мило улыбаться, вежливо кивать головой и общаться дежурными фразами в ожидании приёма.

Таль с Вареником пришли первыми, за ними следом пожаловал и Ходор, который к удивлению мэтра был подстрижен, выбрит и благоухал дивными духами.

– Вот бы никогда не подумал, что наш оружейник-гном опустится до такого отношения к своей персоне! – ухмыльнулся Таль. – Как можно променять дивные ароматы кузни или вожделенного Ходором пота на столь неприятную для него цветочно-фруктовую композицию чуждых ему духов? Ну да ради государственной казны ещё и не такую оказию вытерпишь! Если в ней что-то останется после моей потрясающей демонстрации!

– Чего ты лыбишься, жаба? – думал тем временем Ходор, разглядывая мэтра и прыщавого юнца рядом с ним. – И что это за сморчок позади тебя? Вы явно вместе! Что-то тут не то! Радуешься, поди, что успел вперёд меня, да? Зло-

радствуешь! Знаю я твою подлую душонку и... Что б меня за ногу! Твою мать!

Примерно такая же реакция была и у Таля, когда он увидел входившую в приёмную женщину. Не смотря на то, что это была не тёмная эльфийка, а человек, мадам Ллойс в ней угадывалась безошибочно – знакомый всем шрам через глаз, яркая сочно-красная бархотка на шее, символизировавшая статус полиморфа, и роскошные одежды подобного цвета. Всё как всегда на уровне. Особо важным или состоятельным перевёртышам возможна замена оранжевого ошейника на более изысканные бархотки или ожерелья с кулонами, обладавшими теми же свойствами, это было не запрещено законом. Не стала исключением и мадам Ллойс, которая во всём стремилась к идеалу и красоте.

– Господа! – слегка склонилась в вежливом книксене сводница. – Рада вас видеть в этом прекрасном месте. Ходор – вы просто душа! Вам нужно чаще пользоваться духами и услугами портных. Это вам мсье Таль помог так хорошо одеться?

– Вот ещё! – фыркнул гном, забывая про правила приличий.

Однако он быстро опомнился, приняв ладонь допля для поцелуя.

– Рад вас видеть, мадам! – заключил Ходор, который внутренне хмурился – чего тут понадобилось этой заразе?

– Вы как всегда великолепны! – улыбнулся мэтр, склонив-

шись в поклоне и также приветствуя главную сводницу Белокамня.

В голове его, однако, плясала фея озадаченности и настояренности, отбивавшая своими туфельками дробную партию, полную тревоги и сожалений. Сожалений о приходе сводницы, которая всё могла испортить одним своим присутствием.

– Что тут понадобилось этой хитрой бестии?! – переживал Таль. – Она появилась тут неспроста, как пить дать!

– А это...

Ллойс вопросительно посмотрела на прыщавого Вареника, который старался не пялиться на шикарную женщину перед собой и не пускать слюни уж сильно откровенно. Получалось это у него из рук вон плохо.

– Мой помощник, – тут же представил парня мэтр. – Э... Э...

– Митяй! – пришёл тот на помощь своему патрону.

– Да, точно! – кивнул Таль. – Работает в моём магазине! Митяй, перед тобой мадам Ллойс, владелица лучшего публичного дома Белокамня.

Когда с приветствиями было покончено, то сводница любезно осведомилась, за кем она будет в очереди на приём. Таль с облегчением указал на Ходора, спихнув на него проблему выбора совести. Если гном не пропустит женщину вперёд себя, то и он не станет этого делать. И взятки гладки! Однако мадам Ллойс не стала просить пропустить её без

очереди, заняв место на кушетке, и постоянно строя глазки молодому подопечному мэтра, чем излишне смущала парня, а самого Таля жутко бесила.

– Что ты задумала, стерва?! – так и метался в воздухе вопрос гнома и полукровки, которые старались не встречаться глазами между собой и с новоприбывшей соперницей.

В том, что коварная Ло задумала пакость, никто и не сомневался. Хотя, как знать – Вареник не видел в прекрасной незнакомке ничего страшного и тревожного, наоборот. Ему хотелось припасть к её ногам и умолять... Хотя вам лучше не знать юношеских мечтаний прыщавого девственника, исходившего слюной. Зная мадам Ллойс, Таль был больше чем уверен, что не будь на ней сковывающей трансформации бархотки, та увеличила бы незаметно размер своей груди, дабы ещё сильнее посмущать молодого человека.

– Уважаемый министр финансов ещё не начинал своего приёма? – осведомилась сводница, которая начала кокетливо обмахиваться веером.

– Пока ещё нет, – мрачно ответил Ходор. – Нас просили обождать, пока он вернётся с утреннего совещания.

Ожидать пришлось недолго, но даже за это время гном и полукровка заметно перенервничали, глядя на вольготно расположившуюся на кушетке женщину. Следом за ней явились на приём ещё пара просителей и посетителей, из которых Таль с тревогой узнал главного корабеля южного порта, расположенного в дельте Полноводной. Это было пло-

хо, поскольку государству требовалось усилить свой флот, а это значит, что появился ещё один достойный претендент на опустошение королевской казны. Всё хуже и хуже! Судя по тому, что Ходор не переживал по поводу явки корабеля, то можно было сделать вывод, что он не знаком с ним лично. Либо гному хорошо удаётся держать свои эмоции в узде, как и самой Ло, которая, похоже, всегда довольна. Похоже, что с её лица ухмылка пропадает только в тех случаях, когда кто-то начинает бузить в её борделе. Во всех же остальных вывести из себя эту дамочку ой как непросто!

Вскоре показался и сам министр финансов Эдвард Жан-Батист собственной персоной, который ведал также вопросами внешней и внутренней торговли, являясь не только главным казначеем, но и верховным торговцем города и страны. Вот на кого нужно ровняться всем предпринимателям и лавочникам, так это на него! Человек, подотчётный только самому королю, в чьих руках сосредоточены финансы целого государства! Именно от его раздумий и рекомендаций зависит то, каким образом будет расходоваться и пополняться казна. Одетый в изящный камзол и бриджи, он выглядел так, словно только что сошёл с подиума для показа последней коллекции изысканных и модных вещей. Похоже, что этот щёголь был на голову выше в искусстве франтовства, нежели наш повеса Таль.

При виде чиновника, спешившего к дверям своего кабинета, все просители встали и дружно склонились в неболь-

шом поклоне. Особенно Жан-Батиста заинтересовала мадам Ллойс, присевшая перед министром в глубоком реверансе, при этом выгодно, но несколько вульгарно выставившая все достоинства своей нынешней фигуры на обозрение министра.

– Я полагаю, что господа не будут возражать, ежели мы пропустим вперёд даму? – обвёл собравшихся своим взором Эдвард.

Естественно, что возражать чиновнику никто не спешил, да и не осмелился бы, хотя как минимум двое просителей были категорически против подобного хода событий.

– Похоже, что наша Ло знает Жана-Батиста намного лучше, нежели кажется на первый взгляд! – почесал свою бороду Ходор.

– Они знакомы! – ужаснулся и Таль. – Это может плохо для нас закончиться!

Но показали они себя самыми настоящими джентльменами, поскольку с удовольствием на лице, но злобой внутри пропустили свою подругу вперёд. Хуже всего было то, что недоумевающего секретаря министр выставил наружу, и тому пришлось скучать в приёмной наравне со всеми.

– Какого чёрта ты припёрлась во дворец?! – зашипел Эдвард, как только двери его роскошного кабинета закрылись за ним и его гостьей. – Я думал, что у нас уговор!

– Так и есть, мой милый друг! – улыбнулась мадам Ллойс, сложив свой веер и присаживаясь на стул. – Предложите да-

ме вина?

– Твой визит сюда нежелателен, так как бросает тень не только на мою персону, но и на самого короля! – продолжал шипеть мигом изменившийся министр, который уже не напоминал важного человека, а готовую ужалить ядовитую змею. – Представляешь, какие пойдут слухи и кривотолки, если ты будешь к нам ходить постоянно? Все только и будут делать, что обсуждать...

– Вина я не дождусь, я так понимаю? – вздохнула женщина, после чего зевнула, чем ошарашила Эдварда ещё сильнее.

Чиновник заткнулся, не понимая, как ему следует себя вести со столь нежеланной гостьей. Эдвард удивлялся не только той наглости, с которой вела себя посетительница, сколько тем, что был растерян. Это чувство давно уже не посещало чиновника, который всегда был уверен в своей правоте и всегда знал, что ему следует делать. Теперь же он был совершенно сбит с толку. Понимая, что нужно что-то делать, чтобы инициатива не перешла в руки просителя, мужчина решил выполнить её просьбу и налил даме вина.

– Вообще-то, – сладко потянулась на кушетке Ло, словно сонная кошка. – Я пришла с дружеским визитом и хочу тебя кое о чём предупредить.

– О чём? – спросил её пытливо Эдвард, понимая, что ответ ему вряд ли понравится.

Он передал Ллойс бокал, который та приняла, поблагодарив министра лёгким кивком головы. Вообще, складывалось

такое впечатление, что не чиновник принимал в своём кабинете просителя, а мадам приветствовала у себя дома нового клиента или общалась с прислугой. Пригубив немного напитка, Ло промокнула свои губы краешком платка, не спеша говорить о цели своего визита, чем лишь ещё сильнее распляляла Жан-Батиста.

– Так о чём ты хотела сообщить? – нахмурился Эдвард, желавший поскорее избавиться от нежеланной гостьи.

В голове у него вообще промелькнула крамольная мысль позвать стражу и силком выдворить сводницу за двери, но приходилось сдерживаться и ждать.

– Случилась беда, – театрально вздохнула мадам Ллойс, поднимая полные грусти и сожаления глаза на чиновника.

Играла она великолепно! Любой театр бы осыпал золотом такую актрису, которая была просто рождена для трагических ролей! А узнай они, что перед ними допль, способный принять любой облик, то и вовсе бы убили за неё любого конкурента. Но менять место работы перевёртыш не спешил, поскольку похоть приносила несоизмеримо больший доход, нежели актёрская игра на сцене.

– Именно так! – кивком прелестной головы подтвердила печальное известие мадам Ллойс. – У нас сбежал один раб, и...

– И всего-то?! – вздохнул с облегчением Эдвард, который опасался худшего, ещё не зная, что всё впереди. – Вам нужна помощь в его поимке?

– Да, именно так, – вздохнула сводница.

– Обратитесь к капитану стражи или...

– Помощь должна быть деликатной, чтобы никто не пострадал, а лишние уши ничего не узнали, – испытующе глядя в глаза чиновнику, сказала Ло, после чего перешла на шёпот. – Потому что...

– Что? – поторопил её Жан-Батист, также понизив голос. – Почему?

– Сбежавший раб владеет важной государственной информацией, – вздохнула сводница с сожалением.

– Какого рода? – холодея от страха, спросил Эдвард, опасаясь самого страшного варианта.

И Ло его не подвела!

– Этот малый видел, как ты, гм... сношался в наших задних комнатах вместе с доплем в образе короля!

Кулаки Эдварда сжались, зубы заскрежетали, а скулы твёрдо обозначили своё присутствие под щёками. Вот оно! Понеслась! Шантаж во всей его красе! А ибо нечего страдать такими бесстыжими желаниями и воплощать их в жизнь в присутствии свидетелей! А что знают двое, то знает и свинья! Так, кажется, говорят на Востоке.

– Знал ведь, что не стоит тешить подобным образом свою гордость и изливать амбиции! – стонал в душе министр.

– Этот негодяй неведомым нам образом проделал себе лаз из подвала в ту комнату, где происходило всё действие, – продолжала тем временем сыпать соль на рану Ллойс. – Потом,

когда вы закончили и ушли, он расширил его и смог выбраться наружу, пока бордель был закрыт на утренние часы. Сейчас раб гуляет где-то на свободе, и вскоре по городу могут пойти нехорошие слухи. Нужно поймать его в максимально сжатые сроки, дабы не понести урона от его возможных слов. Но самое плохое, что мы узнали, этот невольник из числа местных жителей, а, посему, он знает лицо короля. Возможно, и ваше тоже. И, что усложняет нам дело, он знает Белокамень и может хорошо спрятаться.

– И что ты предлагаешь?! – сквозь зубы процедил Эдвард, чьи кулаки до сих пор были сжаты – худшие его опасения подтвердились!

– Нам нужны всего две вещи, – вздохнула Ло, всем своим видом выражая отчаяние и сожаление.

– А чего так мало? – с ехидством осведомился Жан-Батист. – Всего две? Дай угадаю? Корону и казну? Не?

– Нет, – твёрдо ответила сводница. – Мне нужно разрешение на свободное перемещение одного моего сотрудника по городу без права носить маркирующий ошейник сроком на месяц.

– А чего уж не на год?!

– Ежели сделаешь такое, то будет только лучше, – хмыкнула Ллойс.

– Это будет очень тяжело, особенно учитывая...

– Учитывать ты должен только то, – перебила его мадам. – Что вскоре по городу могут пойти слухи о твоих сексуальных

пристрастиях и фантазиях. Как думаешь, Вигору понравится то, что он может услышать? Захочет он прочитать твою память или нет, дабы убедиться в этом лично? А вдруг, кроме этого грешка за тобой водятся ещё и другие, которые тут же всплывут на поверхность, и тогда...

– Сука, ты, Ло! – гневно треснул по столу Эдвард. – Шантажистка!

– Я бы не стала так это называть, – мило улыбнулась в ответ сводница. – Наше заведение тоже под ударом, если ты вдруг не заметил. Если подобное просочится в народ, то нашей репутации конец. Эдак никто не осмелится приходить к нам в гости на приятный отдых. Я тебя утешила? Мой сотрудник, который получит такое разрешение, будет денно и ночью разыскивать столь опасного беглеца, но ему понадобится защита от патрулей городской стражи. Именно поэтому и нельзя задействовать обычных стражников или тайных агентов – ты же не хочешь, чтобы подобный факт о твоих сексуальных предпочтениях попал не в те руки?

– А почему бы мне сразу не пойти к королю, и сообщить ему о твоих попытках манипулирования государственным служащим?! – гневно прищурился Эдвард, нависая над своим столом, словно утёс над морем.

– Этим самым ты утопишь нас обоих, – сухо ответила ему Ллойс. – И то не факт. Мы нужны государству, в отличие от тебя. Тебя можно заменить, нас – нет.

– Это почему же?! – осклабился Жан-Батист. – Я также

легко могу симулировать преступление в вашем гадюшнике, и стянуть туда гвардейцев с Инквизиторами. Они быстро сотрут ваше гнездо разврата с карты Белокамня раз и навсегда, а вы даже пикнуть ничего не успеете.

– Успеем, милый, успеем! – хищно улыбнулась ему в ответ сводница. – Ты удивишься, когда узнаешь, что мы близко знакомы не только с тобой, но и с другими высокопоставленными лицами. Кроме того, мы сотрудничаем с Эльзой, главой Пижонов. Вероятно, ты слыхал о такой. Можете с ней переговорить на досуге. Мы иногда поставляем ей информацию об интересующих её лицах, поэтому являемся, в своём роде, такими же сотрудниками короны, как и ты. Кроме того, один из наших братьев, доппельгангер, служит в рядах тайных агентов по контракту. Не слышал о таком? Теперь знаешь. Так что не рассчитывай уничтожить нас всех одним ударом – хуже будет!

– Так это всё-таки шантаж? – насупился Эдвард.

– Называй как хочешь, дорогой, – рассмеялась Ллойс. – Суть от этого не меняется.

Жан-Батист треснул кулаком по столу, отчего чернильница подпрыгнула, открылась и опрокинулась набок, заливая своим содержимым важный документ. Но это осталось незамеченным, а посему важные бумаги продолжали безнаказанно умирать, заливаемые беспощадной жидкостью.

– Какое второе условие? – пожевав губами, спросил Эдвард.

– Это уже просто, – улыбнулась дама. – За мной в очереди находятся гном по имени Ходор, и мэтр Таль собственной персоной с которым вы уже знакомы.

– Да, и что с ними?

– Они будут пытаться навязать свои товары короне, – Ллойс допила вино из бокала и поставила его прямо на пол. – Откажи им. Если я узнаю о том, что эти пройдохи получили деньги из казны, то я сильно огорчусь. В ответ на эти две любезности с твоей стороны, я пришлю тебе голову того беглеца, который увидел подобный срам, как только он будет пойман.

– Сдаётся мне, что никакого беглеца нет, и ты попросту морочишь мне голову! – буркнул Эдвард.

– Возможно и нет, а может и есть, – хихикнула Ллойс. – Но я знаю только одно – организовать подобное мы можем в любой момент. Зато очистить свою память без риска ты однозначно не сможешь. Кроме того, такой опытный чародей, как наш монарх-солнце, он явственно почует любую фальшь в твоей голове.

В ответ на её хихиканье, Жан-Батист смог ответить лишь разъярённым рычанием...

– Чем они там занимаются?! – не сиделось на месте неуёмному Варенику. – Что там за смех, стуки, рычания и прочие непотребные звуки?

– Не твоего ума дела, – осадил своего подчинённого

Таль. – Сидим и ждём своей очереди!

Хотя мэтру самому было интересно узнать о том, что же там, чёрт побери, происходит за закрытыми дверями! Похоже, что дискуссия там разгорелась знатная! Слов было не разобрать, только звуки и общие черты эмоций. Прямолинейный Ходор, да и наверняка простодушный Вареник, а также часть других присутствующих, считали, что сводница наверняка зарабатывает текущую благосклонность министра тем самым способом, который доступен всем падшим женщинам.

Судя по финальному рычанию Жана-Батиста, а также зазорному смеху Ллойс, оба они пришли к взаимовыгодному заключению, что печалило обоих участников пари и интриговало всех прочих. Больше всего нервничала стража у дверей, поскольку подобное поведение их начальника стало для них в новинку. Один из охранников постучался в кабинет, но ответом ему стала распахнувшаяся дверь и гордо шествующая сводница, которая уже покидала помещение.

– Господа! – улыбнулась всем женщина, раскрывая веер. – Спасибо, что пропустили даму вперёд. Надеюсь, я не заставила вас долго ждать. Всем удачного дня!

Взгляд, которым она одарила Таля и Ходора, говорил сам за себя. Дескать, что – съели? Я вас всех обскакала, голубчики! Глотайте пыль!

После того, как она упорхнула, из кабинета донеслась отборная ругань – это хозяин заметил уничтоженные чернила-

ми важные бумаги, тщетно пытаюсь их теперь вернуть к жизни. Именно поэтому Талю, Ходору и прочим пришлось некоторое время ждать, пока Жан-Батист закончит приходить в себя и сокрушаться по поводу утраченной документации государственной важности. Оптимизма это просителям ни в коей мере не добавило. На вздохи и ругань у министра ушло около получаса, после чего приём возобновился. Сувнувшегося было в кабинет Таля тут же развернули обратно.

– Вам придётся обождать, поскольку о вашем визите предупреждена также мадам Эльза, – пояснил секретарь. – Поскольку вы, мэтр, тесно сотрудничаете с Пижонами и представляете свои товары в основном для них, то вам необходимо дожждаться их законного представителя или начальника, которые смогут по достоинству оценить ваши предложения. Уверен, что это не займёт много времени. А пока давайте пропустим того, кто не нуждается в подобном внимании со стороны Пижонов. Кто следующий по списку? Ходор! Прошу вас!

Проходивший мимо ошарашенного мэтра гном не удержался и показал сопернику язык. Таль попросту взвыл в душе, уже представляя себе, как казна щедро опустошается в закрома Серой Артели в обмен на её отличное оружие, оставляя самому модельеру лишь жалкие крохи. Если они, конечно, вообще останутся после совместного напора Ходора и сучки Ллойс!

– Почему жизнь так не справедлива?! – выл в душе мэтр. –

Я же пришёл сюда первым! А эти засранцы прошли к министру вне очереди! Так нечестно!

Но надо отдать Талю должное, поскольку он ни в коей мере не выразил своего сожаления на людях, кроме как издав короткий вздох. Вернувшись к Варенику, он стал злиться в сторонке, гневно кусая свою губу.

– Здравствуйте, – откашлялся Ходор, опускаясь в предложенное ему кресло.

– Доброе утро! – улыбнулся ему министр в ответ, внимательно разглядывая визитёра. – Чем обязаны вашему визиту?

– Ну, прежде всего, разрешите мне представится, – гном склонил голову в небольшом поклоне. – Ходор Пышнобородый, глава Серой Артели, одного из кланов подгорного народа в Белокамне.

– Так, значит, это ты чем-то не угодил этой стерве Ллойс! – подумал чиновник, но вслух сказал совсем другое. – Это тот клан, который занимается оружием, насколько я помню?

– Совершенно верно! – кивнул гном.

– И что вы хотели мне сообщить? – пытливо осведомился Жан-Батист, уже знавший, что вежливо откажет просителю, как того требовала от него чёртова сводница.

– Я хотел предложить короне партию высококачественного оружия, – улыбнулся Ходор своей самой милой улыбкой. –

Закалённая сталь, мифрил, и магические экземпляры. Можно организовать даже производство небольшой партии необходимого вам оружия по вашим чертежам, например, если захочется организовать Пижонам возможность использовать клинки скрытого ношения. Если будете брать уже готовую продукцию, то возможна существенная скидка.

– Почему? – заинтригованно посмотрел на просителя Эдвард.

На самом деле ему это было не интересно. Всё, чего ему хотелось – как можно скорее избавиться от просителя, как того и желала Ллойс. Но поскольку в кабинете присутствовал охранник и секретарь, ему приходилось изображать роль заинтересованного купца с точностью до последней мелочи. Знаем мы, как завершать подобные беседы!

– Ну, – почесал голову захваченный врасплох гном, не ожидавший подобного вопроса. – Понимаете, на наших складах уже накопилось изрядное количество оружия, которое пока не востребовано. Кузня пока работает на бытовые нужды, в то время как моим мастерам уже надоело ковать подковы, гвозди и иже с ними.

– Понятно, – кивнул головой Жан-Батист. – Ваше предложение нас заинтересовало. Скажите, магическое оружие, и из мифрила, также можно приобрести со скидкой?

– Да! – важно кивнул гном, наивно радуясь тому, что казна у него в кармане. – Когда можно приступить к демонстрации товара и подписанию договора?

– Пока рано говорить о таких вещах, уважаемый Ходор, – охладил его пыл министр. – Пусть я и являюсь главным торговцем короны, но решающее слово всегда за королём. Завтра утром на очередном собрании я озвучу ему ваше предложение, а уже потом будет принято соответствующее решение. Поэтому если вы готовы озвучить какие-то конкретные предложения, что было бы весьма неплохо, то я прошу вас изложить моему секретарю. Он их тщательно задокументирует, а потом узнает, как с вами можно связаться.

Этакий вежливый отказ под маской заинтересованности и обещанием связаться с клиентом в дальнейшем. Хотя чем чёрт не шутит – возможно в этой конторе дела всегда ведутся именно подобным образом? Естественно, что Ходору не оставалось ничего иного, как подчиниться просьбе министра, надиктовав необходимые условия секретарю под запись. Да и что он сейчас мог сделать, если при нём нет ни одного экземпляра их превосходного оружия, в отличие от Таля, который приволок с собой самый настоящий манекен, явно намереваясь что-то продемонстрировать потенциальным покупателям на месте. Хитрый засранец! Явно метит на срочное заключение контракта, особенно учитывая тот факт, что принимать его Эдвард будет вместе с Эльзой!

– Шансов у Таля на досрочное заключение контракта явно больше, нежели у меня! – с тоской подумал гном, прощаясь с министром и его секретарём.

Однако грустить перед своим оппонентом не следовало,

поэтому Ходор принял самый гордый и надменный облик, всем своим видом выражая уверенность и довольство. Словно только что поймал джинна, посулившим гному исполнение трёх его желаний в обмен на свободу.

Граждане! Соблюдайте осторожность в формулировке своих желаний при общении с существами, имевшими власть к их исполнению! Иначе ваша жажда золота, власти, вечной молодости и прочих грёз может обернуться настоящей трагедией! И подобных историй общество знает множество. Ну кто не помнит Офелии Сиблинг, самой остроумной и талантливой поэтессы Юга, которая, к тому же, слыла первой красавицей своих краёв? Чего могла пожелать девушка, окружённая славой и почитателями? Естественно, она попросила у рокового исполнителя желаний вечной молодости и неиссякаемого вдохновения. Что сделал мерзавец? Да превратил бедняжку в изумительную статую, увековечив её молодость и красоту на долгие годы. Изваяние было таким великолепным, что под его тенью в дальнейшем находил вдохновение не один поэт, скульптор, художник или прочий деятель культуры. Как видите, неизвестный исполнитель желаний выполнил оба требования поэтессы, только несколько на свой, извращённый лад.

Помнит народ и авантюриста по прозвищу Ищейка, который был прозван так за своё феноменальное чутьё. Он попросил джинна сделать его богатым, буквально «чтоб я мог купаться в деньгах». Тот и сделал, как ему было веле-

но, вызвав с небес дождь из разных монет. Первая же такая золотая блямба проломила идиоту череп, а все последующие крушили крыши домов, калечили скотину и горожан, вызвав на улице настоящий переполох. Когда драгоценное ненастье закончилось, то обнаружилось, что разрушений монеты причинили больше, нежели принесли с собой прибыли. Всюду лежал проклятый металл, посверкивая своими гранями из мёртвых тел, луж крови, щербатых стен и крыш. Но на этом проклятая эпопея не закончилась, поскольку криминальные элементы, стража и охочие до дармового золота обыватели устроили настоящую охоту за небесными монетами, устраивая повсюду множественные драки и ограбления. Что стало причиной больших разрушений – драгоценный град, либо его собиратели – вопрос весьма спорный.

Ну а про незадачливого половинчика Фрая, который пожелал стать правителем всего мира, и вовсе отдельная история. Дьявол, покупавший его душу, согласно кивнул, после чего приложил лапу к кучерявой голове новоявленного владыки. Фрай и правда стал владыкой всего мира, правда происходило это только в его голове. В этом вымышленном мирке сумасшедшего полурослика он был его единовластным царём и Богом, повелевая всем и вся. Его приказа никто не смел ослушаться, от его ока никто не мог скрыться, а внимали ему всегда с открытыми ртами, падая к его ногам. На деле же псих скакал по Белокамню, крича свои приказы, но никто не спешил их выполнять, шарахаясь от ду-

рачка по сторонам. Закончил он свои дни под колёсами какого-то богатого экипажа, который после наезда на половинчика даже и не подумал останавливаться, увозя своих хозяев прочь. А Фрай и не думал от него уворачиваться, поскольку до последнего момента считал, что эту карету подали его королевскому величеству для торжественного сопровождения на праздничный фуршет.

Ну да мы отвлеклись от темы. Итак, наш Ходор Пышнобородый с самым что ни на есть довольным и самоуверенным видом прошествовал мимо огорчённого Таля, которому уже надоело ожидать своей очереди. Но даже теперь мэтра не пустили в кабинет, поскольку мадам Эльза до сих пор не явилась.

– Ну что за невезение?! – вздохнул полукровка, начиная раздражаться сверх всякой меры. – Ллойс вышла довольной, гном тоже! Сейчас и карабел ухватит свой кусок, а на меня у казны ничего не останется! Да что же за день-то такой дебильный?!

Долго унывать ему, однако не пришлось, поскольку вскоре появилась глава Пижонов собственной персоной. В изящном платье и туфлях, достойных самого роскошного бала, словно и не на работе она была, а на празднике. Таль улыбнулся тому, что женщина одета в магическую парадную униформу, которую он лично шил для главы Пижонов.

– Доброе утро, мэтр! – радостно приветствовала своего давнего знакомого и приятного партнёра Эльза. – Извините,

что заставила вас ждать, просто дела короны требуют моего присутствия. Меня задержал монарх после совещания, а я не хотела, чтобы Жан-Батист слушал вас в одиночку, вежливо хлопая своими ушами, и не понимая, о чём вообще идёт речь. Когда дела касаются тайных агентов, то и обсуждать их должны те, кто непосредственно имеет к ним отношение. Так что сейчас, когда наш дорогой министр освободится, к нему пропустят вас. А теперь, прошу меня извинить...

С этими словами шустрая дама проникла в кабинет так стремительно, словно её и не было в коридоре. Судя по тому, что внутри помещения сразу же раздались какие-то шевеления, процесс выпроваживания корабела пошёл полным ходом.

– Это хорошо! – улыбнулся впервые за всё время ожидания Таль.

Вскоре двери кабинета распахнулись, и оттуда вышел главный кораблестроитель, по виду которого было тяжело судить о том, как же прошла намеченная встреча.

– Мсье Таль, вас ожидают! – провозгласил секретарь, и мэтр дал знак Варенику собираться.

Помощник подхватил с пола покалеченный ранее во всевозможных испытаниях колченогий манекен, и, отдуваясь, последовал за своим работодателем вовнутрь. После того, как с приветствиями и формальностями было покончено, Эльза с Эдвардом усталились на визитёра.

– Я полагаю, мэтр, что вы явились к нам с новым пред-

ложением для улучшения и обновления экипировки наших тайных агентов, – сказал Жан-Батист, складывая на столе руки в замок. – Я прав?

– Совершенно точно, – кивнул Таль, ободрённый поддержкой со стороны Эльзы в виде подмигивания, улыбки и кивка головой. – Позвольте мне сперва представить моего спутника. Это Митяй, мой помощник, работает у меня в лавке.

– Что это за подобие манекена, мэтр? – удивился министр, глядя на то, как Вареник пытается поставить в углу сломанное чучело-болванку.

– Это Осип, – представил манекена модельер. – Все наши испытательные болванки мы называем этим именем. Когда-то один нехороший человек с этим именем перешёл мне дорогу, и теперь таким образом я вымещаю свою злость. Ладно, мы отошли от темы. Итак, уважаемый казначей и глава тайной полиции! Вашему вниманию я предлагаю первую вещь, которая просто необходима для любого шпиона, курьера или... Да пригодится всем! Сколько раз мы попадали в подобную ситуацию – нам необходимо что-то надёжно спрятать от остальных, тайно пронести вещь в здание или вынести наружу? Оружие ли, послание ли, улику или драгоценности. Не важно. И вот что я вам скажу! С моим новым изобретением все эти проблемы в прошлом!

Таль поднял вверх свою шляпу, которую до этого держал в руках. Вещь эта была довольно красивая, можно даже ска-

зять – франтоватая. Украшена она была воткнутым павлиньим пером, что лишь ещё раз подчёркивало любовь её хозяйина к роскоши. Таль демонстративно показал её пустое нутро важным хозяевам, после чего легко подбросил её в воздух.

– Шляпа? – спросил Эдвард, приподняв бровь.

– Нет, лучше! – расплылся в улыбке мэтр.

После этого он сказал командное слово, и из пустой доселе шапки на пол с грохотом вывалилась большая двуручная секира, меч, пара ножей и незаряженный арбалет. Понятное дело, что без магии тут обойтись не могло! Ведь такую прорву вещей в обычную шляпу с двойным дном, какие носят все фокусники, гигантский топор попросту не поместился бы! Да и даже кинжал маловероятно. Жан-Батист изумлённо воскликнул, когда испугался грохота падающего оружия, но не двинулся с места.

– Оружие проносить во дворец запрещено! – тут же обнажили мечи стоявшие по краям у входа стражники. – Держать руки на виду, иначе мы вам ихотрежем!

Вареник по-бабьи взвизгнул, бухнувшись на пол, ожидая того, что его сейчас же начнут резать живьём.

– Про что я и говорил! – улыбнулся всем в ответ Таль. – Нас обыскали на входе, но – вуаля! Перед вами целая куча оружия! Очень удобно, не так ли?!

Эльза сделала знак стражникам успокоиться, и те неохотно подчинились, убирая мечи обратно в ножны.

– Успокойтесь! – сказала женщина. – Я уже не первый год знаю мэтра. У него нет худых мыслей! Это только демонстрация!

– Именно так! – Таль присел у оружейной кучи, начиная упаковывать всё оружие обратно в недра бездонной магической шляпы-мешка. – Но и это ещё не всё! Смотрите.

С этими словами он пнул Вареника, дабы тот поднимался с пола и перестал скулить, а сам направился к колченомому манекену, оставленному в углу помещения.

– Может статься так, – начал говорить мэтр. – Что владельца подобной вещи пленят враги. В жизни случается всякое, поэтому стоит учитывать и подобный вариант. Итак. Что сделает любой здравомыслящий пленитель, связав свою жертву? Правильно! Обыщет её. Но, допустим, он не нашёл у курьера нужного послания, и тогда начнёт проверять всю его одежду. Заглянет он в шляпу, чтобы прощупать подкладку. А теперь смотрите, что произойдёт в данном случае.

Таль сунул в недра шляпы руку манекена, начав шарить ею внутри. Неожиданно магический предмет в его руках вздрогнул и захлопнулся, словно это был не головной убор, а самый настоящий взведённый капкан. Громкий треск, и рука деревянного манекена оказалась откушена и проглочена магическим предметом, который уже упал на пол.

– Без руки наш злодей долго не протянет, истекая кровью, и освобождение для такого тёртого калача, как курьер или шпион – дело времени, – прокомментировал красочную де-

монстрацию Таль. – Ежели наш грабитель захочет примерить шляпу, а он захочет, ибо это общее правило для всех душегубов, то исход будет похожим.

Тут мэтр нахлобучил головной убор манекену на затылок и сказал командное слово. Шляпа послушно и быстро обхватила своими полями голову цели, словно амёба, поглощавшая ускользящую добычу, обтекая её со всех сторон. Снова хруст, и магический предмет падает на пол с обезглавленного манекена вниз. Не удержавшись, покалеченный Осип, который и так пострадал ранее от действия оружия при испытаниях, теперь ещё и лишившийся руки и головы, с грохотом падает в углу, едва при этом не опрокинув небольшой угловой стол.

– Как вам? – ухмыльнулся Таль, поднявший шляпу с пола, и страхивая с неё пыль. – Впечатляет, а?

– Не дурно! – промычал из-за стола Жан-Батист, который не знал, как ему следует выполнить поручение Ллойс, послав продавца подальше не вызвав подозрений Эльзы.

– Не дурно? – удивилась глава тайной полиции. – Да это же просто чудо, Эдвард! Нашим парням как раз не хватало подобной вещи на своих заданиях! Сколько наших агентов пострадало из-за того, что им не удавалось вынести улики или переносить оружие скрытно в нужное место? А теперь этому будет положен конец!

– Фасон можно разработать любой, – скромно вставил свои пять копеек модельер. – Изысканная женская шляпка,

обычная ничем не примечательная ермолка, кожаная, фетровая или любая другая шляпа. Всё организуем в зависимости от поручений и должности того, кто её будет носить.

– Скажите, – задумался Жан-Батист, который всеми силами выпроводить мэтра прочь. – А где гарантии, что эта шляпа-людоед не откусит головы нашему сотруднику?

– Всё очень просто, – ответил Таль, натягивая шляпу на остатки манекена, словно та была удавом, поглощающим кролика. – Головной убор обладает простейшей памятью, запоминая своего хозяина. Если в него попробует залезть кто-то другой, тогда он покажет свои зубы. При помощи командного слова шляпу можно перенастроить на нового владельца. Ничего сложного.

К концу своего ответа ему удалось полностью уместить деревянные останки Осипа в недрах магического предмета, который сразу же по окончании демонстрации занял нужное место на макушке мэтра.

– Хорошо, – вздохнул Эдвард. – Каков объём внутреннего магического хранилища? Где это всё будет находиться, пока, якобы, лежит в шляпе? Вот будет хохма, если наш курьер бросит туда тайное послание, а все шляпные порталы ведут в вашу лавку, где вы сможете с ним ознакомиться!

Эльза также с интересом уставилась на Таля, ожидая его ответа.

– Это лучше бы объяснил мой помощник-маг, но его, к сожалению, тут нет. Нет, портал из шляпы не ведёт в мой ма-

газин, иначе бы я смог просто запрыгнуть в шапку и оказаться дома. Спрятанные вещи хранятся непосредственно в астрале. Особо могущественные существа, которые могут передвигаться по безбрежному астральному морю самостоятельно, могут отыскать эти небольшие тайники, но, уверяю вас, это всё равно, что искать шлем на дне океана. Кроме того, все мои предметы не несут подобной функции, как скрытая игра против государства, поскольку любое моё изделие вы всегда можете проверить при помощи придворных магов.

– Это так! – кивнула Эльза. – Скажите, мэтр, а в шляпу можно спрятать живое существо? Например, пленника или важного для следствия свидетеля?

– Исключено, – покачал головой Таль. – Ведь он окажется в астрале. А редкий маг сможет там выжить без особой защиты. Только неодушевлённые предметы. Но и это уже не мало. Оружие, послания, провизия, яды и сокровища. Список можно продолжать очень долго. Объём ограничивается только тем, насколько удастся растянуть шляпу, без риска порвать её. Большой котёл туда, конечно, целиком впихнуть не удастся, но свёрнутый спальник, сковороду или котелок – запросто. Кроме того, вы сможете придумать ей и другие способы применения, в этом я более чем уверен.

– Это здорово, Таль! – заключила глава Пижонов. – Я доложу об этом королю, и мы наверняка найдём средства для покупки партии этих замечательных шляп! Правда, Эдвард?!

– Ум-гу, – промычал тот неразборчиво, едва ли не кусая свои кулаки.

И правда, вещь была из ряда вон выходящей, и скрыть подобное предложение от короля, как это возможно сделать в случае с Ходором, будет невозможно, ведь эта настырная Эльза точно доложит Вигору о необходимости закупки подобных аксессуаров для своих ненаглядных шпионов. А это значит, что угроза Ллойс будет приведена в исполнение! А там и до пыточной площади недалеко!

– Вам плохо?! – спросил у вспотевшего Жана-Батиста заволновавшийся Таль.

– Нет, всё в порядке, спасибо! – откашлялся казначей, который уже мысленно прощался со своей должностью.

– Точно, Эдвард? – склонилась над мужчиной и Эльза. – На тебе лица нет!

– Всё в порядке, – отмахнулся тот. – Просто минутная слабость, но она уже прошла.

– Я могу продолжать? – вопросительно приподнял бровь Таль.

– У вас ещё не всё? – едва ли не простонал Жан-Батист.

– О! – изумилась также и Эльза. – Как замечательно! Обычно вы редко нас балуете новинками, мэтр, но сегодня сразу каскад открытий! Конечно, прошу вас – продолжайте!

Таль, который к текущему моменту уже успел спрятать в своей шляпе останки манекена и всё оружие, кроме одного кинжала, который теперь держал в руках, повернулся к ро-

бевшему у стены Варенику.

– Митяй, поди сюда! – позвал он, жестом приглашая помощника приблизиться. – Вот так, хорошо! А теперь дай мне свою руку!

Недоумевающий парень протянул мэтру свою ладонь, которую тут же безжалостно полоснуло лезвие ножа Талья.

– Ай! – взвизгнул Вареник, отскакивая прочь, прижимая к груди покалеченную кисть, с которой на пол текла кровь. – За что?!

– А ну-ка прекратили чернокнижие! – тут же вылетели из ножен мечи стражников.

– Ничего страшного нет, это лишь демонстрация! – тут же бросил на пол кинжал мэтр. – Иди сюда, остолоп!

Он снова поманил Вареника к себе, но тот лишь отрицательно покачал головой в ответ, прячась за одного из настояжившихся стражников.

– Хорошо, – вздохнул Таль. – Покажи господам свою раненую ладонь! Ну, живо!

Вздрогнувший парень нехотя отнял от раны руку, протянув вперёд пострадавшую кисть. На ней хорошо была видна свежая рана, которая оказалась довольно больших размеров и обильно кровила.

– Хорошо, – кивнул Таль. – А теперь прижми это к ране!

Он бросил носовой платок, который юноша перехватил здоровой рукой, непонимающе глядя по сторонам. Рисковать снова ему не хотелось, поскольку он помнил то проис-

шествие с шляпой мэтра, которая могла откусить нарушителью голову.

– Не бойся, дубина! – хмыкнул Таль. – Это не опасно!

– Делай, что велено! – приказала Эльза.

– Давай, не тупи! – поддержал их и Жан-Батист. – И так уже мне весь кабинет своей кровью уделал!

Вареник вздохнул, прикладывая платок к ране и удивлённо воскликнул, когда тот зашипел и стал съёживаться и уменьшаться в размерах у всех на глазах. Он хотел было бросить опасную вещь на пол, но ему помешал Таль, который уже подошёл к подчинённому.

– Не смей! – гневно приказал он парню. – Держи до тех пор, пока реакция не прекратится!

Через пару секунд платок перестал шипеть и извиваться, уменьшившись за это время вдвое.

– Ткань зачарована таким образом, что при контакте с кровью начинается процесс регенерации, поскольку платок пропитан тайным ингредиентом, – пояснил мэтр зрителям, после чего приказал своему подопечному. – Покажи всем свою ладонь!

Когда Вареник отнял от раны съёжившийся платок, то его глаза полезли на лоб. Ладонь оказалась цела и невредима – даже шрама не осталось на месте раны! Лишь разводы крови в тех местах, куда не прикладывалась ткань. Он ткнул рукой вперёд, демонстрируя важным особам своё чудесное исцеление, вызвав у них подобное удивление. Правда, обошлось

без пучеглазия с их стороны.

Забравший у помощника остатки платка Таль переместился вбок, демонстрируя своим возможным покупателям ткань.

– Как видите, после использования платок значительно уменьшился в размерах, что не позволяет использовать его многократно. Одно-двух таких предметов достаточно, чтобы остановить одно смертельное кровотечение или несколько небольших ран. Но и это ещё не всё!

Тут мэтр зашёл Варенику за спину, после чего коварно набросился на своего ошалевшего помощника повторно. На этот раз он приложил остатки платка Митяю к носу, фиксируя его в своих объятиях. Естественно, что бедолага подумал о том, что его хотят задушить, поэтому брыкался и бился, словно конь в горящем стойле. Однако его хаотичные движения начали быстро сходиться на нет, и, вскоре, Таль бережно опустил своего подчинённого на пол.

– Я вам соврал! – улыбнулся коварный модельер, глядя Эльзе и Жану-Батисту в глаза. – Мой платок пропитан несколькими составами, а не одним. Это смесь ихора тролля, который известен всем своими регенеративными свойствами, чёрного лотоса – мощного обезболивающего и наркотического средства, а также особыми маслами, формул которых я не раскрою. Всё это соединено особой магией, которая активирует составы в подходящих условиях. Таким образом, мой носовой платок легко может превратиться в вы-

сокоэффективный магический перевязочный кровоостанавливающий, ранозаживляющий и обезболивающий предмет, либо в усыпляющее средство, что я вам и продемонстрировал наглядно.

В этот момент, лежавший на полу бесчувственный Вареник, шумно вздохнул, и начал довольно громко храпеть.

– Как видите, работает неплохо, – ухмыльнулся самодовольный Таль. – Лечит раны и усыпляет врагов. И всё это под видом обыкновенного носового платка. Мадам Эльза, позвольте мне преподнести два таких платочка в дар.

В ответ на эту фразу глаза главы тайных агентов заблестели, и в них вспыхнул огонёк азарта, а сама она вышла вперёд. За её спиной продолжал беззвучно вздыхать Жан-Батист, который уже мысленно рыл себе могилу!

– Чёрт! – ругался в голове казначей. – Этот хитрован-Таль намеренно преподнёс подарок Эльзе, дабы та распалилась ещё сильнее и начала канючить у короля средств на покупку крупной партии подобного товара! Своей большой казны у тайной полиции нет, но по их запросам Вигор всегда открывает закрома государственной в любой момент! Чёрт! И теперь он снова это сделает и мне влетит сначала от стервы Ллойс, а потом и от короля! Что же мне делать?!

Пока мэтр вручал Эльзе платки с вышитыми на них инициалами новой владелицы, пока разъяснял суть их работы, Жан-Батист непристойно грыз ногти, словно распоследний уличный беспризорник, а не важный государственный слу-

жащий высокого ранга.

– Если и эти платки – это ещё не всё, что там припасено на сегодня у Таля, то мне однозначно конец! – сглотнул в панике министр финансов, и сразу же подавился своим ногтем.

С энтузиазмом шушукавшихся посреди кабинета, словно малые дети под новогодней пальмой, распечатавающих подарки, Талья и Эльзу отвлёк от обмена любезностями отчаянный кашель из-за стола. Они с удивлением перевели туда взоры, обнаружив там хрипевшего Жана-Батиста, который склонился над столом, синяя лицом. Стражники тот час выхватили мечи из ножен, словно это как-то могло помочь задышавшемуся казначею.

– Лекаря, срочно! – позвал один из них, выглянув в коридор.

– А ну, колдун! – пригрозил второй вояка, направив меч в сторону мэтра. – Держи свои руки на виду! Не то хуже будет!

– Я тут ни при чём! – поднял пустые руки вверх испуганный Таль.

Однако Жану-Батисту всё же удалось совладать с собой, выплюнув наружу проглоченный им ранее ноготь, после чего он замахал рукой.

– Всё в порядке! – поспешил заверить он стражу, Эльзу, и ворвавшегося в комнату лекаря. – Я просто подавился!

– И чем же, позволь спросить?! – нахмурилась глава Пижонов, скрестив руки на груди. – Есть ты не ел, пить не пил!

– Я, э-э, – замялся Эдвард. – Не знаю.

– Осмотреть его! – распорядилась Эльза, указывая лекарю на казначея. – Он плохо выглядит сегодня. Если он заболел – назначьте ему лечение. Ну да не мне вас учить!

Вяло сопротивлявшегося казначея уложили на кушетку, Таля же вежливо, но настойчиво попросили покинуть помещение. Пришлось прибегнуть к помощи стражи, дабы вынести дрыхнувшего Вареника в приёмную, где его уложили на кушетку. При виде подобного, а также от зычного приказа стражников, призывающего всех расходиться по домам, остальные посетители начали роптать, и вскоре уже покидали дворец, опасаясь того, что случилось за дверями закрытого кабинета. Шумная толпа из волновавшихся просителей начала строить самые различные предположения, и остановить полёт их буйной фантазии было некому, поскольку Таль остался в приёмной дожидаться пробуждения Вареника. Ну в самом деле – не тащить же парня на своей спине обратно до коляски?

– Отравление! – шепнул кто-то из посетителей своему спутнику. – Не иначе!

– Покушение?

– Скорее всего! – утвердительно кивнул головой третий. – Видали? Того парня вытащила из кабинета под руки стража! Он был без сознания! Не удивлюсь, если даже и мёртв. У него на рукаве кровь была, вот провалиться мне на этом месте! И я успел краем глаза заметить, что казначея внутри

осматривал лекарь. Похоже, что тот тоже пострадал!

– Думаете, тот модельер с помощником пытались укокошить нашего главного министра финансов?

– А то!

В итоге к вечеру по городу поползли нехорошие для Таля слухи, которые гласили о том, что модельер со своим помощником пытались убить государственного казначея и главу тайных агентов. Ничто не разносится по Белокамня так быстро, как грязные или фантастические слухи, обраставшие домыслами и присказками так быстро, что потом заму-чаешься отмывать своё имя.

Новые печали и радости

Мадам Ллойс с удовольствием вдыхала ароматы улицы, сидя в изящном паланкине, который несла четвёрка крепких рабов. Надсмотрщик для них не требовался, поскольку они уже знали, как бывают жестоки и скоры на расправу их хозяева-полиморфы, для которых смерть раба была не страшнее и не серьёзнее, чем прихлопнутая муха. Убежать они не могли, поскольку были свято убеждены в том, что один из них тоже доплыв, поскольку вместе эту четвёрку никогда не держали. И при попытке бунта или бегства, полиморф явит своё истинное лицо и набросится на них, разорвав в клочья. Поэтому они не могли доверять друг другу, а, следовательно, и сговориться между собой. Не стоило забывать и том, что находившаяся внутри паланкина госпожа также была перевёртышем, способным в любой момент принять обличие огромного гуманоидного монстра, в мгновение ока сорвав с себя ограничивающую бархотку. Помимо этого, выбора особого у рабов не было, поскольку они были прикованы к рукояткам паланкина крепкими короткими цепями. Кроме того, это всяко лучше, нежели служить кормом для господ. Многие рабы умирали через пару дней или недель после приобретения, а эта четвёрка катала свою изменчивую госпожу уже второй год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.